

ISSN 2311-5793

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия:

Социально-гуманитарные науки

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы
- Педагогика и образование

Выпуск № 1 (3), 2014 г.

УДК 009
ББК 87

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор – Радугин А.А., засл. деятель науки РФ, д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р философ. наук, доц. (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Ильин М.В., д-р полит. наук, проф. (г. Москва)
Коростылева Н.Н., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ледяев В.Г., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Моисеев В.И., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Скрипникова Н.Н., д-р филол. наук, проф. (г. Воронеж)
Черников М.В., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Чупров В.И., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ярецкий Ю.Л., д-р истор. наук, проф. (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Маслихова Л.И., канд. истор. наук, доц. (г. Воронеж)

В серии «Социально-гуманитарные науки» Научного Вестника опубликованы результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии, педагогики, образования и т.д.

Серия предназначена для научных работников, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, студентов, а также может быть интересна тем, кто занимается изучением социально-гуманитарных наук.

Статьи печатаются в авторской редакции

Адрес редакции:
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.
Каб. 5302, тел. (4732) 71-50-04

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Волкова Е.А. Взгляды Г. П. Федотова на национализм и постсоветскую системную трансформацию.....	5
Демидов С.Р. Воронежские профсоюзы в период с 1946 года – начало XXI века.....	9
Дмитриева С.И. Оценка Советского Союза представителями СОПАДЕ и МССБ в конце Веймарского периода и в начальный период эмиграции (1933- 1936).....	19
Курбатова С.М. Из истории технической книги.....	28
Погорельский А.В. История становления и деятельности неправительственной организации «Международная амнистия».....	35
Тонких В.А., Фарберова О.Е. История российского предпринимательства от истоков до наших дней.....	42
Шевченко В.Н. Развитие государственной власти в России (2000-е годы).....	48

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Радугина О.А. Элита – надындивидуальный субъект исторического процесса.....	54
--	----

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дорохина Р.В. Ценностные обоснования принципов деятельности студенческих братств Северной Америки.....	61
Коршунова С.А. Ценностные основания культуры российского крестьянства.....	68
Радугин А.А. Ценность «ego»: опыт поиска духовно-нравственных оснований жизни.....	72
Садовая И.И., Платонова Э.Н. Эволюция управленческой этики в контексте социокультурной трансформации современного общества.....	80

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Ахромеева Ю.В. Религиозный экстремизм: сущность и характерные черты.....	86
Бочарова И.М., Платонова Э.Н. Религиозно-философские взгляды В. Эрна.....	92
Цеханов Ю.А. Человек и мироздание. Философия верующего естествоиспытателя....	97

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Гурина Е.М. Практика участия НПО в процессе формирования политического имиджа России.....	102
--	-----

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Маслихова Л.И. Организация самостоятельной работы студентов в контексте современной учебной деятельности.....	109
Морозова В.Н. Стратегии выбора моделей реализации международных образовательных программ двойного диплома.....	113

CONTENTS

HISTORY

Volkova E.A. Views G.P. Fedotov nationalism and post-soviet system transformation.....	5
Demidov S.R. Voronezh trade unions in the period from 1946 to the beginning of the XXI century.....	9
Dmitrieva S.I. Evaluation of the Soviet Union by SOPADE and ISK at the end of weimar period and in the initial period of emigration (1933 - 1936).....	19
Kurbatova S.M. The history of technical book.....	28
Pogorelsky A.V. The history of the formation and activities of non-governmental organisation "Amnesty International".....	35
Tonkikh V.A., Farberova O.E. The history of Russian business from its origins to the present day	42
Shevchenko V.N. Development of state power in Russia in the 2000s.....	48

SOCIAL PHILOSOPHY

Radugina O.A. The elite as supra-individual subject of the historical process.....	54
---	-----------

PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTURAL STUDIES

Dorokhina R.V. The principle of fraternity activities of North America value justification ..	61
Korshunova S. A. Value basis of culture russian peasantry.....	68
Radugin A.A. The value of “the ego”: the experience of seaching spiritual and moral life bacises	72
Sadovaya I.I., Platonova E.N. The evolution of managerial ethics in the context of sociocultural transformation of modern society.....	80

PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION

Akhromeeva Y.V. Religious extremism: essence and specific features.....	86
Bocharova I.M., Platonova E.N. Religious and philosophical views of V. Ern	92
Tsekhanov Y.A. The human and the universe. Philosophy of believer naturalist	97

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Gurina E.M. Practice NGO participation in the formation of Russian political image.....	102
--	------------

PEDAGOGY AND EDUCATION

Maslikhova L.I. Students independent work organization in the context of modern educational activity.....	109
Morozova V.N. International educational double degree programmes realization models choice strategies	113

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 329.1.6

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Е. А. Волкова.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: volkne@bk.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
E. A. Volkova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: volkne@bk.ru*

Е. А. Волкова

ВЗГЛЯДЫ Г. П. ФЕДОТОВА НА НАЦИОНАЛИЗМ И ПОСТСОВЕТСКУЮ СИСТЕМНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ

В статье рассматриваются особенности постсоветской системной трансформации и национальный вопрос. Исследуя российскую историю, Г.П. Федотов приходит к заключению, что внутри одной культуры может происходить вызванная самыми различными внутренними и внешними причинами трансформация из преимущественно национальной в преимущественно сверхнациональную. Эта смена происходит благодаря изменениям в сознании элит и в государственной политике.

Ключевые слова: трансформация, национализм, культурная самоидентификация, радикализм.

E. A. Volkova

VIEWS G.P. FEDOTOV NATIONALISM AND POST-SOVIET SYSTEM TRANSFORMATION

The peculiarities of the post-Soviet system transformation and the national question . Exploring the history of Russia , GP Fedotov concludes that in one culture may be caused by a variety of internal and external causes of the transformation from a predominantly national in predominantly supranational . This change is due to changes in the consciousness of the elites and public policies.

Keywords : transformation, nationalism , cultural identity , radicalism .

Георгий Петрович Федотов был не только оригинальным историком и мыслителем, но и ярким политологом и талантливым политиком. Он одним из первых предсказал процесс интеграции Европы и распад СССР, тенденцию преобладания США в мировой политике и возрастающую угрозу локальных конфликтов в XXI веке. Его размышления о российской истории касались не только прошлого и настоящего, но и затрагивали проблемы перспективного развития России после крушения советского строя.

По мнению Федотова, одной из серьезных проблем постсоветской трансформации является проблема национальная. Национализм стал и двигателем распада СССР, и источником проблем внутри новой полиэтничной Российской Федерации. Выработывая новую идентичность, политическое сознание россиян до сих пор не может обрести солидарность в ответе на вопросы о национальном единстве, его природе и основаниях.

Рассуждая о сущности ленинского марксизма и социализма, Г. Федотов ставит знак равенства между ним и фашизмом. Для него уже является политической аксиомой то, что русский коммунизм и итальянский фашизм – в социально-политическом и духовно-

культурном смысле разновидности одного и того же. Усматривая стержневую основу идеи социализма в принципе организации общества, Г. Федотов считает фашизм результатом своеобразного «превращения» или «перерождения» социализма. «Силы, которые он вел за собой, - историк имеет в виду социализм как идею, - за знаменем социальной организации, отливаются от него в черно-красный стан фашизма» [3. С. 11].

Следует обратить внимание на вводимую им формулу «идеи-силы», т.е. «идеи», которая одновременно оказывается как бы и материальной «силой». Далее, он разъясняет эту формулу как «самоограничение свободы». Рассуждая как человек хорошо разбирающийся и в теории, и в практике социал-демократии и марксизма, переживший их на собственном опыте, Г. Федотов считает, что «экономический строй капиталистического общества уничтожает реальную свободу масс, свободу их духовной жизни, даже свободу их труда ради проблематической хозяйственной свободы немногих» [3. С. 91].

В этом суждении Г. Федотова ясно видны близкие его мировоззрению правда марксизма и социализма. "Главная разница между пореволюционным и дореволюционным сознанием, - пояснял в этой связи один из новгородских теоретиков Ф. Степун, близкий лично и идеологически Г. Федотову, - прежде всего, сводится к тому, что для революционного сознания сущность большевизма в уничтожении правды вчерашнего дня, а для пореволюционного в раскрытии его лжи. Что для дореволюционного сознания большевизм - только ложь, для пореволюционного он не только ложь, но в известном смысле и истина"[2. С. 14].

Федотов призывает к разработке конкретного социально-политического «плана» построения «нового града» для России (да и для Европы), основанного на социальной справедливости. Г. Федотов предлагает в этом «плане-проекте» «нового града» в качестве одной из фундаментальных основ заложить неприкосновенность духовной свободы личности. Собственно именно это, по существу, и должно предотвратить превращение «нового града» в вариант того же «русского» или «ленинского коммунизма». Г. Федотов сознает уязвимость и хрупкость этого препятствия на пути превращения «нового града» в указанную разновидность. Он считает, что единственная сила, способная укрепить эту «неприкосновенность духовной свободы личности», это – «сфера духа», т.е. «культура» [2. С. 80].

Г. Федотов весьма терпимо относится к вопросу об отношении гражданина к государству, к мере его зависимости от политической системы. «...Зависимость гражданина от государства, - пишет он, - колеблется в зависимости от разных исторических необходимостей» [2. С. 14].

Это федотовское положение позволяет сделать вывод: русский мыслитель допускает любую степень жесткости политической системы в отношении к гражданину в зависимости от конкретно-исторической ситуации. Уже в этом положении можно усмотреть приемлемость для Г. Федотова и демократии, и диктатуры в зависимости исторических обстоятельств. Отсюда оказывается вполне логичным его готовность принять в переходный период от СССР к «новой России» и диктатуру.

В 30-е годы XX века мыслитель отмечал исключительную опасность политического национализма, который грозит миру новыми войнами: «Мир задыхается в отравленной атмосфере социальных и национальных страстей, особенно - национальных». [1. С 18.] Федотов также видел много общего между итальянским, немецким и советским режимами: роль вождя, массовая бюрократизированная партия, заменившая собой государственные институты, и существенная роль мобилизованных масс в поддержке нового строя. Общей чертой данных режимов философ также считал существенную роль национализма.

Осмысливая происходящие социально-политические процессы, Г.П. Федотов не мог не обратить внимания на национализм и его исключительно важную роль. Он рассматривает национализм как сложное многогранное явление, развивающееся и изменяющееся и, вместе с тем, обладающее огромным мобилизационным потенциалом, который можно использовать

как во зло, так и во благо. Федотов выступает против эссенциалистского понимания нации как естественного результата исторического развития этнической группы. По его мнению, нация возникает при совпадении государственных и культурных границ, при этом этнографический состав наций зачастую далек от однородности. Более того, этнографические группы часто оказываются основой для различных наций именно в силу значимости разделивших их на определенном этапе развития культурных границ. Именно культурные различия определяют национальные, государство же своей политикой закрепляет их. Опыт существования в рамках одного государства создает необходимые для национального сознания условия, такие как общность политической судьбы. При этом он не считает нацию искусственным образованием, конструктом, создаваемым и поддерживаемым элитой для своих потребностей. Кроме того, национальный способ самоорганизации и самоопределения социальных общностей – далеко не единственный и даже не самый эффективный. Федотов показывает историческую ограниченность политического национализма, подчеркивая, что для того, чтобы увидеть ее, необходимо выйти за пределы собственного привычного способа мышления, определяемого особенностями эпохи господства наций. Достижения государств-наций и их прочные политические позиции заслоняют от людей, живущих в середине XX века, гораздо большие достижения и всемирно-историческое значение сверхнациональных культур.

Сверхнациональные культуры не просто преобладали в истории человечества, они дали ему намного больше, чем нации, возникшие и утвердившиеся в эпоху модерна. Федотов говорит о великих сверхнациональных культурах, которые были индифферентны к этническим и языковым различиям, но которым было свойственно понимание своей особой роли в истории, определенной исключительности, миссии. Универсализм, характерный для эллинистической культуры, в различных формах был унаследован и продолжен Римом и Византией, универсализм характерен для христианства, ставшего основанием для культуры европейского Средневековья, также для эпохи Возрождения, а вне Европы - для исламской культуры.

Понимая эту опасность, исходящую от национализма, возведенного в ранг абсолютной ценности, Г.П. Федотов писал о важности наднационального, универсального в любой культуре. Победить разделяющую силу национализма можно только подчинив его универсальным христианским ценностям.

В своих работах он показывает, каким образом христианство с его универсализмом может не только не вступать в непримиримое противоречие, но и дополняться национальной идеей, раскрываться через нее. Христианство возникло как универсальная религия, и если в католичестве принцип универсализма в целом сохранился, то в православии зародилась и получила свое развитие идея нации как идея религиозного призвания. Федотов утверждает, что подобно тому, как личность в христианстве, имея свое призвание и цель, подчиняется соборному коллективу, не растворяясь в нем и не утрачивая собственной ответственности, нация также может иметь собственное религиозное призвание. Отдельная национальная общность вносит свой вклад в осуществление одной из сторон абсолютной божественной полноты, более того, национальное разнообразие необходимо, поскольку, по словам философа, «для осуществления полноты Христовой необходима дифференциация даров и призваний, ибо осуществить эту полноту не дано ни отдельной личности, ни отдельной группе...» [1 .С. 35].

В отношениях между христианской верой и национальным самосознанием национализм не должен быть определяющей силой. Христианская вера с ее универсалистским гуманизмом должна преобладать, сдерживая национализм и указывая на то, что нация не должна быть высшей ценностью. Рост национализма в межвоенной Европе Г.П. Федотов связывает с кризисом европейской культуры. Причем этот кризис свидетельствует о конце значительного исторического периода. С его точки зрения,

популярность как национал-социализма, так и коммунизма стала следствием этого кризиса, выразившегося, прежде всего в торжестве безрелигиозной культуры.

Обращаясь к такой теме как роль национального и сверхнационального в отечественной истории, Г.П. Федотов отмечал, что сверхнациональные и национальные культуры не являются последовательно сменяющимися друг друга стадиями и существуют одновременно. Есть культуры, где политическое образование объединяет культурно однородное население, где государственное единство совпадает с культурным. Такие культуры могут быть весьма значительными, как, например, древнеегипетская или китайская. Сверхнациональные культуры объединяют различные этнографические группы и зачастую тяготеют к имперской форме политической организации.

Исследуя российскую историю, Г.П. Федотов приходит к заключению, что внутри одной культуры может происходить вызванная самыми различными внутренними и внешними причинами трансформация из преимущественно национальной в преимущественно сверхнациональную. Эта смена происходит благодаря изменениям в сознании элит и в государственной политике.

Подобные смены переживала и русская культура. Если в Древней Руси и в Московском царстве он видит образец изолированной национальной культуры, на которую византийский универсализм не оказал определяющего влияния, то после петровских реформ и вплоть до второй половины XIX века Россия развивается как наднациональная империя. Но со второй половины XIX века империя «национализируется», сначала в период реформ Александра II, а затем в период последовавшей за ними реакции. Поворот в национальной политике породил множество проблем для государства, сформированного и организованного на основе сверхнациональной идеи. Русификация и притеснения меньшинств способствовали развитию центристских тенденций и множества мятежных национализмов, выступивших против империи и внесших вклад в ее распад.

Говоря об этом, Федотов показывает трагическое противоречие отечественной истории, последствия которого не преодолены и по сей день. Советская власть восстанавливает империю на основе новой сверхнациональной идеи, что, с точки зрения философа, является лишь промежуточным состоянием: «большевизм зажал эти процессы в железный кулак, но на следующий день после падения большевизма они скажутся с огромной центробежной силой» [1. С.33.]. Его предвидение оправдалось. И современные политические процессы, также как и современные политические и научные дискуссии подтверждают, что российское национальное самосознание не порывает с идеей империи.

Несмотря на пессимистичный прогноз, Федотов считал, что после крушения советского строя Россию ждет и нечто положительное. Мыслитель полагал, что ее возрождение - лишь потенция, реализация которой возможна лишь при условии торжества системы христианских гуманистических ценностей. Только в ее рамках Россия может справиться с демоном национализма с одной стороны и, с другой, избежать захватившего Европу духовного кризиса.

Библиографический список

1. **Федотов, Г.П.** Национализм / Г.П. Федотов // Вопросы философии. – 2011, №10 (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=412)
2. **Кантор, В.** Георгий Федотов: фашизм и большевизм как борьба с разумом / В.Г. Кантор // «Вестник Европы». – 2012, №34-35 (URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2012/34/k33.html>)
3. **Федотов, Г.П.** Восстание масс и свобода / Г.П. Федотов // Федотов Г.П. Защита России. - Paris: YMCA-PRESS, 1988. – 316 с.

УДК 908 (470.324)

ГБУ ВО Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи.

Старший методист, к.и.н.

С. Р. Демидов.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 2-31-73-84;

e-mail: st.legion.2000@yandex.ru

VR SBI Regional Development Centre of additional education, civil and patriotic education of children and youth.

Senior methodologist, Ph.D. in History

S. R. Demidov.

Voronezh, Russia, tel. (473) 2-31-73-84;

e-mail: st.legion.2000 @ yandex.ru

С. Р. Демидов

ВОРОНЕЖСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В ПЕРИОД С 1946 ГОДА – НАЧАЛО XXI ВЕКА

В статье сделана попытка раскрыть роль воронежских профсоюзов в восстановлении разрушенного Великой Отечественной войной народного хозяйства Воронежской области и модернизации промышленных предприятий, сельского хозяйства, внедрения новой техники в отрасли народного хозяйства страны. Статья знакомит с различными формами работы профессиональных союзов и их активистами, задачами, стоящими перед ними в начале XXI века.

Ключевые слова: воронежские профсоюзы, структура профессиональной организации, движение за коммунистический труд, пропаганда передового опыта, работа с молодежью, рационализаторы, профсоюзные здравницы.

S. R. Demidov

VORONEZH TRADE UNIONS IN THE PERIOD FROM 1946 TO THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article attempts to investigate the role of trade unions in the reconstruction of the Voronezh region economy destroyed in the Great Patriotic War and the modernization of industrial enterprises and agriculture and the introduction of new equipment to different branches of the national economy. The article introduces the various forms of trade unions activities, their leaders and objectives they faced at the beginning of the XXI century.

Keywords: Voronezh trade unions, professional organization structure, the movement for communist labor, promotion of the vanguard working practice, interaction with youth, innovators, trade union health resorts.

По мере освобождения территории Воронежской области от оккупантов в 1943 году, население приступало к восстановлению разрушенного жилья, хозяйственных и культурных построек. По окончании Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Верховный Совет СССР 18 марта 1946 г. принял четвертый (первый послевоенный) пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. [1. С. 285]. Одной из важнейших задач четвертой пятилетки было восстановление районов пострадавших от немецко-фашистских захватчиков. По пятилетнему плану государство выделило для вложения в народное хозяйство Воронежской области свыше 3 млрд. рублей [2. Д. 433]. План предусматривал, в первую очередь, восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта; возрождение и подъем сельского хозяйства и промышленности по производству средств потребления; дальнейшее развитие и внедрение новой технике во все отрасли народного хозяйства страны; повышение материального и культурного уровня жизни советского народа. Трудящимся Воронежской области приходилось решать эти задачи в комплексе, т.к. половина районов области было оккупировано врагом и освобождено в 1943 г. в результате наступательных операций Красной Армии.

Наряду с партийными, советскими, партийными и хозяйственными организациями, большую организационную и мобилизующую работу среди трудящихся проводили воронежские профсоюзы. С целью усовершенствования работы первичных профсоюзных организаций по мобилизации сил на выполнение плановых производственных заданий, возложенных правительством на Воронежскую область, в 1948 г. в Воронеже состоялась I областная межсоюзная конференция профсоюзов. Участники конференции избрали орган, который должен был объединить все обкомы профсоюзов – Воронежский областной Совет Профсоюзов [3. С. 35]. Председателем облсовпрофа избрали А.А. Васильева, который руководил им в период с 1948 по 1958 гг. [3. С. 35]. Облсовпроф в этот период решает и свои внутренние задачи. В отраслевые обкомы профсоюзов влились новые члены (с сентября 1948 г. по февраль 1951 г. в них вступило свыше 135 тысяч человек), а опытных профсоюзных работников не было.[3. С. 16]. Облсовпроф организует в форме семинаров учебу профактива при Усманской профшколе: председателей профкомов, старших инспекторов, казначеев и т.д. [3. С. 35]. Это дало положительные результаты в организации новых форм работы с трудящимися.

Профсоюзные организации области стали больше уделять внимание распространению опыта работы новаторов производства. С этой целью проводят производственные совещания на предприятиях. Таких совещаний за три квартала 1950 г. на воронежских предприятиях профсоюзы провели 49466, на которых рассматривались предложения, направленные на совершенствование техники, улучшение технологии и организации труда. Профсоюзы обращали внимание хозяйственных руководителей на изыскание резервов увеличения товаров широкого потребления для населения. Был поставлен вопрос об улучшении качества выпускаемой продукции и снижения её себестоимости. Широко развернулось социалистическое соревнование между молодыми рабочими и колхозниками за досрочное выполнение плана четвертой пятилетки. К январю 1949 г. в социалистическом соревновании участвовало более 50 тысяч молодых рабочих. Из них 17 человек было удостоено высокого звания – Героя Социалистического труда, свыше 500 человек были награждены орденами и медалями. К февралю 1950 г. более 1500 рабочих завершили свои годовые планы, 2500 молодых колхозников были награждены Почетными Грамотами ЦК ВЛКСМ. Вовлечение молодежи в активную производственную и общественно-политическую деятельность позитивно сказалось на её воспитании. Город Воронеж и Воронежская область превратились в большую строительную площадку.

Восстановлением и модернизацией крупнейших заводов в области и Воронеже, и одновременно строительством новых крупных предприятий: заводов мостовых конструкций, шинного, машиностроительного, керамического и обувной фабрики, шамотных заводов в Семилуках и Латном, Липецкого тракторного, Липецких металлургических заводов, строительство жилья. Зданий высших учебных заведений, детсадов и других зданий культурного назначения проводили строительно-монтажные тресты и управления. Только в Воронеже их было 28. Профсоюзы, в том числе и обком профсоюза рабочих строительства предприятий тяжелой индустрии, получивший это наименование в 1947 г. и возглавил его К.А. Гладких, участник ВОв. В 1951 г. обком получил новое название Воронежский обком профсоюза рабочих строительства. В 1960 г. его председателем стал В.П. Мурашкин, а в 1980 г. его сменил А.Д. Сидоров [4. С. 157-158]. На V Воронежской областной отчетно-выборной профсоюзной конференции, проходившей 23 апреля 1965 г. отмечалось, что «... задачи возложенные на воронежских строителей были выполнены...» [4. С. 158].

Обком профсоюза развернул работу по организации движения рационализаторов. Только в 1970-1971 гг. рабочими и инженерно-техническим персоналом было внесено 4879 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 6,4 млн. руб. Каждый восьмой рабочий стал рационализатором. Обком развернул работу по подписанию коллективных договоров между руководством предприятия и трудовым коллективом. Ежегодно заключалось более восьмидесяти коллективных договоров [4. С. 159].

Обком профсоюза работников связи все силы предприятий отрасли мобилизовал на обеспечение связью строительные объекты Воронежа и области. На восстановлении Воронежа связисты отработали восемь тысяч человеко-часов. В профсоюзе состояло 82% от числа работающих в этой отрасли к июлю 1949 г., когда состоялась VI областная профсоюзная конференция. В профсоюзе связистов насчитывалось 5670 человек (95,5% от всех работающих). Профсоюз и администрация обращали внимание на быт работников. Связисты имели жилой фонд площадью 1774 кв.м., свой детский сад, шесть общежитий, дети и работники связи отдыхали в пионерских лагерях, санаториях и Домах отдыха [5. С. 154].

В 1949 г. на конференции Председателем обкома был избран П.В. Валуйский, а через год его сменил Е.Г. Власова, проработавшая в этой должности восемь лет.

Огромный масштаб восстановительных и строительных работ требовал улучшения старых и строительство новых дорог, необходимых для подвоза стройматериалов, оборудования для растущих новых гигантов промышленности. Целесообразно было объединить Обкомы профсоюза рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог, работников связи. Председателем единого профсоюза избрали Ф.Н. Глазьева, но уже в 1958 г. его председателем стал М.В. Крамаренко, который проработал на этой должности десять лет до января 1968 г., когда произошло разделение на два профсоюза: профсоюз работников связи и профсоюз рабочих автотранспорта и шоссейных дорог. Связисты избрали председателем профсоюза И.Д. Рязанцева а автотранспортниками и дорожниками стал руководить В.И. Лещев. Численность последнего профсоюза превышала 42 тысячи человек или 96,3 % от всего числа работающих в этой отрасли.

Коллективы предприятий обратили внимание на усовершенствования технологических процессов, механизации трудоемких и тяжелых работ, автоматизацию производства. Внедрение новой техники и новых технологий обсуждались на профсоюзных и общих собраниях коллективов предприятий. Профсоюзы оказывали помощь цеховым комиссиям, группам рационализаторов и изобретателей в технической помощи инженеров предприятия и специалистов города создавали технические кружки. Перед руководителями промышленных предприятий внедрение новой техники и технологий поставило вопрос о подготовке квалифицированных кадров. В воронежской области партийные, советские и профсоюзные органы организовали в четвертой пятилетке 50 ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. За четвертую пятилетку было, таким образом, подготовлено 41775 молодых квалифицированных рабочих. Были созданы школы по обучению вторым профессиям. Очень важным источником подготовки кадров явились внутривзаводские, индивидуальные, бригадные, групповые формы обучения. На предприятиях стали работать курсы по подготовке мастеров, бригадиров, техников. За пятилетку в области было подготовлено новых квалифицированных работников 171479, а повысило квалификацию – 314679 человек. Профсоюзы широко развернули техническую пропаганду культурно-просветительные учреждения предприятий. Проводились вечера по обмену опытом рационализаторов и изобретателей, передовых бригад и передовиков производства, выпускали устные технические журналы, организовывали в обеденные перерывы передачи по заводскому радио и т.д. На предприятиях создаются технические кабинеты, комнаты передовых методов труда, проводятся консультации по вопросам техники, встречи с учеными, тематические просмотры технических кинофильмов и т.д. Таким образом, решилась проблема с рабочими кадрами. В сентябре 1945 г. в промышленности области работало 29 тысяч человек.[6. С. 283] Только за 1946 - 1950 гг. в период первой послевоенной пятилетки для промышленности было подготовлено более 40 тысячи квалифицированных рабочих [6. С. 282]. Уже в 1950 г. на промышленных предприятиях числилось 132,5 тысячи рабочих. Профсоюзы поддерживали творческую инициативу трудящихся и стремились вовлечь в различные формы социалистического соревнования. Отличительной чертой социалистического соревнования послевоенного периода стала его массовость и многообразие форм: на соискание внутренних ресурсов,

высокую культуру производства, снижение себестоимости продукции, полное и лучшее использование оборудования и прочие. Родилось новое эффективное движение инженерно-технических работников за обобщение и внедрение передового опыта, за переход от отдельных рекордов к высокопроизводительному труду на всех участках, и в цехах. Передовики Лискинского паровозного депо взяли шефство над 195 отстающими рабочими, организовали 37 школ для обучения передовому опыту. Инициативу лискинцев подхватили ведущие предприятия Воронежской области. В целом выпуск продукции в 1947 г. по сравнению с 1946 г. увеличился на 28,3 %. В Воронеже в 1948 г. возникло движение скоростников резания по металлу. Передовые токари завода им. Калинина обрабатывали металл со скоростью 250-300 метров в минуту. Токарь А. Елагин с инженером А. Щекотуриным создали резец новой геометрии, разработали технологию, что позволило резать металл со скоростью 1875 метров в минуту, а в конце 1950 г. А.Елагин обрабатывал металл со скоростью 2400 метров в минуту [6. С. 286].

Партийные и профсоюзные организации добились того, что движение скоростников стало массовым на заводах Воронежа и Липецкого тракторного. На кирпичном заводе №8 мастер П.А. Дувалов добился нового метода посадки сырца-кирпича в печь. В начале он снимал с 1 куб. м. 850 штук кирпича, а затем 2600 штук. Его метод получил широкое распространение в стране, на заводах и фабриках [1. С. 296]. Профсоюзы развернули соревнование за рентабельную работу предприятия, за сверхплановые накопления. Возникла новая форма социалистического соревнования – за отличное качество продукции, за культуру производства. За период с 1946-1953 гг. в Воронежской области восстановили, построили и ввели в действие 67 крупных промышленных предприятий. Воронежцы успешно завершили четвертую пятилетку. В годы пятой пятилетки в строй вошли заводы тяжелых механических прессов, радиодеталей, электромеханический, керамический и др. Под лозунгом «Дадим больше машин сельскому хозяйству» развернулось в 1953 г. соцсоревнование на заводе «Воронежсельмаш». Шинный завод наладил выпуск покрышек различного размера, с высоким по тому времени, уровнем проходимости. Выросла армия токарей скоростного метода обработки металлов. На кордной фабрике началось движение многостаночниц. Прядильщицы включились в соцсоревнование по обслуживанию 2-3 прядильных станков мощностью – 972 веретена вместо 648 по норме. Профсоюзы широко пропагандировали этот почин. В Воронеже началось сооружение жилых домов из крупных блоков и налажено изготовление сборного железобетона в зимних условиях, и внедрялись в практику незамерзающие бетоны и растворы. Впервые применили холодный метод бетонирования.

Важной формой социалистического соревнования явилось движение за освоение проектных норм. В результате этого соревнования рабочих участвующих в нем, выполняли по 2-3 производственных норм. К 7 ноября 1947 г. 3200 молодых рабочих выполнили более двух планов, а кузнец А.В. Ягодкин, котельщик П.С. Демин и слесарь М.Я Кишев выполнили по 18 годовых норм [1. С. 294].

С 14 по 25 февраля 1956 г. прошел XX съезд КПСС, который объявил о взятии курса на строительство коммунизма в СССР. За проявленные инициативы по досрочному выполнению решений XX съезда КПСС и успешное выполнение принятых обязательств Воронежская область 17 декабря 1956 г. вторично была награждена орденом Ленина. [7. С. 645] В 1957 г. на заводе синтетического каучука перешли на семичасовой рабочий день и выпуск синтетического каучука из продуктов переработанной нефти. По окончании пятой пятилетки был принят семилетний план развития народного хозяйства (1959-1965 гг.). В годы семилетки завод им. Кирова полностью исключил пищевой спирт из технологии производства. Благодаря этому ежегодно сохранялись 8-9 тонн зерна или 22 тонны картофеля, снизилась себестоимость выработки синтетического каучука на 5-6 миллионов рублей и свыше 1 миллиона киловатт-часов электроэнергии в год [8. С. 51].

16 февраля 1962 г. прошла областная межсоюзная VII конференция профсоюзов на которой председатель Облпрофсовета В.А. Фитисов отметил, что за отчетный период значительно выросла роль профсоюзов области в хозяйственном и культурном строительстве: профсоюзные организации стали глубже вникать в вопросы производства, улучшили работу по организации социалистического соревнования и движения за коммунистический труд. В движении за коммунистический труд участвуют более 250 тысяч трудящихся области. Высоких показателей добились: Ю.В.ж.д., «Воронежсельмаш», станкостроительный завод им. Дзержинского, Семилукский огнеупорный. Досрочно справились с планами коллективы предприятий: СК им. Кирова, шинного, радиодеталей, Подгоренского цементного заводов.

На VIII пленуме Воронежского областного Совета профсоюзов, который прошел 21 мая 1969 г. постановили: 1. Мобилизовать рабочих и служащих предприятий на выполнение принятых обязательств трудящихся области по досрочному завершению плана 4 года пятилетки и достойной встречи 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. 2. Профсоюзным комитетам улучшить организацию социалистического соревнования и движения за коммунистический труд. 3. Пленум поддерживает, что главная задача в деятельности фабрично-заводских и местных комитетов должна быть в совершенствовании стиля и методов их работы, более полное использование своих прав, повышения боевитости первичных профсоюзных организаций. Профсоюзным работникам больше оказывать помощь первичным организациям [3. С. 40].

Дальнейшее развитие получила легкая и пищевая промышленность. Только сахарные заводы Воронежской области вырабатывали четвертую часть всего производимого сахара в стране. В 1956 г. были введены жилые дома площадью 136680 квадратных метров, а в 1958 г. ввели – 44,1 тысячи квадратных метров. Кроме этого трудящиеся строили жилье на свои сбережения. При строительстве жилых домов применили метод народной стройки. По территории области прошла трасса газопровода Ставрополь – Москва протяженностью 1300 километров и в августе 1957 г. ставропольский газ по специальному отводу был подведен к Воронежу и пришел в дома жителей города и на предприятия [7. С. 645].

Внеочередной XXI съезд КПСС, утвердивший контрольные цифры развития народного хозяйства СССР в семилетке, в своей резолюции отметил, что главным является «...всестороннее развитие производственных сил страны... непрерывный рост производительности общественного труда должны обеспечить значительное повышение жизненного уровня народа...». Профсоюзы были подключены к выполнению поставленных задач: они мобилизуют все возможности трудовых коллективов, организовали своеобразную переключку трудовых коллективов, отдельных передовиков и рационализаторов. В ноябре-декабре 1958 г. на предприятиях, в совхозах и МТС развернулось движение за Коммунистический труд. Развивается социалистическое соревнование за звание «Коллектив Коммунистического труда». В числе первых коллективов получили звание «Коллектив Коммунистического труда» - Воронежская макаронная фабрика и тепловозное депо Лиски. Профкомы пропагандировали опыт В. Гагановой о переходе лучших бригадиров в отстающие бригады. Движение гагановцев охватило все предприятия, колхозы и совхозы Воронежской области. «Сегодня рубеж новатора – завтра рубеж коллектива» - такой был девиз участников движения за Коммунистический труд [3. С. 41].

Профсоюзы кроме организации различных форм социалистического соревнования и пропаганды опыта его передовиков, стали проводить работу на предприятиях, колхозных и совхозных фермах по наведению порядка на рабочем месте, территории цеха, завода, ферм и жилых поселках, создавались Советы производственной культуры и технической эстетики, устраивались комнаты, уголки отдыха. Эти вопросы вписывались в договора о социалистическом соревновании за звание Коммунистической бригады. Кроме этого профсоюзы вели большую работу по улучшению быта рабочих и служащих, много внимания уделяли строительству жилья, турбаз и пионерских лагерей, организации отдыха детей в

пионерских лагерях и т.д. Облсовпроф и все отраслевые профсоюзы осуществляли тщательный контроль за работой и санитарным состоянием пионерских лагерей, домов отдыха, турбаз и санаториев, входивших в сферу их деятельности. Рабочие предприятий и совхозов ежегодно могли отдыхать не только в местных санаториях, но и санаториях союзного значения и за рубежом.

Давнюю историю имеет развитие санаторно - курортного лечения профсоюзов Воронежской области. До Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Воронежские профсоюзы имели дома отдыха имени Цюрупы, Дзержинского, «Углянец», «Петровский», «Дивногорье», но работа по развитию здравниц была прервана войной. В начале 70-х годов началось строительство новых и реконструкция старых Домов отдыха. Некоторые из них стали санаториями. Эти работы проводились за счет «долевого» участия ведущих промышленных предприятий области: Семилукского огнеупорного, завода «Электросигнал», авиазавода и др. [З. С. 194-195] В 1982 - 1991 гг. развитие материально-технической базы воронежских здравниц достигло наивысшего расцвета. В 1981 г. областной Совет профсоюзов назначил руководить территориальным Советом по управлению курортами профсоюзов Д.Т. Шатайло. В этот период терсовет ежегодно награждался переходящим Красным знаменем, Дипломами и Почетными грамотами ВЦСПС за высокие показатели в организации отдыха и оздоровления трудящихся [З. С. 194-195].

В девяностые годы XX в. возникли трудности, но только санаторий «Углянец» перешел в ведение облздраотдела. Санаторий им. Горького, им. Цюрупы и им. Дзержинского члены профсоюзов продолжают круглогодично поправлять здоровье. Ежегодно в них отдыхают свыше 30 тыс. человек [З. С. 74]. Профсоюзы совместно с администрациями предприятий и совхозов, а позднее и колхозов уделяли большое внимание решению социальных вопросов, в том числе и развитию среди членов профсоюзов народного творчества. Во второй половине XX века профсоюзы для развития творческих способностей трудящихся и их детей организуют при профсоюзных Дворцах культуры, клубах и созданных профкомах детских технических станциях и детско-юношеских спортивных школах хореографические, хоровые, драматические, музыкальные, технические объединения. Многие из них широко были известны как в СССР, так и за пределами его границ: студенческий коллектив сельскохозяйственного института «Черноземочка», студенческий хор лесотехнического, драматический театр Дворца культуры завода СК-2 им. Кирова, капелла профсоюзов, хореографический ансамбль «Русь» Дворца культуры железнодорожников им. К. Маркса, симфонический оркестр профсоюзов и др.

Однако 90-е годы XX века разрушили хорошо отлаженную систему развития народного творчества и к своему столетию профсоюзы пришли с большими потерями в этом направлении.

«В 2005 году совместными усилиями облсовпрофа, сотрудников областного Дворца культуры профсоюзов, членских профорганизаций и профсоюзных комитетов была проделана большая организационная работа при подготовке фестиваля «Народное творчество – 100 профсоюзов России», юбилейной Спартакиады профсоюзов, возродившейся ещё в 2000 году по инициативе заместителя председателя облсовпрофа Н.Т. Милякова, кульминационным аккордом последней стал самый красочный и массовый за 20 лет истории воронежского профобъединения культурно-спортивный праздник профсоюзов в июне 2005 г.» - рассказывает в своем интервью журналистам Председатель облсовпрофа А.В. Овчинников [З. С. 74].

В 2006 году введен в эксплуатацию спортивный комплекс «Центральный» в стенах которого проходят соревнования по различным видам спорта как регионального, так и федерального уровней, завершена реконструкция старейшего профсоюзного объекта – Центрального стадиона профсоюзов на 35 тысяч мест [З. С. 75].

В своем интервью А.В. Овчинников коснулся молодежной политики облсовпрофа. По его словам с 2003 г. был создан Молодежный совет профобъединений, который за время

своей работы сплотил разрозненные молодежные комиссии и организовал новые. К 2011 году в профобъединении действует 13 отраслевых профсоюзных молодежных советов и 162 молодежные комиссии профкомов.[3. С. 75-76]. Молодежный профактив проводит областные молодежные форумы, слеты, научно-практические конференции, творческие фестивали, спортивные мероприятия, молодежные акции и проводят мероприятия в области защиты социально-трудовых прав молодежи. В 2006 г. в коллективные договора стали включать раздел «Социальная защита детей и молодежи». Опыт работы молодежного профактива был обобщен и издан в сборнике «Молодежи – льготы и гарантии», а чтобы работа с молодежью велась системно, профсоюзы реализуют программу «Профсоюзная молодежь Воронежской области (2011-2015 годы)». В результате в рядах профсоюзов стало больше молодежи. Если в 2003 г. в профсоюзных рядах было около 30%, то в 2011 г. ее стало 38%. Председатель облсовпрофа А.В. Овчинников считает, что: «Главное, чтобы пришло осознание, что профсоюз – это коллективная работа, где личные интересы должны подстраиваться под общие». Итогом деятельности воронежских профсоюзов в области молодежной политики стало присуждение Воронежскому областному совету профсоюзов 3 места в конкурсе на лучшее территориальное объединение организаций профсоюзов Центрального федерального округа России в области молодежной политики. Председатель молодежного совета Юлия Чиркина стала победителем в конкурсе «Молодой профсоюзный лидер Центрального федерального округа» [3. С. 109].

После окончания Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) воронежские профсоюзы по различным причинам претерпели ряд структурных изменений. Несмотря на это они вели активную работу с трудящимися.

Так обком профсоюза трудящихся сельского хозяйства претерпел ряд реорганизаций. Если в 1941 г. было из одного обкома создано два, то 18 апреля 1953 г. вышло Постановление «Об объединении профсоюзов» на базе ликвидированных обкомов: Воронежский обком профсоюзов рабочих и служащих совхозов, МТС и земельных органов мукомольной промышленности и элеваторов. 13 мая 1953 г. был образован Воронежский комитет профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Председателем был избран А.М. Меркушев. В 1963 г. его сменил Г.А. Буравлев. В это время Обком объединял 158 профессиональных организаций, в которых состояло 116630 членов, а в 1958 г. 10,5 членов в связи с ликвидацией МТС перешли в колхозы. В начале 1965 г. во всех 27 районах области созданы райкомы профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, которые объединяли 981 первичную профсоюзную организацию, в которых насчитывалось 175670 членов профсоюза.

В 1977 г., впервые в истории мирового профсоюзного движения, завершилось образование массовых профсоюзных организаций в колхозах. Члены колхоза, как и рабочие совхозов, промышленных предприятий, получили возможность защищать свои интересы через профсоюз. С 24 февраля 1977 г. обком профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок переименован в обком профсоюза сельского хозяйства.[9]

Профсоюзные комитеты были во всех 495 колхозах, насчитывали 49860 членов и 109 совхозах, объединяющих 67063 членов. В состав обкома вошли профсоюзные организации предприятий и организаций объединения «Сельхозтехника», производственного управления хлебопродуктов, управлений лесного хозяйства и охраны леса, водного хозяйства и мелиорации, «Облколхозстройобъединения».

В 1986 г. с целью приведения структуры профсоюзов в более полное соответствие с хозяйственной структурой произошло объединение профсоюза работников сельского хозяйства и рабочих пищевой промышленности. На их базе создан профсоюз работников агропромышленного комплекса (АПК), который работает в настоящее время. Председателями обкома профсоюза работников АПК с 1953 г. были: А.М. Меркушев, Г.А. Буравлев, В.М. Голомазов, Д.В. Буслов, С.Т. Харламов, Н.М. Михайлов, В.В. Филимонов, А.Ф. Шмойлов. С 1997 года по 2011 год Воронежскую организацию профсоюза работников

АПК возглавлял И.В. Трубицын. 15 апреля 2011 года внеочередная конференция обкома профсоюза избрала нового председателя – А.И. Кравцову [3. С. 147].

В 1963 г. создается обком профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности, председателем которого избрали Е.С. Горюшина, проработавший на этой должности до 1981 г. Затем председателем избрали В.И. Белозёрову.

С развитием завода СК-2, шинного и других предприятий этой отрасли образуется в 1967 г. Воронежская областная организация профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности. Обком объединил 10 первичных профсоюзных организаций предприятий отрасли с общим числом членов 20720 человек. Первым председателем избрали М.Ф. Самарцева. Уже в 1989 г. Областная профсоюзная организация насчитывает 50 первичных профорганизаций, с общей численностью 29297 членов профсоюза. В ее состав вошла большая первичная организация Россошанского химического комбината по производству минеральных удобрений.

Происходят изменения в профсоюзной жизни радиоэлектронной промышленности. Разрозненные профсоюзные организации завода «Электросигнал» и других родственных ему организаций объединились и на I конференции Воронежской профсоюзной организации 6 марта 1969 г. приняли решение об образовании Воронежского областного комитета профсоюза рабочих радиоэлектронной промышленности. В его состав вошло 11 первичных профсоюзных организаций, объединяющих 52 тысячи человек. Подъем радиоэлектронной промышленности приходится на 70-80 годы XX в. Численность членов профсоюза достигла 96100 человек. Первым председателем обкома был В.С. Измайлов (1969-1979 гг.), затем был избран Л.В. Корыстин (1979-1986 гг.), его сменил А.И. Котов (1986-1990 гг.), 19 января 1995 г. его сменил Г.Д. Белых, 19 ноября 1997 г. председателем избрали Н.В. Колготина.

В период с 1995 по 2000 год все без исключения предприятия отрасли испытывали финансовые трудности. Положение ухудшилось в 1997 г. когда государство «забыло» о своих обязательствах погасить свои долги за выполненные заказы. Доведенные до предела задержкой зарплаты работники ОАО «Электросигнал» в мае 1998 г. перекрыли движение по Московскому проспекту. Их требования были: выплата заработной платы и детских пособий. В июле 1998 г. делегация областной профсоюзной организации в количестве 40 человек приняла участие в акции протеста работников оборонных отраслей промышленности в г. Млскве. Эта мощная акция профсоюзов заставило правительство погашать долги за выполненный гособоронзаказ.

Облсовпроф открыл «горячую линию» для оказания помощи нуждающимся профобъединениям, т.к. отличительной особенностью 1990 годов использовались активные формы борьбы профсоюзов: пикеты, шествия, митинги, забастовки. Самое активное участие во всех акциях принимал облсовпроф.

Значительный вклад в работу областной профсоюзной организации внесли: секретари обкома профсоюза В.И. Комолых и Н.Я. Карелина; председатели профкомов Л.А. Боровских, Н.Н. Козловская, В.Е. Хорошупов, И.П. Буряков, Г.М. Прокопова, Л.А. Дронова, И.А. Двойников, В.В. Шукалов, В.Н. Селютин, В.Я. Мясоедов, Т.И. Шаталова, В.И. Хромченко, Л.Г. Климентов.

В СССР профсоюзы имели большие права, т.к. они выполняли защитные функции трудящихся, но и некоторые функции государственного управления. Профсоюзы управляли фондом государственного социального страхования и фондом страхования колхозников. Благодаря этому профсоюзы влияли на социальную политику в стране. Профсоюзы руководили правовой инспекцией и технической инспекцией труда, которые могли оштрафовать руководство предприятия, где не соблюдается закон, дать предписания по устранению недостатков и даже закрыть предприятие.

Огромные достижения в производстве и организации труда и быта рабочих коллективов, совершенных под руководством дирекции, парткомов и профкомов, были в начале 90-х годов заторможены, а затем разрушены. Произошли политические,

экономические и культурные изменения, разрушившие промышленно-экономические основы промышленности, торговли и т.д. Областная профсоюзная организация переживает реорганизацию, перестраивает свою профсоюзную работу в трудящихся массах, ищет новые формы работы.

Авторитет профсоюзов Воронежской области и их успехи в работе во многом были зависимы от руководителей Областного Совета профсоюзов, который возглавляли талантливые организаторы профсоюзного движения, патриоты, которым было присуще высокое чувство гражданственности и самодисциплины.

По состоянию на 2012 год 16 областных отраслевых профсоюзных организаций объединяют 3415 первичных организаций, 9 первичных профсоюзных организаций и 5 первичных профорганизаций входящих в профобъединение по согласованию. В муниципальных образованиях области действует 33 координационных Совета профсоюза.

Во главе этих профсоюзных организаций стоит выборный орган – Воронежский областной Совет профсоюзов. Профсоюзные организации объединяют свыше 300 тысяч человек.

Председатель облсовпрофа – А.В. Овчинников, заместители председателя – Н.Т. Миляков и А.А. Симонов. Отделы облсовпрофа: организационной работы профобъединения, которым руководит с января 2004 г. по настоящее время Н.И. Саввин, молодежный совет ТООП «Воронежский облсовпроф» - Ю.А. Чиркина, трудовых отношений и защиты экономических прав трудящихся профобъединения; с 1 августа 2005 г. по настоящее время руководит В.А. Бражников. В отделе с 2010 г. по настоящее время главным техническим инспектором по охране труда работает Д.Н. Калашников; правовая инспекция труда профобъединения, с 2008 г. по настоящее время возглавляет Л.И. Зарочинцева; социальных вопросов профобъединения, с февраля 2003 г. по настоящее время возглавляет Л.И. Шпилов, юрисконсульт отдела Л.В. Мухина; Финансовый – с декабря 1992 г. по настоящее время возглавляет В.К. Бугакова; Управление делами - Редактор газеты «Наша позиция» и директор музея с ноября 2002 г. по настоящее время является И.Э. Борисова.

На 1 января 2013 г. в Воронежской области действовали следующие обкомы профсоюза: 1. Воронежская областная организация общероссийского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства – председатель Е.И. Колотев; 2. Областная организация общероссийского общественного объединения «профессиональный союз работников агропромышленного комплекса РФ» - председатель А.И. Кравцова; 3. Воронежская организация общественной общероссийской организации профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания РФ – председатель Т.М. Кузнецова; 4. Воронежская областная организация профсоюза работников здравоохранения РФ – председатель Т.В. Сапрыкина; 5. Воронежская областная организация российского профсоюза работников инновационных и малых предприятий – председатель А.В. Гладких; 6. Воронежская областная профсоюзная организация работников культуры – председатель С.В. Головин; 7. Воронежская областная организация профсоюза работников лесных отраслей РФ – председатель В.Д. Елисеева; 8. Воронежская областная профсоюзная организация профсоюзы машиностроителей – председатель В.М. Чулов; 9. Воронежская областная профсоюзная организация общественной организации – общероссийский профессиональный союз работников жизнеобеспечения – председатель В.Е. Мароч; 10. Воронежская областная организация профсоюза работников народного образования и науки РФ – председатель Т.А. Бирюкова; 11. Воронежская областная организация профсоюза работников потребительской кооперации и предпринимательства – председатель В.И. Донских; 12. Воронежская областная организация профсоюза работников радиоэлектронной промышленности – председатель Н.В. Колготин; 13. Воронежская областная организация профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов РФ – председатель Т.Д. Бочарова; 14. Воронежская областная организация Российского профсоюза работников химических отраслей промышленности «Росхимпрофсоюз» -

председатель С.В. Глебов; 15. Воронежская областная организация общественного объединения «Всероссийский электропрофсоюз» - председатель Е.Л. Проняев; 16. Воронежская областная профсоюзная организация общероссийского профсоюза работников связи РФ – председатель Т.Ф. Янышева [3. С. 99-172].

В сферу организационного влияния входят: профком Воронежского авиационного завода – председатель А.И. Башкирев; профком Воронежского механического завода – председатель А.С. Белякин; профком конструкторского бюро химавтоматики (КБХА) – председатель

«Последние двадцать лет истории профсоюзного движения России, в том числе и Воронежской области, наглядно продемонстрировали стремление профсоюзов к стабильности в обществе. Многолетний опыт Воронежского областного совета профсоюзов, ... свидетельствует о том, что возможность отстаивать права и интересы людей труда появляется только в ситуации гражданского мира и согласия. А они могут стать реальными лишь в том случае, если будут подкреплены социально сильной политикой,...» - говорит Председатель Воронежского облсовпрофа А.В. Овчинников.

Библиографический список

1. **Гриднев, Н.Г.** Восстановление и развитие промышленности. Очерки истории Воронежской области. Эпоха социализма / Н.Г. Гриднев. – т. II. – Воронеж :Изд. ВГУ. – 1967. – С. 285- 296.
2. Пятилетний план восстановления и развития хозяйства Воронежской области. (1946 - 1950 гг.) – ГАВО Ф. 1440. Оп. 88. Д. 433.
3. **Демидов, С.Р.** Профсоюзы на марше (1946-1980). Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы. / С.Р. Демидов. – Воронеж: Изд. ТО «Альбом». 2012. – С. 35-41, С.94-172.
4. **Бочарова, Т.Д.** Воронежская областная организация профсоюза работников строительства и промышленного строительства материалов РФ. Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы / Т.Д. Бочарова. – Воронеж:Изд. ТО «Альбом». – 2012. – С. 157-159.
5. **Янышева, Т.Ф.** Воронежская областная профсоюзная организация общероссийского профсоюза работников связи РФ. Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы. / Т.Ф. Янышева. –Воронеж: Изд. ТО «Альбом». – 2012. – С. 154.
6. Край наш Воронежский. К 50-летию образования области. –Воронеж :Центр. Чер. кн. изд.. 1985. - С.282-286.
7. Очерки истории Воронежской области. Эпоха социализма. т. II. – Воронеж: Изд. ВГУ. – 1967. – С. 645.
8. Воронежский каучук. Из истории Воронежского завода синтетического каучука им. Кирова. – Ворон. кн. изд. – 1962. – С.51.
9. Постановление X съезда профсоюза от 24.02.1977 г. Текущий архив обкома профсоюза АПК.

УДК 329.14

*Воронежский государственный университет.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
С. И. Дмитриева.
Россия, г. Воронеж, тел. +7 (920) 460-97-77;
e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de*

*Voronezh State University.
PhD in History, Associate Professor
of International Relations and World Politics Chair
S. I. Dmitrieva.
Russia, Voronezh, tel. +7 (920) 460-97-77;
e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de*

С. И. Дмитриева

ОЦЕНКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОПАДЕ И МССБ В КОНЦЕ ВЕЙМАРСКОГО ПЕРИОДА И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ (1933- 1936)

В статье на основе материалов социал-демократической прессы начала 1930-х годов и неопубликованных архивных источников из Федерального архива, Архива социал-демократии (ФРГ) анализируются оценки внутренней и внешней политики СССР в 1933-1936 гг. представителями немецкой социал-демократии. Автор приходит к выводу о принципиальной разнице в восприятии СССР правыми и левыми социал-демократами на протяжении всего рассматриваемого периода.

Ключевые слова: социал-демократия, Советский Союз, СОПАДЕ, Международный Социалистический Союз Борьбы, политические партии, эмиграция.

S. I. Dmitrieva

EVALUATION OF THE SOVIET UNION BY SOPADE AND ISK AT THE END OF WEIMAR PERIOD AND IN THE INITIAL PERIOD OF EMIGRATION (1933 - 1936)

The article analyses the estimation of domestic and foreign policy of the USSR in 1933-1936 by the representatives of German Social Democracy using the Social Democratic press materials of the beginning of 1930s and unpublished archival sources from the Federal Archive and the Archive of Social Democracy (Germany). The author has concluded that it was a gross difference in perception of the USSR by right and left social-democrats during the whole considered period.

Key words: Social Democracy, Soviet Union, SOPADE, ISK, political parties, emigration.

Взаимодействие с Советским Союзом являлось важнейшим фактором развития немецкой социал-демократии еще в период Веймарской республики. Ни об одной другой стране не было столько написано в партийной прессе, ни одно государственное устройство не вызвало так много интенсивных дискуссий. Юрген Царуски [1. S. 286-288] выделил три этапа взаимодействия социал-демократов и СССР: фаза наиболее интенсивного взаимодействия (1918-1923), фаза ослабления контактов, охватывавшая годы становления Веймарской республики, которую он связывает с теорией построения социализма в отдельно взятой стране, и третья фаза, начавшаяся в правление кабинета Мюллера и завершившаяся приходом к власти А. Гитлера, которая, таким образом, включает в себя конечный период существования первой немецкой республики. На этом этапе взаимодействие немецкой социал-демократии и СССР характеризовалось острой конфронтацией, обусловленной началом принудительной коллективизации и сформированной индустриализации, а также новым курсом Коминтерна, вдохновляемым теорией социал-фашизма. Все эти тенденции развития советского государства не могли не вызвать в немецкой социал-демократии новых

дискуссий о роли СССР в международном социалистическом движении. Однако, характер и острота этих дискуссий, безусловно, существенно различались, в зависимости от принадлежности партий и групп к тому или иному сегменту социал-демократического спектра.

В обеих партийных программах СДПГ Веймарского периода, Гёрлицкой (1921г.) и Хайдельбергской (1925г.) не было прямых высказываний о Советском Союзе. В Гёрлицкой программе содержалось лишь одно утверждение, косвенно позволяющее судить о восприятии СССР: что только демократическая республика является формой государственного устройства, которая оправдала себя в ходе исторического процесса [2. S. 83-84].

СОПАДЕ. Что касается правореформистского крыла СДПГ, представители которого в годы эмиграции входили в Эмиграционное Правление, то, по заключению Ю. Царуски, правые были среди главных критиков Советского Союза, прежде всего на страницах «Форвертс», «Социал-демократической партийной корреспонденции» или «Общества». В этом смысле публикации левого крыла значительно отставали [1. S. 290].

Достаточно ясное представление об отношении правых к СССР дают речи Отто Вельса на партийных съездах, где он называл большевизм системой диктатуры и террора, сравнивая его то с царизмом, то с фашизмом, как, например, на партийном съезде в Лейпциге. Экономическую систему СССР он считал несовместимой с социалистическим общественным устройством, а Коминтерн клеймил как «инструмент русского национализма» [3. S. 58].

В теоретическом журнале СДПГ «Общество» («Die Gesellschaft»), издаваемом Рудольфом Гильфердингом, появлялось много статей, посвященных СССР. Наряду с известными немецкими социал-демократами, как, например, Карл Каутский, в нем публиковались представители меньшевистского крыла русской социал-демократии, такие как Теодор Дан, Александр Шифрин, Арон Югов, которые, будучи хорошо информированы о развитии Советского Союза и выпуская аналитические статьи о развитии советской экономики и построении социализма в отсталой аграрной стране, немало способствовали формированию весьма критичного, даже скептического отношения к СССР в среде немецкой социал-демократии [4, 5].

В целом отношение правых социал-демократов к Советскому Союзу в конце Веймарского периода можно выразить в нескольких словах, произнесенных Отто Вельсом на Лейпцигском партсъезде в 1931г.: «Без демократии социализм невозможен» [1. S. 296].

Как же эволюционировали, если эволюционировали вообще, представления правых социал-демократов об СССР в изгнании? В течение первого года представители Сопаде были целиком поглощены проблемами реорганизации партии в связи с переходом на нелегальное существование и собственно эмиграцией. Этим во многом объясняется невысокая активность социал-демократов в отношении СССР. Да и сам Советский Союз практически не давал поводов для критики или похвалы в масштабах международного социалистического движения. Применительно к оценкам внутреннего развития СССР это было время относительного затишья.

Положение меняется в конце 1934г. В декабре на страницах «Нойер Форвертс» подверглись резкому осуждению массовые казни, вызванные убийством С.М. Кирова. Они были названы возвратом к «скоропалительной террористической юстиции» прежних лет, необходимой для запугивания противников. По мнению Сопаде, такая политика очень вредила образу Советского Союза, который после вступления в Лигу Наций являлся важным фактором европейской политики мира и системы безопасности [6].

Через некоторое время главный эмиграционный печатный орган Сопаде вновь обратил внимание читателей на события, происходящие в Советском Союзе. Обширная статья была посвящена избирательной реформе, закрепленной затем в новой Конституции 1936г. В соответствии с ней были отменены все ограничения избирательного права, установлены

равные нормы представительства от сельского и городского населения. Однако право выдвижения кандидатов признавалось «за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами» [7. Статья 141]. Статьей 126 предусматривалась ведущая роль Коммунистической партии. То есть, новая конституция предоставляла населению страны право демократически избирать только партийных выдвиженцев. В указанном материале Сопаде избирательная реформа была оценена как «победа идеологии демократического социализма», хотя и выражалось сомнение в практической значимости реформы при наличии в стране однопартийной системы [8].

Внешнеполитический аспект существования СССР был связан для Сопаде в первой половине 30-х гг. в первую очередь с Коминтерном и проблемой единого фронта. Еще в марте - апреле 1931 года XI пленум ИККИ охарактеризовал развитие социал-демократии как «непрерывный процесс эволюции к фашизму» и назвал социал-демократические партии «активным фактором и проводником фашизации капиталистического государства» [9. С. 957, 961]. Разоблачение, изоляция и преодоление социал-демократии было названо очередной задачей коммунистических партий. Так появилась на свет теория социал-фашизма. По поводу ее оценки в Сопаде, как и в социал-демократической среде вообще, едва ли существовали разногласия, и эта оценка, в свою очередь, формировала отношение к проблеме единого фронта.

Анализ позиции Сопаде по этому вопросу в 1933-34 гг. целесообразно начать с весьма характерного документа, составленного Виктором Шиффом практически сразу после прихода Гитлера к власти. В нем В. Шифф обвиняет коммунистов в развале Веймарской республики, дословно в «систематическом разрушении Веймарского государства приверженцами III Интернационала» [10. S 2.] и в перекладывании ответственности за катастрофу Германии на плечи социал-демократов. Что же касается единого фронта, то в неэффективности переговоров о его создании, по мнению В. Шиффа, виновато упрямство и иллюзии коммунистических вождей не столько в Берлине, сколько в Москве. Он напомнил о предложении «Нойер Форвертс» о примирении с коммунистами и о нулевом результате этой акции, а также передал краткое содержание беседы с советским дипломатом Z, проведенной в конце февраля 1933 г. Ее пересказ здесь представляется необходимым, поскольку в ходе этой беседы был поставлен ряд важных вопросов, и ответы на них способствовали формированию четкой позиции представителей Сопаде по вопросу сотрудничества с КПГ уже в 1933 г.

Так, на вопрос о возможности заключения пакта о ненападении коммунистов и социал-демократов, заданный Ф. Штампфером и В. Шиффом, Z. ответил, что коммунисты скорее заключат пакт о нападении на фашизм с социал-демократами, чем о ненападении друг на друга. Нужно продолжать бороться, а конкретные вопросы и недоразумения разрешатся в процессе борьбы. Штампфер возразил, что, заключив пакт о нападении, социал-демократы должны знать, не направляют ли они свои войска для достижения коммунистических целей диктатуры пролетариата. Z. сказал, что коммунисты стремятся именно к этой цели и считают установление диктатуры пролетариата такой целью, за осуществление которой будут бороться даже в одиночестве. На вопрос о поддержке в Германии он назвал «прокоммунистические» районы: Берлин, Саксонию, Центральную Германию, Гамбург и Рурскую область.

В результате этой беседы посланцы СДПГ пришли к недвусмысленному выводу: поддержка Москвой движения единого фронта выглядит бесперспективной, и такая позиция советского руководства в дальнейшем будет означать раскол Германии. То есть, уже в начале эмиграционного периода представители Сопаде весьма скептически относились к вопросу единого фронта с коммунистами, проводя четкую разделительную линию между социал-демократическими и коммунистическими целями и весьма опасаясь чрезмерного влияния Москвы в среде немецких коммунистов. В данной связи вполне логичным выглядит

тот факт, что летом 1933г. Сопаде был принят программный документ «Революция против Гитлера», в котором провозглашалась необходимость борьбы на два фронта: против фашизма и против большевизма [11. С. 70].

На основе приведенных документов представляется возможным сделать вывод о том, что к концу 1933г. в Сопаде оформилась новая стратегическая линия взаимодействия с эмиграционным крылом немецкого коммунистического движения. Озвучил ее Фридрих Штампфер. В сентябре 1933г. в речи «Между фашизмом и коммунизмом», произнесенной на Пятом Конгрессе интернационального объединения фабричных рабочих в Праге, он заявил, что коммунизм и фашизм – это враждующие братья, сыновья демократии. Они борются не на жизнь, а на смерть, но оба едины в уверенности: может быть только два пути – либо фашизм, либо коммунизм. Штампфер утверждает, что между ними есть третий путь, путь свободы, по которому идут социал-демократы, однако признает при этом, что, если бы пришлось выбирать между Римом и Москвой, он все-таки выбрал бы второе [12. S.188-197].

В 1934г. Курт Гейер возвысил свой голос, чтобы охарактеризовать коммунистическую тактику после опубликования Сопаде Пражского манифеста, в котором было предложено сотрудничество всех антифашистских сил. Гейер писал, что основной вектор коминтерновской политики по-прежнему определяется теорией социал-фашизма, и тем самым любая возможность союза между коммунистическими и социал-демократическими партиями для создания единого рабочего фронта против фашизма исключена [13].

Однако вскоре произошли значительные изменения как в политике советского руководства по отношению к социал-демократии, так и в восприятии социал-демократами СССР. В 1934г. СССР вступил в Лигу наций, а в 1935г. заключил пакты о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. В результате этих событий в начале июня 1935г. на страницах социалистической печати подул ветер перемен. В «Социалистическом действии» общий внешнеполитический вектор СССР был охарактеризован весьма позитивно: автор констатировал отказ СССР от рапальского курса и приветствовал стремление советского руководства к образованию фронта сил по сохранению мира в Европе [14]. В «Немецких Сообщениях» мая-августа 1935г. Советский Союз был назван главной опорой европейского мира наряду с Францией, т.к. обе страны представляют консервативные тенденции в противовес ревизионистским и империалистическим устремлениям других государств [15. S. 368].

В июле-августе 1935г. состоялся VII конгресс Коммунистического Интернационала, санкционировавший поворот к политике единого фронта. В резолюциях конгресса формирование единого фронта борьбы рабочего класса против фашизма было признано первоочередной задачей, которая обязывает коммунистические партии добиваться соглашения о совместных действиях с организациями трудящихся разных политических направлений. Эти решения послужили поводом для нормализации обстановки в международном рабочем движении и, по словам Л.И. Гинцберга, «дали толчок консолидации немецких антифашистских сил, находившихся в эмиграции, хотя официальная социал-демократия в лице пражского Правления СДПГ...относилась к сотрудничеству с КПГ с прежней предвзятостью» [16. С. 18]. Ярким свидетельством этому стали переговоры о создании единого фронта социал-демократов и коммунистов в Праге осенью 1935г. В соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна 10 ноября 1935г. ЦК КПГ выступил с обращением к Правлению СДПГ в Праге, предлагая объединить усилия двух партий в борьбе с фашизмом [17. S. 238-241]. Через две недели состоялись переговоры между представителями Сопаде и ЦК КПГ. От социал-демократов присутствовали Фридрих Штампфер и Ханс Фогель, коммунистов представляли Вальтер Ульбрихт и Франц Далем. Фогель произнес речь о том, что уже на протяжении 17 лет социал-демократы и коммунисты ведут непрерывную борьбу, что КПГ всегда использовала идею единого фронта как средство для того чтобы выставить СДПГ противницей единства и обнародовать противоречия внутри самой партии. Эту речь Х.Фогель закончил следующими словами: «Поэтому большинством

голосов членов нашей партии вопрос о едином фронте был отклонен» [18. - S. 242]. Несмотря на уверения коммунистов в лояльности, которую они собирались проявить в процессе совместной работы, представители СДПГ были непреклонны, и переговоры ни к чему не привели.

Восьмого декабря 1935г. в «Нойер Форвертс» было опубликовано письмо Правления «К вопросу о едином фронте», в котором изменения в политике КПГ по отношению к социал-демократам объяснялись новым курсом Коминтерна, официально объявленным на VII конгрессе. В письме решения этого конгресса были названы «тактическим средством, новым методом политической борьбы, но ни в коем случае не принципиальной переменной в коммунистическом понимании пути и цели освободительной борьбы рабочего класса» [19. - S. 253]. СДПГ же расценивала демократию не как тактическое средство, но как принцип и цель борьбы, поэтому дальнейшие предложения КПГ были отклонены.

В статье «Перегруппировка Коминтерна», опубликованной в «Журнале социализма» осенью 1935г., снова было заявлено, что принципиальных перемен в стратегии Коминтерна не произошло, конечной целью коммунистов по-прежнему является осуществление мировой революции. А политика единого фронта – это всего лишь маневр для маскировки этой цели, в результате которого социал-демократы окажутся не у дел, и будет установлена коммунистическая диктатура [20. S. 790].

Подобную позицию поддерживал Карл Каутский. Исходя из своей концепции осуществления социалистической революции парламентским путем, он выступал против любой формы союзов между социал-демократией и коммунизмом, объявляя длительное международное единство нереальным [21. S. 825].

В январе 1936г. специальной директивой Правления всем пограничным секретарям, доверенным лицам и руководителям опорных пунктов были запрещены всякие связи с коммунистами, в особенности переговоры о совместных действиях [22. S. 260]. Пражское Правление оставалось непримиримым, несмотря на попытки отдельных деятелей (Шифф, Браун, Куттнер) убедить Сопаде в необходимости сотрудничества. Вышеупомянутые члены СДПГ – так называемая группа Брайтшайда – в феврале 1936г., вопреки директиве Правления, приняли участие в конференции немецких антифашистов во Франции. На ней было принято решение об объединении в ряды Немецкого Народного фронта. Для этого был создан Комитет по подготовке Германского народного фронта во главе с Генрихом Манном [23. С. 191]. Р. Брайтшайд возглавил Рабочее бюро, созданное для оперативного руководства деятельностью Комитета. Начало было многообещающим. На стадии подготовки находилась совместная программа переустройства Германии после свержения фашистского режима. Начала выходить антифашистская газета «Немецкая информация», издававшаяся совместно с коммунистами. Сближение двух партий началось.

Однако надеждам на долгожданное единение сил рабочих партий не суждено было сбыться. В 1936г. в Москве начинаются громкие политические процессы, вызвавшие диаметрально противоположную реакцию социал-демократов и коммунистов, что привело к резкому охлаждению и без того не слишком теплых отношений обеих партий и, в конце концов, парализовало работу Комитета.

Международный Социалистический Союз Борьбы. Для МССБ, позиционировавшего себя как революционно-социалистическая партия, с самого начала его существования СССР являлся воплощением беспрецедентного в мировой истории эксперимента, начатого в результате социалистической революции, первым пролетарским государством, которое нужно защищать от возможного нападения. Эта позиция была характерна для представителей Союза Борьбы на протяжении всего веймарского периода.

В начале эмиграции принципиальных изменений в оценке СССР не произошло. В прессе и внутренних документах организации члены Союза писали о неминуемом нападении фашистской Германии на СССР. Подчеркивалась необходимость объединения социалистической и коммунистической международных организаций для защиты

Советского Союза. Эта откровенная симпатия, тем не менее, не исключала возможности несогласия с политикой СССР и необходимости критики.

Так, в декабре 1933г. в ходе одной из встреч функционеры МССБ сформулировали следующую точку зрения в отношении СССР: при таком авторитарном режиме вряд ли возможно свободное развитие человеческой личности. По их мнению, большая часть мирового пролетариата, шокированная методами работы ГПУ и подавлением всякого инакомыслия, уже не восхищается советской формой правления [24].

В первом выпуске «Социалистической вахты» Вилли Айхлер заявил, что СССР достиг беспрецедентных успехов. Конституирование государства рабочих, при всех недостатках, было для него великим примером целеустремленности и настойчивости, решительности и энтузиазма [25. S. 10]. Особенно горячо он приветствовал упразднение в советском государстве религии как средства порабощения человеческого духа, хотя и указывал на существование религиозных пережитков даже среди членов компартии СССР [26. S. 210].

Перемена позиции МССБ по отношению к СССР была результатом репрессий, вызванных убийством С.М. Кирова. Реакция МССБ на эти события последовала не сразу, а лишь в конце декабря. В ходе обсуждения «советского вопроса» на встрече представителей Союза в Амстердаме было высказано несколько точек зрения. Некоторые члены МССБ опасались, что острой критикой со стороны Союза тяжелое положение СССР будет усугублено. Другие указывали на недопустимость замалчивания московских расстрелов. В конце концов, участники встречи сошлись во мнении, что критика СССР должна базироваться на следующем утверждении: диктатура, которая не оставляет пространства для свободы мнений, рано или поздно вынуждена обращаться к террористическим методам [27].

Вилли Айхлер в феврале 1935г. писал об отсутствии доказательств запланированной контрреволюции в СССР и называл грязной клеветой определение политических противников как агентов классовых врагов. По его мнению, в этом отношении советская пропаганда ничем не отличалась от геббельсовской. Так В. Айхлером впервые была проведена параллель между двумя тоталитарными системами. Изменение уголовного законодательства, предпринятое ЦК КПСС после убийства С.М. Кирова, было воспринято им как ликвидация правовых гарантий и начало террора. Особенно жестко он осуждал распространение уголовного законодательства для взрослых на детей с 12 лет. Резюмируя свои сентенции, автор заявляет, что Советский Союз не должен удивляться тому, что ряды его сторонников постепенно сокращаются [28. S. 25-27].

Мэри Саран (ее настоящая фамилия Ходанн) провела подробный анализ новой советской Конституции и опубликовала его разочаровывающие результаты в «Социалистической вахте». Она писала об обманчивом, декоративном характере демократизации, поскольку предпринятые меры, на взгляд автора, служили только одной цели – укреплению позиций партийной бюрократии. Саран называла ее «бюрократической кастой» [29. S. 345].

Что касается экономического развития Советского Союза, то этими проблемами занимался, в основном, эксперт МССБ в области экономики Хельмут Раушенплат, он же Фриц Эберхард, составлявший прогнозы экономического развития СССР еще до начала фашистского периода. В эмиграции он продолжает публиковать аналитические статьи, в которых выступает против плановой экономики. По его мнению, первый пятилетний план содержал целый ряд ошибок: отдельные части плана не были согласованы между собой, а плановые задания были явно завышены. Но решающими оказались просчеты в аграрной отрасли. Стремительная индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, результатом чего стали недороды и голод, привели, по Раушенплату, к охлаждению крестьянства по отношению к советской власти. Советской модели повальной коллективизации Раушенплат противопоставляет более перспективную, на его взгляд, модель немонополизированной рыночной экономики [30. S. 62-64].

Позиция МССБ в отношении Коммунистического Интернационала менялась прямо пропорционально трансформации образа СССР. В июне 1935г. члены Союза возлагали на Коминтерн ответственность за победу фашизма в Германии. Одновременно приветствовались союзы СССР с буржуазными государствами, которые, по мнению МССБ, являлись более надежной гарантией мира, нежели вся сила социалистов – сторонников СССР [31. S. 122-123].

Решения VII конгресса Коминтерна были встречены МССБ с недоверием. Признавая открытость, с которой на конгрессе говорилось об ошибках, допущенных СССР и коммунистическим движением, представители МССБ все же были настроены скептически. В.Айхлер подозревал, что идея единого фронта окажется ничем иным как «попыткой выйти к пролетарским массам через заднюю дверь». Основания для подобных опасений он видел в традиционности подачи самокритики, когда генеральная линия компартии признавалась верной, а в допущении ошибок обвинялись отдельные руководители и учреждения, способствовавшие истолкованию партийных решений либо в левосектантском, либо в правооппортунистическом духе [32. S. 226]. Последующие годы показали, что его подозрения были небезосновательны.

Таким образом, каждая из рассмотренных организаций отправилась в эмиграцию с определенным идеологическим багажом, значительную часть которого составляло отношение к Советскому Союзу. Так, представители Сопаде, основываясь на оценках Советского Союза времен Веймарской республики, уже в начальный период эмиграции ставили СССР на одну ступень с фашизмом. Негативная оценка распространялась на Коминтерн, характеризовавшийся Сопаде не иначе как инструмент для достижения советских внешнеполитических целей, а также на представителей Коммунистической партии Германии, сотрудничество с которыми отвергалось Сопаде в принципе.

Однако, отмечая постоянство Эмиграционного Правления СДПГ в оценке СССР, было бы ошибочным распространять этот вывод на всех его представителей. Наиболее консервативное крыло Сопаде представляли Х. Фогель, О. Вельс, Ф. Штампфер, скептически настроенные в отношении Советского Союза, что обусловило их последовательность и настойчивость при проведении политики неприсоединения к каким бы то ни было совместным акциям социал-демократов и коммунистов. На противоположном полюсе находились Р. Брайтшайд и П. Герц, выступавшие за сотрудничество с представителями КПГ и принимавшие активное участие в совместных акциях.

Позиции левых социалистов, к числу которых, без сомнения, принадлежали представители МССБ, существенно расходились с точкой зрения Сопаде. Их объединяло восхищение достижениями Октябрьской революции, подчеркивание ее значения для мировой истории, выдвижение лозунга защиты первого пролетарского государства на Земле. Планы революционного переустройства собственного государства напрямую связывались их представителями с построением социалистического общества в СССР. При этом неустанно акцентировалась необходимость критичного отношения к Советскому Союзу, конструктивная критика отдельных недостатков советского государства рассматривалась как социалистический долг. Однако для каждой из левосоциалистических групп были характерны свои особенности [Подробнее о позициях других левосоциалистических организаций см: 33].

Международный Социалистический Союз Борьбы, как революционно-социалистическая группа, построенная по принципу вождизма, представлял довольно цельную точку зрения относительно СССР. В годы Веймарской республики и в начале эмиграции отношение к СССР было подчеркнуто благожелательным. И, хотя представители Союза Борьбы подвергали критике достижения плановой экономики и выражали сомнения в необходимости установления режима личной диктатуры, в целом преобладала позитивная оценка результатов социалистического эксперимента, проводимого СССР. Первые серьезные перемены произошли в конце 1934 – начале 1935гг. Изменение уголовного кодекса в

результате убийства С.М. Кирова и последовавшие затем судебные процессы побудили представителей МССБ поставить ряд серьезных вопросов: об оптимальном организационном принципе в партии, о недопущении перерастания диктатуры класса в диктатуру клики или отдельной личности и о перспективах социализма в отдельно взятой стране.

В ходе оживленных дискуссий позиция МССБ по отношению к СССР была скорректирована. Признавая масштабность и сложность эксперимента, начатого Советским Союзом, бундовцы практически единогласно высказывались против таких его сторон, как подавление личностной свободы и плюрализма, использование клеветы в качестве одного из главных средств борьбы с политическими противниками, принесение правовых гарантий развития личности в жертву решению сиюминутных проблем. В 1935г. В. Айхлер впервые сравнил пропагандистские машины большевиков и национал-социалистов. Однако тогда подобное сравнение было скорее нонсенсом в левосоциалистической среде. Время разочарований и потрясений, время серьезных идеологических потерь для Союза Борьбы наступит лишь в 1936г., с началом массовых репрессий.

Библиографический список

1. **Zarusky, J.** Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen 1917-1933 / J. Zarusky. - München, 1992. – 328 S.
2. Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Programme der deutschen Sozialdemokratie. - Hannover, 1963. - 210 S.
3. **Vorholt, U.** Die Sowjetunion im Urteil des sozialdemokratischen Exils 1933 bis 1945 / U. Vorholt. - Frankfurt am Main-Bern-New York-Paris, 1991. - 322 S.
4. **Schöler, U.** „Demokratische Liquidation der bolschewistischen Diktatur“. Die Auslandsdelegation der russischen Sozialdemokratie im Berliner Exil / U.Schöler // Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der Arbeiterbewegung (IWK). - Juni 1998. - Heft 2. - S. 157-170.
5. **Skrzypczak, H.** Menschewiki im Abseits. Ein wichtiges Buch zu einer gewichtigeren Sache/ H. Skrzypczak // IWK. - 1999. - Heft 3. - S. 388-394.
6. Neuer Vorwärts (NV). - Nr. 79. - 16.12.1934.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утверждена чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. Сайт МГУ. - (<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>)
8. Lob der Demokratie in Moskau. Änderung des russischen Wahlrechts // NV. - Nr. 89. - 24.2.1935.
9. Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. – М., 1933. – 983 с.
10. Schiff W. Moskau und der deutsche Faschismus // Bundesarchiv (BA) / NL SPD-Partei Vorstand II 145/69.
11. **Бровко, Л.Н.** Германская социал-демократия в годы фашистской диктатуры. 1933-1945 / Л.Н. Бровко. - М.: Наука, 1988. - 304 с.
12. **Stampfer, F.** Zwischen Faschismus und Kommunismus / F.Stampfer // Mit dem Gesicht nach Deutschland. Eine Dokumentation über die sozialdemokratische Emigration. Aus dem Nachlaß von Friedrich Stampfer. Hg. vom E. Matthias. – Düsseldorf, 1968. - 758 S. - Dok.7.
13. Klinger M. (= K.Geyer). Unbelehrbar. Die Komintern und das Prager Manifest // Zeitschrift für Sozialismus (ZfS). - Nr. 7. - April 1934.
14. Kommunistische Außenpolitik // Sozialistische Aktion. - Anf. Juni 1935.
15. Deutschlandberichte der Sopade, Prag/ Paris, 1934-1940. - Nr.2. - Mai-Juni 1934. - S. 158; Nr.4. - Juli-Aug. 1934.

16. **Гинцберг, Л.И.** Московские процессы 1936-1938гг.: позиция деятелей международного коммунистического движения / Л.И. Гинцберг // Новая и новейшая история. - 1991. - №6. - С. 10-24.
17. ZK der KPD „an den sozialdemokratischen Parteivorstand in Prag“. 10.11.1935 // Mit dem Gesicht nach Deutschland. - Dok.14.
18. Besprechung zwischen Vertretern des Parteivorstandes der SPD und des Zentralkomitees der KPD in Prag. 23.11.1935 // Mit dem Gesicht nach Deutschland. - Dok.15.
19. Denkschrift des Parteivorstandes „Zur Frage der Einheitsfront“. November 1935 // Mit dem Gesicht nach Deutschland. - Dok.16.
20. Die Umgruppierung der Komintern // ZfS. - Nr. 24-25. - Sept.-Okt. 1935.
21. Kautsky K. Gedanken über die Einheitsfront // ZfS. - Nr. 26-27. - Nov.-Dez. 1935.
22. W Schiff – F. Stampfer. 27.01.1936 // Mit dem Gesicht nach Deutschland. - Dok.18.
23. Почему не состоялся германский Народный фронт. Из документов Р. Брайтшайда в ЦХИДК. 1937-1938гг. Публ. Л.И. Гинцберг // Исторический архив. - 1995. №4. - С. 171-196.
24. Protokoll des Treffens der Funktionäre des ABC (ISK) in Amsterdam. 24.- 31.12.1933 // Archiv der Sozialdemokratie (AsD) / ISK/ 8.
25. Walter Holz (В.Айхлер). Der 1. Mai // Sozialistische Warte (SW). – Mai 1934. – Nr.1.
26. Hart M. (В. Айхлер) Partei-Reinigung der KpdSU // SW. – Dez. 1934. – Nr.8.
27. Programmbesprechung Amsterdam. 28.12.1934 – 01.01.1935 // AsD/ ISK/ 8.
28. Hart M. (В.Айхлер) Zum Mord an Kirow. Anforderungen an eine sozialistische Justiz // SW. – Februar 1935. – Nr. 2.
29. Saran. Die Sowjet-Verfassung // SW. – 01.09.1936. – Nr. 15.
30. Kempf F. (Rauschenplat). Das planwirtschaftliche Experiment der Sowjetunion // SW. – März 1935. – Nr.3.
31. Hart M. Sicherung des Friedens // SW. – Juni 1935. – Nr.6.
32. Holz W. (Eichler) Der Kominternkongreß // SW. – August 1935. – Nr. 10.
33. **Дмитриева, С.И.** Оценка Советского Союза представителями СРПГ и группы Новое Начало в начальный период эмиграции (1933- 1936 гг.) / С.И. Дмитриева // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Выпуск 5. / под общ. ред. А.А.Слинько.– Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – С.98-108.

УДК 002.2

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Главный библиотекарь
С. М. Курбатова.
Россия, г. Воронеж, тел. : 231-95-29;
e-mail : svekurb2012@yandex.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
The Chief Librarian
S. M. Kurbatova.
Russia, Voronezh, tel. 231-95-29;
e-mail : svekurb2012@yandex.ru*

С. М. Курбатова

ИЗ ИСТОРИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КНИГИ

В статье освещаются некоторые эпизоды из истории технической книги. Приводятся краткие сведения о научно-популярных изданиях, энциклопедиях и учебниках технического профиля, а также об их авторах и составителях. Основной акцент делается на экземпляры из Фонда редких книг библиотеки Воронежского ГАСУ.

Ключевые слова: технические книги, история, редкие книги, библиотека Воронежского ГАСУ.

S. M. Kurbatova

THE HISTORY OF TECHNICAL BOOK

The article elucidates some episodes in the history of technical book. The short information is given about the popular scientific editions, encyclopedia and textbooks of technical profile as well as about their authors and compilers. The main accent is given on the specimen from the Fund of rare books of the library of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

Keywords : books of technical profile, history, rare books, the library of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

М. Горький однажды так сказал о книге: «Величайшее из чудес, созданных человеком, - книга воплощает в себе все знания о жизни мира, всю историю роста мирового разума, весь исторический труд и опыт народов мира...» Эти слова с полным правом можно отнести к книге технической, ведь именно она является источником знаний и отправной точкой в деле изучения любой науки.

Историки книги не балуют вниманием техническую литературу. Эта область книговедения до сих пор остается малоизученной. Но это несправедливо, так как написание технической книги – это огромный труд; она требует от своего создателя поистине великих усилий и знаний. Порой необходим опыт целой жизни, чтобы написать небольшую и, часто, внешне невзрачную книгу. Техническая литература, к сожалению, не поражает красотой переплетов, и уже поэтому, вызывает к себе пренебрежительное отношение. А жаль. Ведь именно технические книги содержат в себе ту бесценную информацию, которая не подвластна ни политическим веяниям, ни моде, ни настроениям.

Исправим же, хотя бы частично историческую несправедливость, и постараемся узнать немного больше о некоторых хорошо знакомых нам книгах из фонда библиотеки Воронежского ГАСУ.

Для начала надо сказать, что история технической книги достаточно коротка, по сравнению с историей книги вообще. Если первая печатная книга в России появилась в XVI веке, то первая книга технического содержания, лишь в начале XVIII. И только в XIX веке появляется научная, учебная, научно-популярная и справочная литература.

Особым спросом у читателей того времени пользовалась как раз не сугубо научная, а научно-популярная литература. В России, где большинство населения было неграмотным и малограмотным, такие книги были важным средством просвещения широких масс и приобщения их к научным достижениям.

Одной из самых знаменитых научно-популярных книг середины XIX века была книга Н.Г.Писаревского «Общепонятная физика».

Николай Григорьевич Писаревский (1821-1895) был известен в России как общественный деятель и популяризатор науки. Он окончил кадетский корпус и Военную академию по отделению геодезии и связи. Увлекался фотографией, первым стал активно внедрять фотографические методы в геодезию и военное дело. Он имел огромный инженерный опыт в области электротехники, телеграфии и телефонии и поэтому в 1868 г. был назначен инспектором телеграфного департамента. Писаревским написано много статей и практических руководств по электросвязи и электрическим измерениям, а его книга «Телефоны и практика их применения» выдержала 8 изданий. В Санкт-Петербурге Писаревский создал учебное заведение, на основе которого в советское время возник Санкт-Петербургский электротехнический университет.

В своей деятельности Николай Григорьевич Писаревский руководствовался идеей, что наука не может быть достоянием только ученых, она должна быть собственностью каждого. Примером издания, полностью отвечающего этой идее, и является «Общепонятная физика».

Это сочинение выходило в свет дважды. Первое издание вышло в 1852 году и представляло собой «свод важнейших истин науки», вполне доступный малообразованному читателю. Правда, иногда, ради простоты изложения, автор жертвовал точностью. Поэтому при подготовке второго издания, вышедшего в 1856 году, Писаревский проделал огромную работу. Он учел новые наблюдения, рассказал о последних открытиях и изобретениях, добавил много политипажей (иллюстраций). Эти многочисленные, тщательно выполненные в виде гравюр иллюстрации, помогают читателю лучше понять объяснения автора. Писаревский нашел способ повысить научный уровень сочинения, не усложняя при этом основное изложение. Второе издание набрано двумя шрифтами: крупным – то, что адресовано неподготовленному читателю, мелким – то, что он называл «учеными доказательствами». Имя Николая Григорьевича Писаревского – навсегда осталось в истории, как имя автора первой популярной книги о физике. А «Общепонятная физика» долго оставалась важнейшим пособием для самообразования.

Второе издание «Общепонятной физики» было выпущено в 3 частях. В редком фонде библиотеки Воронежского ГАСУ есть только второй том, посвященный оптике и фотографии. Кстати, это была первая в России книга, где в подробностях описывался фотографический процесс. Экземпляр, который хранится в редком фонде библиотеки, был подарен нам в 1999 году известным преподавателем нашего университета профессором Н.И.Иржавским. Интерес к данной книге, усиливается тем, что на ее страницах можно увидеть пометы, сделанные читателем в конце XIX – начале XX века.

Прогрессивная общественность России XIX века тщетно билась над проблемой создания капитальных энциклопедий, таких, какие были в передовой в этом отношении Германии. Для их составления требовалась напряженная работа больших научных коллективов, а также значительные материальные затраты. Только к началу 20 века такие энциклопедии начинают появляться. Среди них были и первые отраслевые энциклопедии.

Санкт-Петербургское издательство «Просвещение» в 1909-1915 годах выпустило в свет 8 томов «Технической энциклопедии». Она имела подзаголовок «Словарь по всем отраслям техники и примыкающим к ней наукам». Это было переведенное на русский язык и существенно переработанное издание немецкого общетехнического лексикона Люгера. В нем, с учетом новейших технических достижений, были изменены многие статьи, составлены новые, дополненные данными о развитии науки и техники в России, существенно расширена библиография. «Техническая энциклопедия» была встречена

благожелательными отзывами: в частности, подчеркивались содержательность статей, богатство материалов, их тесная связь с русскими условиями. В подготовке энциклопедии принимали участие многие известные русские ученые того времени, такие как А.А.Байков, Г.Ф.Депп, Н.А.Белелюбский. Но, к сожалению, как и другие отраслевые энциклопедии того времени, «Техническая энциклопедия» не была окончена в связи с началом первой мировой войны. Она оборвалась на слове «Соппротивление».

В Фонде редких книг библиотеки Воронежского ГАСУ хранятся два тома этого издания: том 2 «Бурильная раковина – Геллефлинта» и том 7 «Нивелирные кольца – Подходящие дроби». На титульных листах обоих томов интересный штампель: «Государственная Научная Медицинская библиотека НКЗ РСФСР». Эти две книги, как и многие другие энциклопедии нашего фонда, пострадали во время пожара, случившегося в библиотеке много лет назад, когда она располагалась во втором учебном корпусе. Поэтому на своих переплетах они имеют следы горения, их обрезы обуглены, а страницы пожелтели от огня.

История «Технической энциклопедии» имеет свое продолжение. В первые годы Советской власти стали появляться оригинальные энциклопедические русские издания, отличающиеся широтой охвата и глубиной научного обобщения материала. Крупным достижением советской науки и издательского дела стала новая «Техническая энциклопедия», выпущенная под редакцией Людвиг Карловича Мартенса в 1927-1933 годах. Эта энциклопедия была одной из самых больших энциклопедий, изданных на русском языке в бывшем СССР. Она была выпущена в 26 томах и содержала около 6000 статей и около 5000 внутрестатьейных иллюстраций. В работе над советской «Технической энциклопедией» принимали участие И.И.Артоболевский, М.А.Бонч-Бруевич, С.И.Вавилов, М.В.Кирпичев и другие известные ученые. Вместе с энциклопедией вышел в свет, прилегающий к ней «Справочник физических, химических и технологических величин», который содержал около 500 тысяч цифровых и другого вида справок по 80 тысячам различных материалов и соединений.

«Техническая энциклопедия», изданная в 20-е годы, суммирует и обобщает колоссальную массу научно-теоретических и практических знаний начала XX века. Она помогает проследить динамику развития многих направлений науки, производства, строительства, сельского хозяйства и быта спустя почти столетие. Этот огромный научный труд не потерял своей актуальности и по сей день и представляет интерес не только как раритет. Не случайно в 2005 году «Техническая энциклопедия» была выпущена в электронном виде на CD издательством «Словарное издательство ЭТС».

В нашей библиотеке есть 23 тома этой энциклопедии и 9 томов «Справочника физических величин». Все тома, как и тома дореволюционной энциклопедии, имеют на своих переплетах и страницах повреждения от огня.

Есть в нашем фонде и 10 томов второго издания «Технической энциклопедии». Оно начало выходить в свет в конце 30-ых годов XX века. В этом издании планировалось увеличить объем энциклопедии на 10%, а материал обновить на 60%. Но планам не суждено было сбыться. Издание было прервано Великой Отечественной войной на 14 томе.

Особой разновидностью технической литературы являются учебники. В начале XX века в создании учебной литературы для высших учебных заведений принимали участие крупнейшие русские ученые, считавшие работу над учебниками своим почетным долгом. Отличительной чертой учебной литературы того времени был высокий уровень ее стабильности. Лучшие учебники переиздавались много раз, некоторые из них продолжают издаваться и в наше время, на них воспитывались и продолжают воспитываться целые поколения будущих инженеров.

В фонде библиотеки Воронежского ГАСУ, как и в фондах других технических библиотек, много знаменитых учебников, учебников-долгожителей, которые продолжают

пользоваться спросом и сегодня. Вот лишь несколько историй об этих книгах и их создателях.

Всему научному миру известно имя Степана Прокофьевича Тимошенко (1878-1972), выдающегося ученого, который считается отцом инженерной механики. Почетный член нескольких академий наук, научных обществ, почетный доктор крупнейших университетов многих стран мира, обладатель престижных именных медалей за заслуги в науке и технике начинал свою научную карьеру очень скромно. По окончании в 1901 году Петербургского института путей сообщения, он был оставлен там для работы в качестве ассистента механической лаборатории. К 28-ми годам Тимошенко получает богатый опыт исследовательской работы и в 1906 году его приглашают приехать в Киев, где он становится профессором на кафедре сопротивления материалов в Киевском политехническом институте. Проработав там 5 лет, Тимошенко возвращается в родной Петербургский институт гражданских инженеров, где до 1917 года работает в должности профессора. Именно там он проводит свои исследования, которые впоследствии лягут в основу его научных трудов.

В разгар гражданской войны, Тимошенко поехал в Киев, чтобы повидаться с находившейся там семьей. Тем временем территория России оказалась разделенной на части фронтами и вернуться назад в Петроград он не смог. Устав от бесконечных неурядиц на родине, Тимошенко в 1920 году вместе с семьей эмигрирует в Югославию. Там он получает место заведующего кафедрой сопротивления материалов в политехническом институте в Загребе.

Жизнь Тимошенко в Югославии была тоже очень нелегкой, у его семьи даже не было настоящей крыши над головой – все они ютились в лабораторных помещениях института. И не удивительно, что когда Тимошенко получил от своего бывшего студента инженера Акимова приглашение переехать в Соединенные Штаты Америки, то не стал долго раздумывать. Переехав в Америку в 1922 году, он получил работу в исследовательском отделе компании «Вестингауз», где в то время уже работали некоторые русские инженеры. В 1927 году Тимошенко возвращается к преподавательской деятельности. Он становится сначала профессором на кафедре механики Мичиганского университета, а затем, в 1936 году, - профессором Стэнфордского университета. Лекции Тимошенко по прикладной механике в американских университетах привлекали большое количество слушателей. Причем, как студентов, так и молодых преподавателей, и его слава как лектора, быстро распространялась по стране. Он обладал способностью преподносить самые сложные темы с такой простотой и ясностью, что вызывал восхищение слушателей. Эта его легкость в изложении сложного материала и является главным достоинством его многочисленных научных работ. Его труды в области механики сплошных сред и сопротивления материалов до сих пор считаются лучшими руководствами для изучающих данные науки.

Самыми известными его трудами являются «Курс сопротивления материалов» и «Курс теории упругости», написанные им еще в России, и впоследствии неоднократно переиздававшиеся. Тимошенко на склоне лет жалел о своем отъезде из родной страны и писал в своих воспоминаниях так: "Правильно я поступил или ошибся, я и теперь, через 40 лет, не знаю. Оставшись в Америке, я, конечно, расширил свой опыт применения научного анализа к решению технических задач. Занявшись подготовкой инженеров, годных для теоретического исследования технических задач, я написал ряд курсов, которые нашли широкое распространение. Но нового в Америке я сделал мало. Произошло ли это потому, что мне было уже около 45 лет и начал стареть, я не знаю". В 50-е и 60-е годы Тимошенко дважды приезжал в Советский Союз. Посетил, в качестве почетного гостя, несколько вузов в разных городах страны, но вернуться на родину на постоянное место жительства уже не смог. Умер он в 1972 году в Германии, немного не дожив до своего столетия. В 1998 году на территории Киевского политехнического института, где когда-то работал С.П.Тимошенко, был установлен памятник известному ученому.

В нашей библиотеке есть 34 различных изданий книг Тимошенко, 13 из которых находятся в Фонде редких книг. Интересно, что практически все они переведены с английского языка, хотя первоначально были написаны по-русски. Наибольший интерес из книг, хранящихся в редком фонде, представляет «Курс сопротивления материалов», выпущенный в 1929 году. Это 8 издание «Курса». На книге есть штамп библиотеки индустриального техникума, той самой, с которой берет начало библиотека Воронежского ГАСУ. До нашего времени сохранилось лишь несколько книг с такими штампами и поэтому все они представляют большую ценность для нас. А о «Курсе сопротивления материалов» Тимошенко надо добавить, что это самая переиздаваемая его книга. Последняя вышла в свет в 1932 году. Это было 12-е по счету издание. Его также можно увидеть в редком фонде библиотеки.

Говоря об издании книг С.П.Тимошенко в нашей стране, нельзя обойти вниманием следующий факт: узнав, в один из своих визитов в СССР, что у нас по-прежнему продолжают издаваться его книги, он в письме, адресованном Академии наук, отказался от всех гонораров в пользу премии за лучшую работу по строительной механике.

Труды Тимошенко актуальны и по сей день. Неслучайно, издательство «Лань» в 2002 году выпустило в свет его книгу «Механика материалов», написанную в соавторстве с американским ученым Гере Джеймсом Монро.

Примером еще одной книги-долгожителя может служить учебник «Строительные материалы», написанный В.В.Эвальдом.

Виктор Владимирович Эвальд (1860-1935) – российский ученый, основоположник научного строительного материаловедения, действительный статский советник. В 1883 году он окончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров и поступил на службу в Техничко-строительный комитет Министерства внутренних дел. С 1885 года и до конца жизни Эвальд преподавал в Институте гражданских инженеров, где создал механическую лабораторию и организовал кафедру строительных материалов. В 1904-1905 годах он занимал должность директора института. Помимо этой своей основной деятельности, В.В.Эвальд являлся архитектором Петербургского университета, преподавал в Академии художеств и на Первых политехнических курсах, руководил кафедрой строительных материалов и технологий в Институте путей сообщения. Несмотря на свою огромную занятость, он успевал заниматься и архитектурным творчеством: в Петербурге по его проектам были построены флигель Ларинской гимназии с домовою церковью святой Татьяны и жилой дом при химической лаборатории Санкт-Петербургского университета.

В.В.Эвальд был очень разносторонним человеком и, помимо сугубо научной деятельности и архитектуры, увлекался музыкальным творчеством. Он прекрасно играл на виолончели и сочинял музыку. Эвальд является автором одних из первых известных сочинений для брасс-квintета (музыкального ансамбля, состоящего из пяти медных духовых инструментов). Также им написаны струнный квартет, мелодия для солирующего инструмента и фортепиано и несколько вариаций на тему русских народных песен. В.В.Эвальд был постоянным членом Беляевского музыкального кружка, где собирались многие известные композиторы, а возглавлял его Николай Андреевич Римский-Корсаков.

Но если музыкальные произведения Эвальда знакомы лишь узкому кругу специалистов, то по его учебнику «Строительные материалы, их изготовление, свойства и испытания» выучилось не одно поколение инженеров-строителей. Впервые этот учебник вышел в 1896 году и затем переиздавался 14 раз, до тех пор, пока не появились новые материалы и способы их изготовления и, соответственно, новые учебники. Последнее издание «Строительных материалов» Эвальда датировано 1933 годом.

В Фонде редких книг библиотеки Воронежского ГАСУ хранятся два издания этого учебника – издание восьмое 1914 года и предпоследнее издание, тринадцатое, 1931 года. Несмотря на то, что в этих книгах нет сведений о многих современных материалах, они до сих пор не потеряли своей актуальности в той своей части, где говорится о лесных

материалах. Сведения о породах деревьев и свойствах древесины, которые сегодня можно встретить в Интернете, взяты из знаменитого учебника Эвальда.

Но абсолютным рекордсменом по количеству, вышедших в свет изданий, является книга, которая знакома каждому сотруднику технической вузовской библиотеки. Речь идет о «Сборнике задач по теоретической механике» Ивана Всеволодовича Мещерского. Эта книга поражает своей долговечностью: первое издание сборника относится к 1911 году, а последнее на сегодняшний день 51(!) вышло в свет в 2012. В советское время подсчитали, что «Сборник задач» Мещерского издается примерно каждые полтора года.

Иван Всеволодович Мещерский (1859-1935) – один из крупнейших ученых в области теоретической механики конца XIX – начала XX века. После окончания в 1882 году Санкт-Петербургского университета, он был оставлен в родном вузе для подготовки к профессорскому званию. С этого времени и начинается его более чем полувековая научно-педагогическая деятельность. В 1891 году он получил кафедру механики на Петербургских высших женских курсах. А в 1902 году был приглашен заведовать кафедрой в Петербургский политехнический институт. Именно там Мещерский и проработал практически до конца своей жизни.

За выдающиеся научные достижения И.В.Мещерский был награжден огромным количеством правительственных наград как царского, так и советского времени. А в 1928 году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки.

Основная заслуга И.В.Мещерского перед наукой заключается в том, что он первый создал основы механики тел переменной массы, которая стала теоретической базой для разработок многих проблем реактивной техники. Частной задачей этой механики является теория движения реактивных аппаратов, в которых изменение массы при движении обусловлено выбрасыванием частиц сжигаемого запаса горючего. Эта область механики в XIX веке считалась фантастической и неактуальной. Коллеги и современники не понимали и не могли понять всей прогрессивности научных исследований Мещерского. Остается только поражаться его научному предвидению, его способности прозреть будущее развитие техники на десятилетия вперед. К сожалению, сам он не увидел воплощения в жизнь своей теории.

Впервые всю важность, созданной И.В.Мещерским механики тел переменной массы, мир понял лишь в 40-е годы XX века. Прославившиеся в годы Великой Отечественной войны знаменитые реактивные минометы («катюши»), имели таблицы для стрельбы, составленные на основе уравнений Мещерского. Однако лишь с началом ракетостроения, с началом полетов в космос с достаточной полнотой выяснилось огромное практическое значение его исследований.

Но область практического применения механики тел переменной массы далеко не ограничивается реактивными аппаратами и ракетной техникой. Многочисленные примеры движения тел, масса которых изменяется с течением времени, можно наблюдать и в природе. Так для правильного описания движения планет и, особенно, спутника Земли - Луны механика тел переменной массы также имеет огромное значение. Поэтому, не случайно именем И.В.Мещерского назван один из лунных кратеров.

Однако Иван Всеволодович Мещерский был не только ученым, но и выдающимся педагогом русской высшей технической школы. Исключительное значение он придавал постановке преподавания курса теоретической механики. Он считал, что при выборе задач, для обучающихся основам теоретической механики, особое внимание должно быть обращено на то, чтобы эти задачи имели конкретную форму. Студенты, решая их, должны приобрести умения и навыки применения общих теорем и методов к конкретным вопросам прикладного значения. Преподавание механики в высшей технической школе должно быть приближено к потребностям инженерной практики.

«Сборник задач по теоретической механике», составленный группой преподавателей Петербургского политехнического института, под руководством И.В.Мещерского, наилучшим образом отвечает поставленным целям. Это один из лучших задачников для

высшей технической школы. В 1938 году этот задачник был переведен на английский язык и принят в качестве основного пособия в американских высших технических учебных заведениях.

К сожалению, в фонде нашей библиотеки не сохранилось ни одного довоенного издания «Сборника задач». Самое старое издание, обнаруженное на полке, датировано 1955 годом. Зато в редком фонде есть учебник «Курс теоретической механики», изданный в двух частях. Эта книга Мещерского более редкая. Она переиздавалась только четыре раза и последний раз в далеком 1930 году. Книгу именно этого года издания мы и имеем в своем фонде.

В библиотеке Воронежского ГАСУ, как и в любой другой технической библиотеке, есть «золотой фонд» учебной литературы, куда вместе с перечисленными выше учебниками мы можем отнести и многие другие. Это книги, которые, несмотря на свой возраст, до наших дней сохранили свою актуальность и являются основными учебными пособиями для сегодняшних студентов. Это книги, каждая из которых имеет свою любопытную и неповторимую историю. Среди них «Теория механизмов и машин» И.И.Артоболевского, «Железобетонные конструкции» В.Н.Байкова и Э.Е.Сигалова, «Основы механики грунтов» Н.А.Цытовича, «Сопrotивление материалов» В.И.Феодосьева, «Сопrotивление материалов» Н.М.Беляева, «Общая химия» Н.Л.Глинки, «Металлические конструкции» под редакцией Е.И.Беленя и многие, многие другие. О каждой из них можно было бы рассказать немало увлекательного, но сделать это не позволяют тесные рамки одной короткой статьи.

Подводя итог надо заметить, что все вышесказанное лишь несколько кратких и, может быть, не самых интересных эпизодов из длинной, более чем 300-летней истории технической книги. Она гораздо многограннее, более достойна внимания, и вовсе не так скучна, как это кажется на первый взгляд. Поэтому в заключение, хочется пожелать всем нам чуть больше интереса и неравнодушия к техническим книгам, скромным, незаметным, неярким, которые мы так привычно каждый день расставляем на полках нашей библиотеки.

Библиографический список

1. **Черняк**, А.Я. История технической книги / А.Я. Черняк. – Москва: Издательство «Книга», 1969.
2. **Лазаревич**, Э.А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал / Э.А. Лазаревич. – М.: «Книга», 1984
3. **Тимошенко**, Степан Прокофьевич / С.П. Тимошенко // Большая советская энциклопедия. Т.25.- М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1976.- С.556-557
4. **Мещерский**, Иван Всеволодович / И.В. Мещерский // Большая советская энциклопедия. Т.16.- М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1974.- С.205
5. **Космодемьянский**, А.А. / А.А. Космодемьянский, И.В. Мещерский/ Люди русской науки.- М.-Л.: «Наука», 1961

УДК 94

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

А. В. Погорельский.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

A. V Pogorelsky.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: pogorelsky@mail.ru

А. В. Погорельский

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

В статье рассматривается история становления и деятельности международной неправительственной правозащитной организации «Международная амнистия». Автор статьи показывает основные этапы ее деятельности, раскрывает механизмы влияния правозащитной организации на государства, нарушающие фундаментальные права и свободы человека. Также в статье показана роль, которую играют институты гражданского общества в современной системе международных отношений.

Ключевые слова: неправительственная организация, права человека, гражданское общество, правозащитное движение.

A. V. Pogorelsky

THE HISTORY OF THE FORMATION AND ACTIVITIES OF NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION "AMNESTY INTERNATIONAL"

The article examines the history of the formation and activities of international non-governmental human rights organization «Amnesty International». The author shows the main stages of its work, reveals mechanisms of influence to the states that violate fundamental human rights and freedoms. The article also shows the role played by civil society in the modern system of international relations.

Key words: non-governmental organization, human rights, civil society, human rights movement.

Неправительственная правозащитная организация «Международная амнистия» была основана в 1961 году в Лондоне юристом Питером Бененсоном. В 1950-е годы Бененсон принимал участие в политических процессах на Кипре, в Испании, Южной Африке и Венгрии. В ноябре 1960г., потрясенный газетным сообщением о двух португальских студентах, которые провозгласили тост за свободу и получили по семь лет тюрьмы, Питер Бененсон решил заявить протест властям Португалии. Понимая, что сил одного человека в таком деле недостаточно, Бененсон положил начало широкомасштабной кампании писем протеста португальскому диктатору Антониу Салазару. Вскоре родилась идея познакомить широкие слои общества с положением политических заключенных в разных странах мира. Бененсон поделился планами с известным адвокатом Луисом Блом-Купером. Совместно они разработали детали кампании «Призыв к амнистии 1961 г.», предполагавшей не только освобождение заключенных по религиозным и политическим мотивам, но и обеспечение им справедливого суда и политического убежища. Кампания началась 28 мая статьей «Забывтые узники» в либеральной лондонской газете «Обсервер», редактором которой был один из друзей Бененсона. «Откройте газету в любой день недели, – говорилось в статье, – и вы прочтете о том, что где-то в мире люди подвергаются заключению, пыткам и казням из-за

неприемлемых для правительства убеждений» [1.С.123]. Рассказав о восьми «забытых узниках», Бененсон призвал группы граждан взять под защиту узников из западных стран, советского блока и «третьего мира».

Статья была перепечатана газетами разных стран, и в офис Бененсона стали поступать статьи, справки и сообщения о других заключенных. В ряде государств создавались аналогичные группы, а через два месяца в Люксембурге встретились представители Великобритании, Ирландии, Бельгии, Франции, США и Швейцарии, которые обсудили будущее движение. Придя к выводу, что за год успеха добиться нельзя, они решили основать постоянную организацию «Международная Амнистия», которая передавала бы дела заключенных национальным группам для рассмотрения. Руководителем ее был избран Питер Бененсон. Эмблемой организации стала свеча в витке колючей проволоки – образ, навеянный пословицей «Зажечь одну свечу лучше, чем расточать проклятия тьме».

В числе первых новая организация занялась делом Йозефа Берана, священника из Чехословакии, который находился в заключении еще при нацистах, а затем был арестован коммунистами за проповедь с осуждением режима, произнесенную им в качестве архиепископа Праги. Шон Макбрайд, юрист, включившийся в работу «Международной Амнистии», отправился в Прагу с ходатайством об освобождении Берана. Шон Макбрайд – единственный, кто удостоился и Нобелевской премии мира, и Ленинской премии, – добился встречи с министром иностранных дел Чехословакии; 18 месяцев спустя Беран и четыре других епископа были освобождены. В этом и в других случаях «Международная Амнистия» не стремилась к огласке, т.к. правительства старались скрыть факты преследования за убеждения, и любой шум осложнял деятельность правозащитников.

Успехи организации следовали один за другим. В 1962 г., после визита Блом-Купера в Гану, было освобождено 152 политзаключенных. В следующем году получил свободу западногерманский профсоюзный лидер, похищенный властями ГДР. В 1964г. организация добилась освобождения 38 узников в Ирландии, как и тысяч других в Бирме, Греции, Египте и Румынии. Шон Макбрайд приписывал эти победы потоку писем об узниках. «Поскольку проблема достигла правительственного уровня, – объяснял он, – в определенных кругах задумались над тем, есть ли смысл удерживать этих людей в заключении. Чаще всего делался вывод, что смысла нет» [2.С.125].

Несмотря на то, что «Международная Амнистия» продолжала расширяться в ее руководстве в 1966 г. возникли разногласия. Бененсон отметил, что доклад «Международной Амнистии», осуждающий бесчеловечное обращение с арабскими пленниками англичан в Адене (ныне часть Народной Демократической Республики Йемен), приостановлен из-за давления британского министерства иностранных дел. В свою очередь члены «Международной Амнистии» упрекнули Бененсона в контактах с британским правительством. Вскоре Бененсон подал в отставку, и генеральным директором был назначен Эрик Бейкер, один из основателей организации. Всего лишь за год Бейкеру удалось добиться сплочения организации. Количество групп-участниц с 410 в июне 1967 г. к концу года достигло 550. Бейкера сменил Мартин Энналс, бывший лидер Британского национального совета гражданских свобод, он возглавлял организацию в течение 12 лет, когда утвердилась ее репутация самого надежного защитника прав человека во всем мире. В конце 1960-х годов «Международная Амнистия» получила консультативный статус при ООН, а также Совете Европы. В 1972 году организация получила статус консультанта при Межамериканской комиссии по правам человека.

С 1972 года «Международная Амнистия» отошла от практики защиты прав человека в каждом отдельном случае, начав кампанию против пыток и за человеческое обращение с политическими заключенными. В рамках кампании было собрано более миллиона подписей под петицией о немедленном запрещении пыток во всем мире. В следующем году текст петиции был представлен Генеральной Ассамблее ООН.

Много внимания «Международная Амнистия» уделяла узникам совести, людям, осужденным за национальность, язык и религию. 1977 год организация объявила Годом узников совести. В том же году ей была присуждена Нобелевская премия мира. В своей речи представитель Норвежского нобелевского комитета Осе Лионес обрисовала картину прогресса в деле защиты прав человека с момента создания организации. «Принимая решение в пользу «Международной Амнистии», – заявила она, – нобелевский комитет исходил из убеждения, что защита человеческого достоинства от пыток, насилия и распада составляет весьма важный вклад в дело мира» [3.С.127].

Принимая награду от имени организации, М. Сёзал (Турция) произнес ответную речь. «Мир не определяется отсутствием войны, – сказал он, – но возводится на фундаменте справедливости. Там, где справедливости нет, прорастают семена конфликта. Поругание прав человека порождает угрозу миру» [4.С.127]. Отметив некоторые успехи в защите прав человека, Сёзал с горечью подчеркнул тревожащий рост числа похищений и случаев внесудебной расправы. Он воспользовался случаем и объявил о программе, нацеленной на полное всеобщее запрещение смертной казни.

Вскоре после церемонии вручения премии «Международная Амнистия» организовала в Стокгольме конференцию, посвященную проблеме смертной казни. Здесь было принято заявление, осуждающее лишение жизни правительством. Доклад под названием «Смертный приговор» был опубликован в 1979 г. и привлек всеобщее внимание. Андрей Сахаров, в частности, писал: «Отмена смертной казни особенно важна в Советском Союзе, где государственная власть ничем не ограничена и широко распространено презрение к закону и моральным ценностям» [5.С.57].

В 1978 г. организация привлекла внимание общественности к судьбе детей, используемых правительствами в качестве средства давления на родителей. Были приведены примеры жестокости к детям на Гаити, в Эфиопии, Южной Африке, Советском Союзе, ГДР, Парагвае и Центральной Америке. В 1979 г. «Международная Амнистия» выступила против международной торговли оружием, особенно продажи его государствам, которые подавляют политические разногласия вооруженной силой. Осуждению подверглись Западная Германия за поставки оружия Гватемале, США – за поставки в Сальвадор – и Великобритания – за продажу оружия правительству Иди Амина в Уганде. В 1981 г. на церемонии в Лондоне Питер Бененсон зажег свечу в ознаменование 20-й годовщины организации. Тогда же в связи с кампанией, имеющей целью покончить с похищениями политических противников, он предложил лозунг «Против забвения» [6.С.129].

В 1984 г. «Международная Амнистия» развернула международную кампанию за ликвидацию пыток как средства государственной политики. В докладе «Пытки в восьмидесятых» (1984) анализировались условия их применения, перечислялись данные о пытках или бесчеловечном обращении с узниками в 98 странах, предлагались меры предупреждения беззаконий.

В 1980-е годы правительства многих стран постоянно подвергали «Международную Амнистию» критике, обвиняя ее в предвзятости и необъективности. Представители СССР обвинили организацию в шпионаже, правительство Марокко осудило её как защитника лиц, преступающих закон, а аргентинские власти запретили Годовой доклад-1983.

К концу десятилетия растущее число беженцев в мире стало весьма важной темой, вызывающей озабоченность «Международной Амнистии». В то время многие беженцы в разных странах мира оказались перемещены из-за войн и голода. Вместе с тем, придерживаясь своего мандата, «Международная Амнистия» сосредоточила внимание на тех, кому пришлось спасаться бегством от нарушений прав человека, которые организация стремилась предотвратить. «Международная Амнистия» доказывала, что вместо того, чтобы вводить всё новые ограничения на допуск в страны просителей убежища, правительствам следует сосредоточиться на борьбе с нарушениями прав человека, которые вынуждают людей покидать родину.

Помимо кампании против пыток, имевшей место в первой половине десятилетия, ещё одной масштабной кампанией 1980-х годов стал тур «Human Rights Now!». В нём приняли участие многие известные музыканты и группы того времени, которые выступали на концертах в честь 40-й годовщины принятия Всеобщей Декларации Прав Человека.

В 1990-х годах «Международная Амнистия» под руководством Генерального секретаря Пьера Сане (уроженца Сенегала) продолжала развиваться. Она по-прежнему занималась широким спектром вопросов и не оставалась в стороне от мировых событий. Например, в 1992 году несколько групп из ЮАР объединились и приняли Пьера Сане, прибывшего для встречи с правительством апартеида, чтобы добиться расследований по заявлениям о злоупотреблениях в полиции, прекращения продажи оружия в район Великих озёр и отмены смертной казни.

«Международная Амнистия» была вынуждена отреагировать на нарушения прав человека, происходящие в условиях разрастания вооружённых конфликтов в таких странах и регионах, как Ангола, Восточный Тимор, Персидский залив, Руанда, Сомали и бывшая Югославия. Организация не занимала какой-либо позиции в вопросе о том, следует ли поддерживать военное вмешательство извне в эти вооружённые конфликты. Она не отвергала необходимость в применении силы и не требовала от конфликтующих сторон сложить оружие. Напротив, организация усомнилась в мотивах, стоящих за иностранным вмешательством и избирательностью международной кампании в том, что касается стратегических интересов государств, направляющих войска в зоны конфликтов. «Международная Амнистия» заявила, что своевременные действия необходимы для того, чтобы проблемы в области прав человека не обернулись катастрофой, и что вмешательство и бездействие в равной мере говорят о несостоятельности международного сообщества [7.С.130].

В то же время «Международная Амнистия» активно добивалась признания всеобщности прав человека. Пятидесятилетие Всеобщей декларации прав человека ознаменовалось кампанией под названием «Get Up, Sign Up» (Встань и присоединись). В ходе кампании удалось собрать 13 миллионов подписей в поддержку декларации.

«Международная Амнистия» обращала внимание на нарушения прав определённых категорий людей, в том числе беженцев, представителей расовых, этнических и религиозных меньшинств, женщин, а также казнённых и приговорённых к смертной казни. Доклад, посвящённый проблеме смертной казни «When the state kills» (Когда государство убивает) и кампания «Human Rights Are Women's Rights» (Права человека – права женщин) сыграли ключевую роль в работе по этим проблемам. Как доклад, так и кампания доказали, что «Международная Амнистия» остаётся верной основополагающим принципам своей деятельности, освещая острые вопросы и организуя кампании.

На межправительственном уровне «Международная Амнистия» выступала за создание поста Верховного комиссара ООН по правам человека (учреждён в 1993 году) и Международного уголовного суда (учреждён в 2002 году).

После 2000 года «Международная Амнистия» включила в повестку дня вызовы, которые принесла с собой глобализация и последствия террористических ударов по США 11 сентября 2001 года. Проблема глобализации вызвала значительные изменения в политике организации. Сфера её деятельности расширилась и теперь охватывала экономические, социальные и культурные права. Ранее организация отказывалась от работы в этом направлении. «Международная Амнистия» посчитала подобные изменения в работе крайне важными не только в связи с усилением принципа неделимости всех прав, который пропагандирует организация, но и по причине растущего влияния коммерческих предприятий и подрыва суверенитета многих государств в результате глобализации.

После атаки террористов на Нью-Йорк 11 сентября 2001г. отдельные положительные результаты, которых удалось добиться правозащитным организациям в предыдущие десятилетия, оказались подорваны. «Международная Амнистия» настаивала, что права

человека служат основой безопасности каждого, а не препятствуют ей. Администрация Буша и газета «Вашингтон Пост» выступили с критикой в адрес организации, когда в 2005 году Генеральный секретарь «Международной Амнистии» Айрин Кан сравнила тюрьму США в Гуантанамо (Куба) с советским ГУЛАГОМ [8].

В начале нового столетия в поле внимания «Международной Амнистии» оказались насилие в отношении женщин, контроль за оборотом оружия в мире и тревога по поводу эффективности ООН. Не осталась «Международная Амнистия» безучастной и к новому размаху вооруженных конфликтов: мандат организации был расширен, чтобы противостоять нарушениям прав человека не только со стороны правительств, но и противостоящих им вооруженных групп.

Сегодня «Международная Амнистия» является всемирно признанной и авторитетной организацией, делегаты которой присутствуют на встречах с членами правительств и лидерами межправительственных организаций, таких как ООН. Представители «Международной Амнистии» постоянно участвует в обсуждении вопросов соблюдения прав человека на международном уровне [9.С.2].

В настоящее время организация насчитывает 56 национальных секций (полноправных национальных организаций), свыше 7,5 тысяч местных групп, более 1,8 миллиона членов и сторонников в более чем 140 странах мира [10]. Усилия отдельных членов «Международной Амнистии» координируют следующие структуры:

1) На местном уровне члены образуют группы из пяти и более человек, чтобы совместно проводить акции.

2) На общенациональном уровне деятельность членов и групп развивается, поддерживается и координируется секциями либо другими органами.

3) На международном уровне деятельность секций, групп и членов координируется и поддерживается Международным секретариатом. Секретариат координирует исследования случаев нарушений прав человека и инициирует большинство кампаний и акций.

Согласно уставу «Международная Амнистия» является демократической организацией, действующей на основе принципа самоуправления [11]. Это означает, что члены организации самостоятельно решают, над какими проблемами следует работать и каким образом. Решения принимаются по следующей схеме: локальные группы обсуждают вопросы и проблемы, внося свои предложения в повестку съездов национальных секций и других координационных органов. Поступившие предложения обсуждаются на съезде, проводится общее голосование. Решения секций направляются в Международный совет, который является основным органом управления. В состав совета входят представители всех секций, которые встречаются раз в два года на Съезде Международного совета. Только этот орган уполномочен вносить изменения в Устав организации, принимать решения по общей политике организации и отдельным программам, а также утверждать бюджет Международного секретариата.

Каждый раз во время съезда проходят выборы Международного исполнительного комитета (МИК), призванного контролировать выполнение принятых на съезде решений. Комитет, состоящий из девяти добровольцев, исполняет функции управляющего органа «Международной Амнистии» между съездами. Международный Исполнительный Комитет обеспечивает общее руководство и надзор за деятельностью Международного секретариата, помимо этого МИК назначает Генерального секретаря движения, который занимается решением повседневных вопросов, выступает от имени организации и является исполнительным директором Международного секретариата. Международный секретариат следит за претворением в жизнь политики движения, собирает и анализирует сведения о нарушениях прав человека, а также дает рекомендации секциям, группам и членам организации по проведению кампаний и мероприятий [12].

Согласно новой редакции устава принятом на всемирном съезде «Международной Амнистии» в 2003 г. цели и задачи организации в сегодняшнем мире определяются

следующим образом: «Международная Амнистия» видит мир таким, в котором каждый человек пользуется всеми правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека. Для достижения этой цели, задача «Международной Амнистии» – предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение серьезных нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации – в контексте своей работы по продвижению прав человека» [13]. Международная Амнистия стремится достоверно и оперативно выявлять факты нарушения прав человека, последовательно и объективно расследовать конкретные случаи, изучать тенденции и предавать гласности полученные сведения. Члены, сторонники и сотрудники организации оказывают давление на правительства, а также на политические группы, межправительственные структуры и деловой мир с целью пресечения нарушения прав человека. Помимо работы с конкретными случаями, «Международная Амнистия» призывает правительства всех стран к исполнению законов, а также к принятию и соблюдению норм, защищающих права человека. Организация занимается различными образовательными проектами в области прав человека и стремится добиваться признания прав человека межправительственными организациями, отдельными лицами и общественными органами. Основная деятельность организации заключается в расследовании случаев нарушения прав человека, публикации результатов и проведении кампаний с целью пресечения этих нарушений. Организуя кампании, активисты добиваются изменений, таких как освобождение узников совести или отмена смертного приговора. Они выступают за изменения в законодательстве и в массовом сознании. Члены «Международной Амнистии» предпринимая разнообразные шаги для достижения этих целей:

1) напрямую обращаются к правительствам и другим инстанциям, на которых лежит ответственность за нарушения прав человека, призывая принять меры по конкретным случаям, либо внести изменения в законодательство и существующее положение дел;

2) ведут работу с межправительственными организациями, такими как ООН, чтобы направить их ресурсы на укрепление прав человека, в том числе путем принятия стандартов в области права человека и восстановления нарушенных прав в конкретных ситуациях, либо принятия мер по актуальным проблемам:

3) обращаются к правительствам собственных стран, чтобы принудить их отреагировать на случаи нарушения прав человека в других странах, либо изменить внутреннее законодательство и сложившуюся практику. Члены организации оказывают воздействие на правительство по таким вопросам, как защита беженцев, экспорт вооружений и другие разновидности передачи вооружений и технологий в сфере обеспечения безопасности;

4) сотрудничают с другими неправительственными организациями, такими как правозащитные группы или профессиональные ассоциации (например, ассоциации учителей или врачей), а также оказывают образовательную и иную поддержку активистам-правозащитникам;

5) оказывают помощь жертвам и семьям пострадавших, в особенности узникам совести и жертвам пыток;

6) поддерживают и проводят образовательные программы по правам человека, с помощью которых люди узнают о своих правах и учатся защищать их;

7) мобилизуют широкую общественность путем проведения акций на местном, национальном и международном уровнях, а также посредством работы со СМИ [14.С.14].

Несмотря на то, что довольно сложно доказать прямую связь между деятельностью организации и улучшением ситуации с правами человека, за годы своей работы «Международная Амнистия» достигла значительных результатов. С начала своей деятельности в 1961 году организация выступила с призывом от имени тысяч жертв нарушений прав человека. Положение многих из них улучшилось: некоторых выпустили из

тюрем, другим вынесли менее суровые приговоры, кто-то получил возможность предстать перед беспристрастным судом, с кем-то стали лучше обращаться в заключении, некоторым отменили смертный приговор. С того момента как первый призыв к срочной помощи прозвучал в 1973 году, «Международная Амнистия» выпустила свыше 16 6001 обращений о срочной помощи людям, которым грозила непосредственная опасность. Примерно в каждом третьем случае акция срочной помощи приводит к улучшению положения пострадавшего, ради которого выпускается обращение [15.С.15]. Есть и другие направления, в рамках которых организация сумела внести свой вклад в дело защиты прав человека. «Международная Амнистия», наряду с другими организациями, добивалась от ООН принятия и усовершенствование международных стандартов по защите прав человека. С 1961 года было принято значительное число документов в области международного права, призванных защищать права человека во все мире. «Международная Амнистия» может гордиться своим вкладом в дело придания особого статуса проблеме прав человека – статуса, выходящего за рамки внутренней политики суверенных государств. Важнейшим достижением «Международной Амнистии» стало признание мировой общественностью прав человека как одного из принципов международных отношений.

Ежегодно «Международная Амнистия» проводит порядка 800 акций срочной помощи. Не менее трети из них приводят к положительным результатам. Например, в 2003 году эффект достигнут в 42% случаев [16]. На данный момент Международная Амнистия проводит несколько крупных кампаний таких как: «Остановим насилие в отношении женщин», «Искусство за права человека», «Оружие - под контроль», «Остановим пытки», «Смертная казнь», «Права человека в Интернете», «Международное правосудие», «Образование в области прав человека» и др.

Проводимые «Международной Амнистией» исследования и кампании направлены на то, чтобы помочь конкретным людям. Наиболее очевидным результатом ее работы является освобождение узников совести. К другим результатам относятся смягчение режима тюремного заключения, предотвращение либо прекращение пыток, отмена вынесенного смертного приговора. Кроме этого, жертвы нарушений прав человека получают возможность надеяться на реальные перемены, зная, что о них не забыли. Бывшие узники, жертвы пыток и другие люди, чьи права были грубо нарушены, часто говорят, что именно вмешательство «Международной Амнистии» обеспечило им свободу и сохранило жизнь.

Библиографический список

1. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1992.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
1. 5.Алексеева, Л.М. История правозащитного движения / Л.М. Алексеева. - М.: Московская школа прав человека, 1996.
5. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1992.
6. Там же.
2. 8.'American Gulag' // The Washington Post, - 2005. - May, 26.
3. 9.Справочник «Международной амнистии». Российский ресурсный центр «Международной Амнистии». - М., 2004.
10. Что такое «Международная Амнистия». - (<http://amnesty.org.ru/who-we-are>).
11. Устав «Международной Амнистии». - (<http://amnesty.org.ru/charter>).
12. Там же.
13. Там же.

4. Справочник «Международной амнистии». Российский ресурсный центр «Международной Амнистии». - М., 2004.
14. Там же.
15. Что такое «Международная Амнистия». - (<http://amnesty.org.ru/who-we-are>).

УДК 94 (47+57)+94 (470)+330.8+340.1

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права.

Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-юридических дисциплин В. А. Тонких.

Россия, г. Воронеж, тел.(473)236-26-05;

E-mail: socyrlist@yandex.ru

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-юридических дисциплин

О. Е. Фарберова.

Россия, г. Воронеж, тел.(473)259-87-16;

e-mail: socyrlist@yandex.ru

Voronezh Institute of Cooperation (Branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

Ph. D of History, Professor of the Department of the Humanitarian and Social Juridical Disciplines

V. A.Tonkikh.

Russia, Voronezh, tel. home (473) 236 26 05;

E-mail: socyrlist@yandex.ru

Ph. D of History, Associate Professor, Head of the Department of the Humanitarian and Social Juridical Disciplines

O .E. Farberova.

Russia, Voronezh, tel. home (473) 259-87-16;

e-mail: socyrlist@yandex.ru

В. А. Тонких, О. Е. Фарберова

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В статье рассматривается история российского предпринимательства с периода становления до начала XXI века, раскрываются особенности эволюции предпринимательства в России в связи со спецификой российского типа цивилизации.

Ключевые слова: российское предпринимательство, капитал, собственность, бизнес, российская цивилизация.

V. A. Tonkikh, O. E. Farberova

THE HISTORY OF RUSSIAN BUSINESS FROM ITS ORIGINS TO THE PRESENT DAY

The article considers the history of Russian business from its origins to the beginning of XXI century, the specific features of Russian business evolution in connection with Russian civilization type are being revealed.

Key words: Russian business, capital, property, business, Russian civilization.

История российского предпринимательства на разных этапах его исторической эволюции привлекает внимание исследователей различных отраслей гуманитарного знания – историков [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], философов [8, 9], экономистов [10, 11, 12, 13, 14] по целому ряду причин. Во-первых, интересен сам факт становления, исторической эволюции и функционирования феномена российского предпринимательства. Во-вторых, в условиях развития рыночной экономики социальный слой предпринимателей играет всё возрастающую роль во всех сферах жизнедеятельности современного российского общества, усиливает свое влияние на экономику, политику, культуру, социальную жизнь страны.

В-третьих, уникальный исторический социальный опыт, накопленный российским предпринимательством, крайне востребован в современных условиях в целях совершенствования и повышения эффективности предпринимательской деятельности. В-четвертых, внимание к исследуемой проблеме обусловлено также международным аспектом феномена предпринимательства, сравнительным анализом положения российского и зарубежного бизнеса в историческом и современном аспектах.

Российское предпринимательство зародилось в догосударственный период, когда славянские племена торговали с соседними племенами, купцы снаряжали караваны для торговли с соседними странами. «Первые известия о нашем древнем купечестве относятся уже ко времени варяжских князей...» - писал Н.М. Карамзин [15. С. 118].

Природно-климатические условия жизни русского народа породили своеобразие трудовой деятельности, когда противостоять суровой природе, выстоять, выжить можно было только в коллективе, в общине. Русская община стала специфической формой организации трудовой деятельности, сформировала такие присущие русскому народу черты, как соборность, коллективизм, взаимопомощь и другие черты трудовой морали. Община строго порицала и наказывала воровство, тунеядство, пьянство, иные пороки, мешавшие честно и добросовестно трудиться. В сельской местности до 1990-х годов дома не запирались, двери оставались открытыми. Русский народ отличался гостеприимством, приветливо относился к гостям. Н.М. Карамзин писал об этой старинной народной традиции: «...Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенною и пищу, готовую для странника» [15. С. 40].

В России место частной собственности в европейском (римском) понимании занимала корпоративная собственность. Национальное сознание русского народа исходило из того, что единственным источником блага может быть только труд. Земля не могла принадлежать человеку на основе частной собственности, т.к. она была Божьим творением и обработкой земли могли пользоваться все желающие.

На основе природных и социальных особенностей происходило становление российского предпринимательства, воплощавшего в своей сущности национальные социальные и нравственные нормы и традиции.

В своей исторической эволюции российское предпринимательство прошло несколько этапов. Важной вехой на этом пути стала реформа отмены крепостного права в 1861 году, открывшая простор развитию капитализма в России, становлению рыночной социально-экономической системы. За полвека, прошедшие после отмены крепостного права, Россия добилась значительных успехов в экономическом развитии, заняв по многим производственным позициям первое место в Европе и второе место в мире после США.

Особую роль в развитии отечественного предпринимательства на рубеже XIX-XX столетий сыграли благотворительность и меценатство. Старые национально-религиозные традиции предпринимательства в духе православного христианства в большей степени сохранили русские старообрядцы, из среды которых вышли многие известные промышленники и купцы меценаты. Религиозный фактор играл ведущую роль в воспитании личности промышленника, купца, занимавшегося благотворительностью. «Душа больше пищи, и тело – одежды» (Лук. 12, 23). «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мат. 5, 42).

В России и за ее пределами широко известны имена А.А. Бахрушина, С.И. Мамонтова, Н.А. Найдёнова, Г.Г. Солодовникова, П.М. Третьякова, П.И. Харитоненко, П.И. Щукина и др., внесших огромный вклад в развитие русской национальной культуры конца XIX – начала XX веков.

Благоприятные тенденции в развитии российского предпринимательства были прерваны начавшейся в 1914 году Первой мировой войной и октябрьским переворотом 1917 года. В духе ортодоксального марксизма второй половины XIX столетия российские

большевики сугубо негативно относились к частной собственности, считая ее главным злом, способствовавшим эксплуатации трудового народа.

В течение всего периода социалистического развития в СССР отсутствовал социальный слой предпринимателей, равно как и частная собственность, на которой данный слой базируется. Неоднократно предпринимались попытки провести хотя бы незначительные реформы по либерализации экономики, включить экономические рычаги, преодолеть инерцию мобилизационного развития.

Во второй половине 1960-х годов по инициативе главы советского правительства А.Н. Косыгина была инициирована реформа по переводу предприятий на хозрасчет и стимулированию социально-экономической деятельности. Восьмая пятилетка 1966-1970 годов была одной из наиболее продуктивных в советской истории по социально-экономическим показателям. В результате саботажа реформы со стороны партийно-государственной бюрократии благоприятные последствия реформы были сведены на нет.

Любая постановка проблемы рынка, частной собственности, либерализации экономики вне рамок общенародной или колхозно-кооперативной могла привести к негативным последствиям. Только на рубеже 1980-1990-х годов под давлением объективных обстоятельств, нарастания социально-экономического кризиса в СССР лидеры страны заговорили о необходимости перехода к рынку, о формировании частной собственности и слоя предпринимателей.

Это обстоятельство нашло отражение в Конституции РФ, в ст.34 которой закреплялось право граждан страны на предпринимательскую деятельность: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [16. С. 11].

Одним из важных итогов становления рыночных отношений в РФ явилось формирование социального слоя российских предпринимателей – наиболее активных, предприимчивых в экономическом отношении представителей общества. Формирование данного слоя происходило в трудных условиях преодоления застарелых экономических недугов советской плановой экономики – монополизма, милитаризма, закрытости системы государственной власти, засилья правящей партийно-государственной бюрократии, нараставшей коррупции, оторванности российской экономики от мировых рынков и т.п. Все эти недуги в полной степени касались состояния и перспектив отечественного бизнеса.

Переход российского общества к рынку не был подготовлен не только практически, но и теоретически. Советская социально-экономическая наука не касалась проблем рыночных отношений применительно к советской действительности: на разработку данной проблематики в СССР было наложено идеологическое табу. Только в первой половине 1990-х годов российская социально-экономическая наука приступила к теоретическому осмыслению содержания рыночных отношений в российском обществе. Значительная часть отечественных теоретиков-экономистов, близких к верховной власти, представляло ситуацию в духе теоретических построений Адама Смита: рынок сам по себе отрегулирует положение со спросом и предложением.

В 1990-х годах в стране протекало два совпавших по времени социально-экономических процесса: с одной стороны, процесс первоначального накопления капитала, пройденный промышленно развитыми странами в XVIII - первой половине XIX столетий, с характерными для него признаками, описанными К. Марксом в первом томе «Капитала». «Экспроприация непосредственных производителей совершается с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей» [17. С. 771-772].

В России в 1990-е годы, как в своё время в передовых, промышленно развитых странах Западной Европы и Северной Америки, первоначальное накопление капитала сопровождалось тягчайшими преступлениями – убийствами, крупным мошенничеством, банальным воровством и присвоением чужой собственности, расхищением национальных

природных и человеческих ресурсов. Россия прошла тот же самый путь на пути к рыночным отношениям, лишь сместив по ряду обстоятельств этот путь по времени на полторы сотни лет – к концу XX столетия, вновь подтвердив характер догоняющей социально-экономической модели.

Первоначальное накопление капитала имеет духовно-нравственные последствия для общества. Обществу навязывается модель образа жизни, повседневного поведения, при которых роль абсолютной социально-нравственной ценности и единственного критерия играют исключительно деньги, прибыль, капитал. Нравственные качества, связанные с трудом, трудовой деятельностью, изгоняются из жизни, подвергаются осмеянию. В этих условиях общество, особенно подрастающее поколение, лишается нравственного фундамента, начинается его моральное разложение, что в перспективе ведет к разрушению и гибели.

С другой стороны, в 1990-е годы в нашей стране начался процесс перераспределения собственности. При попустительстве государственной власти и при прямом ее участии наиболее ценные сектора государственной собственности передавались в частные руки, что породило феномен российского олигархического капитала. За короткий период в стране появились долларовые миллиардеры, численность которых увеличивалось год от года.

Первоначальный этап рыночных преобразований в России был связан с либерализацией экономики – снятием административных ограничений на занятие хозяйственной деятельностью, сокращением доли государства в экономической сфере, повышением степени экономической свободы. Новые условия создавали благоприятные возможности для становления и развития отечественного предпринимательства.

Наряду с положительными факторами страна получила и негативные последствия перехода к рынку. Российское общество в 1990-е годы, осуществив резкий переход-рывок к рынку, столкнулось с целым рядом негативных социально-экономических последствий, свойственных капитализму: резкое обнищание значительной части населения; становление и закрепление сырьевой модели экономики, превращение России в сырьевой придаток развитых стран; чудовищная социальная дифференциация населения; массовая безработица; кризис науки, образования и культуры.

Огромным препятствием в развитии отечественного бизнеса в новой России стала коррупция [18]. Благоприятные условия для коррупции были созданы еще в 1990-е годы при переходе страны к рынку, когда в трудных социально-экономических условиях при отсутствии надлежащего законодательства и политической воли лидеров государства часть правящей бюрократии и силовиков на первый план поставили мотивы личного обогащения. На общегосударственном уровне сформировалась философия личного обогащения за счет общества.

В 2000-е годы данная тенденция значительно усилилась в связи с разрастанием бюрократического аппарата, превратилась в составную часть образа жизни, повседневности. Коррупционности способствует чрезмерная раздутость государственного аппарата, около 1800 функций которого являются избыточными. Коррупция представляет собой один из самых доходных и организованных бизнесов в современной России с оборотом примерно 300 млрд. долл. [19].

Коррупция, коррумпированная бюрократия являются существенным тормозом национальной экономики, бизнеса, социальной сферы, науки, культуры, образования, серьезной угрозой национальной безопасности государства, наносит непоправимый вред имиджу России. Коррупция имеет и нравственный, точнее, безнравственный аспект: расширяется пропасть между доходами богатых и бедных, что порождает массовое недовольство населения и тем самым провоцирует социальные противоречия и конфликты. Отсутствие должного наказания коррупционерам из высшего уровня власти порождает в обществе чувство озлобленности, вседозволенности, а коррупционеры приобретают образ успешного человека, открыто пользующегося результатами своего «труда».

Коррупция способствует росту инфляции, т.к. украденные из бюджета финансовые средства вынуждены выплачивать из своего кармана потребители. Значительные государственные средства в стране при участии чиновников либо расхищались, либо выводились из страны в оффшоры. Правоохранительные службы не могут воспрепятствовать росту коррупции, которая приобрела масштабы, ставящие под угрозу национальную безопасность страны. Имеющиеся меры по противодействию коррупции пока не приносят желаемых результатов, в основном сводятся к временным кампаниям. Видные коррупционеры проходят по громким уголовным делам в качестве свидетелей, а затем спокойно покидают Россию, уезжают за границу и пользуются незаконно нажитыми средствами. Впоследствии они объявляются правоохранительными органами в международный розыск. Некоторые из них уводятся от ответственности в самой России. В действие не вступает такой важный механизм борьбы с коррупцией, как конфискация нажитого «непосильным» трудом движимого и недвижимого имущества, в том числе зарубежного. Определенные политические силы препятствуют восстановлению статьи о конфискации, изъятой из Уголовного кодекса в 2003 году.

Общество и предпринимательское сословие крайне заинтересованы в усилении реальной борьбы с коррупцией. Авторы доклада «Коррупция в России: время решительных действий», подготовленного группой экспертов Национального антикоррупционного комитета (НАК) для президента РФ, предлагают ряд мер по снижению коррумпированности в стране. Среди них – ратификация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, признающей незаконное обогащение чиновников преступлением; установление пожизненного запрета для коррупционеров занимать должности в госаппарате; введение уголовной ответственности за недостоверную информацию в декларациях о доходах; повышение прозрачности антикоррупционных процедур и максимальная открытость финансовых операций. Одно из главных средств борьбы с коррупцией – наличие политической воли государства, не требующая никаких финансовых затрат. Абсолютное большинство общества, в том числе и представители бизнеса, поддержат любые позитивные начинания государства по преодолению коррупции.

Переход нашей страны к рынку породил глубинное социально-экономическое противоречие в национальном сознании русского народа: экономика более двух десятилетий функционирует в условиях капитализма (в данном случае мы не заостряем внимание на модели российского капитализма – «дикий», «олигархический», «грабительский» и т.п.), общество живет по жестким капиталистическим законам. Однако общественное сознание большей части российского общества (не только поколений среднего и старшего возраста, но и молодежи), несмотря на навязывание ценностей нового строя через целенаправленную государственную политику и СМИ, не принимает установившуюся модель, сопротивляется его моральным нормам и правилам.

России, вопреки воле ее народа, была навязана порочная социальная модель, при которой капитал, прибыль, деньги превратились в абсолютную социальную ценность, затмили собой все прежние духовно-нравственные ценности, присущие исторически российскому национальному самосознанию. Удовлетворение насущных потребностей, личное обогащение в данной модели капитализма утратило всякий здравый человеческий смысл, вышло за рамки разумных потребностей личности, приобрело характер тяжелой социально-нравственной болезни. СМИ постоянно транслируют успешность олигархов, имеющих огромные финансовые состояния, не знающих на что бы еще потратить капитал, украденный у российских граждан.

В этой социально-экономической модели не нашлось места таким издавна характерным для российского предпринимательства и русского народа христианским духовно-нравственным явлениям, как добротолубие, милосердие, сострадание, благотворительность и т.п. Капитализм в любой форме, на любом уровне эволюции порождает разрушительные, стихийно действующие, неподконтрольные субъектам управления силы, неподконтрольные

факторы, так как единственной движущей силой этого общества является получение максимальной прибыли.

Россия в очередной раз на пути своей многовековой исторической эволюции оказалась в состоянии, при котором самому ее существованию угрожает утрата былой самобытности и превращение в малозначимую, второстепенную страну, сырьевой придаток развитых стран, прозябающую на задворках исторического прогресса.

Библиографический список

1. **Каменецкий, И.П.** История предпринимательства в России (IX- начало XX в.) / И.П. Каменецкий.- М.: Экономика, 2007. - 285 с.
2. **Перхавко, В.Б.** Торговый мир средневековой Руси / В.Б. Перхавко.- М.: Academia, 2006. - 607 с.
3. **Перхавко, В.Б.** История русского купечества / В.Б. Перхавко. - М.: Вече, 2008. - 510 с.
4. **Семенов, С.В.** Российское предпринимательство в XX – начале XXI века: история, право, теория и практика / С.В. Семенов, В.А. Тонких, О.Е. Фарберова. - Воронеж: Научная книга, 2012. - 208 с.
5. **Тонких, В.А.** Социально-экономические предпосылки становления российского предпринимательства в 1990-е годы / В.А. Тонких, О.Е. Фарберова // Вестник БУКЭП. - 2012. - №3. - С.122-127.
6. **Хасанова, Н.Г.** История российского предпринимательства в начале XXI века / Н.Г. Хасанова. - М.: Изд-во СГУ, 2008. - 159 с.
7. **Чумаков, В.Ю.** Русский капитал. От Демидовых до Нобелей / В.Ю. Чумаков. - М.: ЭНАС, 2009. - 336 с.
8. **Лебедев, С.А.** Философия научно-инновационной деятельности / С.А. Лебедев, Ю.А. Ковылин. - М.: Академ.проект, 2012. - 180 с.
9. **Орехов, А.М.** Философия экономики в России / А.М. Орехов. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 139 с.
10. **Ашмаров, И.А.** Пути модернизации национальной экономики России / И.А. Ашмаров. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. - 288 с.
11. **Виттенберг, Е.Я.** Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве / Е.Я. Виттенберг. - М.: РГГУ, 2011. - 480 с.
12. **Полетаев, В.Э.** Государство и бизнес в России: инновации и перспективы / В.Э. Полетаев. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 281 с.
13. **Ромащенко, Т.Д.** Человеческий капитал в современной России / Т.Д. Ромащенко, Е.А. Святодух. - Воронеж: ИММИФ, 2013. - 124 с.
14. **Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования** / отв. ред. А.А. Московская.- М.: ИД ВШЭ, 2011.- 282 с.
15. **Карамзин, Н.М.** История государства Российского. В 3 кн. Т.1 / Н.М. Карамзин. - Калуга: Золотая аллея, 1993. - 560 с.
16. **Конституция Российской Федерации.** - СПб.: Виктория плюс, 2012. - 48 с.
17. **Маркс, К.** Капитал: Критика политической экономии: Т.1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. - 2-е изд.: т.23.- М.: Изд-во политической литературы, 1960. - 907 с.
18. **Коррупция: природа, проявления, противодействие** / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Юриспруденция, 2014. - 670 с.
19. **Подосенов, С.** Победить взяточничество могут платные доносчики / С. Подосенов // Известия. - 2014. - 12 февраля.

УДК 94

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
В. Н. Шевченко.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: vera_pryadko@mail.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
V. N. Shevchenko.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: vera_pryadko@mail.ru*

В. Н. Шевченко

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ (2000-е годы)

В статье рассматривается роль государственной власти в жизнедеятельности общества, которая особенно повышается в современных условиях, когда неизмеримо возрастают ответственность власти и требования к ней со стороны общества.

Ключевые слова: государственная власть, народ, эволюция, Конституция, президент, парламент.

V. N. Shevchenko

DEVELOPMENT OF STATE POWER IN RUSSIA IN THE 2000s

The article discusses the role of state power in the life of society, which is particularly increased in the present circumstances when immeasurably increase the responsibility of government and the requirements for it by society.

Keywords: state power, the people, evolution, the Constitution, the president, parliament.

Деятельность любого государства, его эффективность напрямую зависят от того, насколько крепкой, жизнеспособной является государственная власть, в какой степени она отвечает историческим традициям, насущным интересам граждан, тенденциям общественного развития. Роль государственной власти в жизнедеятельности общества особо возрастает в современных условиях, когда неизмеримо повышается ответственность власти, требования к ней со стороны общества, а успешное взаимодействие государственной власти и общества является неперенным фактором эффективного функционирования и развития общественной системы.

Согласно ст.3 Конституции Российской Федерации «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Народ – власть – данная социальная система на протяжении всего исторического развития выполняла функции то созидания, то разрушения, конструировала себя в самых разнообразных формах и типах.

Государственная власть, ее исторические традиции оказывали существенное, нередко определяющее воздействие на выбор дальнейших путей эволюции российского общества, на форму организации государства, на характер политического режима, на стабильность социально-политической системы, на все стороны и сферы жизнедеятельности общества.

Формирование нового Российского государства вызвало к жизни принципиально новые явления, связанные с дальнейшим расширением и углублением демократических процессов, с расширением открытости, гласности, в том числе сфер, касающихся государственной власти, становлением и совершенствованием законодательства, избирательной системы и т.п. Политический курс государства был направлен на преодоление негативных явлений и процессов, сложившихся в 1990-е годы, когда демократия сводилась к формальным формам и признакам, в государственном аппарате нарастала коррупция, власть все более отдалялась от народа, превращалась в замкнутую, предельно закрытую систему, продолжалось падение и без того крайне низкого

уровня благосостояния простых граждан, снижалась мотивация трудовой деятельности, постепенно урезалась гласность; развязанная война в Чечне породила многие сложные явления в обществе, особенно в национальной сфере.

Период 2000 – 2004 гг. в истории российского общества и государства был призван самой логикой исторического развития направить максимальные усилия власти и народа на преодоление сложившихся в предшествовавший период негативных тенденций, закрепить позитивный настрой, вызванный приходом во власть лидеров нового поколения. Исследование эволюции государственной власти в начале XXI в. крайне важно для раскрытия общих закономерностей развития общества, особенно в социально-политической сфере. Политический опыт, осуществленный Российским государством в постсоветский период, уникален, требует всестороннего осмысления, научного анализа. В этом опыте далеко не последнюю роль играет поведение государственной власти, ее носителей – субъектов власти, государственных институтов, формировавшихся в новой России.

Закрепление системы федеральных органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, составляет основу конституционного строя. Согласно Конституции РФ, федеральную государственную власть в России осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. Статус, компетенция, функции и полномочия данных властных органов закреплены в соответствующих главах Конституции РФ.

Конституция РФ (глава 4) определяет, что Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина [1, ст. 80]. Данное положение не совсем четко раскрывает природу и сущность президентской власти. Президентская власть в России не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти, что противоречит природе государственной власти. Вместе с тем президентская власть не является четвертой формой государственной власти наряду с вышеперечисленными. Ведущие отечественные исследователи включают президентскую власть в структуру исполнительной власти, что, на наш взгляд, совершенно оправданно, хотя за Президентом РФ сохраняются определенные собственные полномочия [2].

Проблема эволюции государственной власти в России имеет не только внутрироссийский, но и международный аспект. Сильная власть свидетельствует о силе, могуществе государства, заставляет относиться к себе с уважением. В современном мире, где особенно жесткой стала межгосударственная конкуренция, государства стремятся укрепить власть, развивать ее на основе демократических норм и принципов.

Международный аспект проблемы связан также со становлением демократических (либерально-демократических) институтов в системах, осуществлявших переход от тоталитаризма к демократии. Данные процессы затрагивают государства СНГ, бывшие страны народной демократии. Опыт России (позитивный и негативный) играет в этом отношении весьма полезную роль.

Проблемы содержания и эволюции государственной власти всегда привлекали пристальное внимание специалистов разных отраслей общественности – историков, философов, политологов, правоведов, социологов, психологов и др., государственных и общественных деятелей. Интерес к феномену государственной власти объясняется ее ролью в обществе, огромным влиянием, оказываемым государственной властью на все сферы общественной жизни, ее всеобъемлющим характером.

В советский период проблемы государственной власти, ее функционирования изучались с позиций марксизма-ленинизма, классовой идеологии, в которой советское государство рассматривалось в качестве идеальной формы государственного устройства, высшего этапа эволюции государства. Вместе с тем непосредственно государственную власть в Советском Союзе, особенно его высшие уровни (руководство КПСС на уровне Политбюро, ЦК; руководство Верховного Совета СССР) в научном плане специально не исследовали, что было обусловлено закрытостью верховных структур партийной и государственной власти в СССР. Одно из исключений составила монография Н.М.Кейзерова

«Власть и авторитет» [3], в которой рассматривались правовые и политические аспекты власти. Данная работа имела философско-правовой характер, не затрагивала исторических проблем власти.

Возобновление исследовательского интереса к проблемам государственной власти было связано с начавшейся в стране перестройкой, политикой гласности, приоткрывшей многие сферы государственной жизни, в том числе сферу власти и государства. Со второй половины 1980-х годов отечественные ученые-обществоведы приступили к системному анализу проблем эволюции государственной власти в СССР.

По мере углубления перестройки научные исследования принимали более объективный характер, отказывались от идеологических, классово-партийных штампов и стереотипов, приближались к осмыслению жизненно важных социально-политических проблем. Несмотря на первый опыт, не всегда глубокие с точки зрения современной науки, по содержанию, постановке и решению проблемы, научные труды по истории и теории государственной власти в СССР сыграли свою положительную роль, создали теоретическую основу для дальнейшего развертывания научных исследований в указанном направлении.

Интенсивность и динамизм развития политических процессов в российском обществе во второй половине 1990-х годов привели к бурному росту научного интереса к проблематике истории и теории эволюции российской государственной власти, что позволяет выделить этот период в качестве самостоятельного в историографии проблем российской государственной власти.

Завершающим этапом эволюции науки о государственной власти стал период с 2000 по 2004 г., когда в структурах российской федеральной власти стали проходить глубинные изменения, затрагивавшие содержание самой власти, ее формы, полномочия, уровни и т.п., что не могло не сказаться на характере научных исследований проблемы.

На этом этапе появились крупные монографические исследования в области государственной власти.

Особо следует выделить монографическое исследование И.В. Гранкина «Парламент России» [4], в котором подробно и обстоятельно проанализированы различные стороны функционирования российской законодательной власти в 1990-е годы. Автор – работник Совета Федерации, в течение ряда лет участвовал в законотворческой деятельности, предлагает конструктивное решение задач совершенствования российского законодательства, механизма принятия законов, функционирования обеих палат парламента и др.

Значительный интерес для исследования проблемы эволюции российской государственной власти представляет учебная литература по конституционному и парламентскому праву Российской Федерации, содержащая анализ структуры, функций, полномочий органов государственной власти в РФ. В указанных учебных изданиях изложены основы конституционного и парламентского права современной России – определены место, роль, функции, полномочия федеральной законодательной и исполнительной власти РФ.

Определенную роль в разработке проблематики истории эволюции российской государственной власти сыграли материалы учебников и учебных пособий по политологии, в которых имеются разделы, посвященные теории и практике власти. Эти материалы носят преимущественно учебно-методический характер, что, однако, не лишает их актуальности и значимости для исследования проблемы. Значительный интерес представляют материалы второй главы учебника «Категории политической науки» (рук. авторского коллектива проф. А.Ю. Мельвиль) (М., 2002) под названием «Политическая власть» (С. 71-114), в которой подробно проанализированы различные аспекты политической власти. Материал представлен в учебно-методическом аспекте, адресован в первую очередь студентам высших учебных заведений, изучающих курс политологии. Указанный раздел содержит дискуссионную постановку проблем политической, в т.ч. и государственной, власти.

Анализ литературы свидетельствует о недостаточной разработанности исследуемой темы в отечественной науке, т.к. до сих пор отсутствуют обобщающие труды по истории эволюции российской государственной власти в период 2000-2004 гг.

Феномен государственной власти является одним из самых сложных, малоисследованных в отечественной исторической науке. В течение многих столетий государственная власть в России представляла собой закрытую систему, в которую не допускались посторонние, тем более ученые, ставившие целью изучить эту сферу жизни государства. Научных исследований государственной власти, ее природы, содержания, полномочий, функций в нашей стране в течение длительного времени не проводилось.

Только начиная с 1990-х годов отечественная историческая наука наряду со смежными гуманитарными науками приступила к исследованию российской государственной власти – ее истории, современного состояния, функций, специфики развития и функционирования на разных исторических этапах. Появились справедливые суждения относительно целесообразности выделения науки о власти – кратологии – в самостоятельную отрасль научных гуманитарных знаний.

Исходя из анализа многочисленных подходов к определению государственной власти, мы приняли одно из них: государственная власть – особый, специальный, высший тип власти, осуществляемый государственными органами, составляющими законодательную, исполнительную, судебную ветви власти. Органы государственной власти в своем управлении обществом и его подразделениями используют самые различные формы, методы, приемы, основанные на различных управленческих концепциях и подходах. Государственная власть как высший тип социально-политического управления строит свою деятельность на основе объективных законов общественного развития, ведущих тенденций развития социальной системы.

Государственная власть в России в силу специфических условий российского общества имела свои особенности. Во-первых, русский народ, как и другие народы России, по характеру своему был народом-государственником, т.е. в решении сложных, противоречивых социальных, экономических и иных проблем, жизненных ситуаций уповал на судьбу, силу государства, власти, действуя по принципу «вот приедет барин». Во-вторых, характер российской государственной власти определялся характером Российского государства. Власть в государстве всегда была крепкой, сильной, стабильной, хотя бы во внешних ее проявлениях. В противном случае, когда власть в государстве ослабевала, наступали периоды смуты, кризиса и т.п. Так, по пресечении династии Рюриковичей в конце XVI в., династии Романовых в начале XX в., при прекращении функционирования советской политической системы на рубеже 1980-1990-х годов, в России наступали периоды смуты, социального кризиса. В-третьих, государственная власть в России по содержанию была преимущественно монархической, самодержавной, в течение ряда веков абсолютной. Данная властная традиция, обусловленная многими обстоятельствами, содержательно сохранялась до конца XX столетия. В-четвертых, власть в России имела выраженный национальный характер, выражала в первую очередь социально-политические интересы русского народа. Многие из указанных характеристик оказались утраченными в течение 1990-х годов, но многие сохранились в современном содержании российской государственной власти.

Перед российской государственной властью на современном этапе во всем объеме стоит стратегическая задача восстановления утраченных ею исторических позиций, прежде всего, превращения государственной власти в эффективную социально-политическую систему.

В течение 1990-х годов российская государственная власть приобретала все более деструктивный характер, действия ее направлялись на дестабилизацию и разрушение функционировавших социально-политических институтов, усиливались факторы нежизнеспособности их в новых социально-экономических и политических условиях. Речь шла о взаимодействии национальных и зарубежных форм и способов влияния на

жизнедеятельность российского общества, когда предпочтение отдавалось преимущественно зарубежному (не всегда лучшему, передовому) социальному опыту.

Такое состояние государственной власти с усилением и накоплением элементов деструктивности не могло продолжаться длительное время. В августе 1999 г. главой правительства был назначен малоизвестный в тогдашних политических кругах руководитель ФСБ В. Путин, назначенный вскоре, в канун 2000 г., и преемником Б. Ельцина. Само по себе такое назначение в республиканской стране вызывает недоумение, но в Российском государстве, как известно, свои законы и правила. В. Путин в качестве нового политического лидера был призван защитить клановые интересы «семьи» и связанных с нею олигархических группировок. Общество же с появлением нового молодого лидера возлагало на него надежды, связанные с очередной попыткой вывода страны из социальной катастрофы.

Избранный на пост Президента России в марте 2000 г. с большим отрывом от политических конкурентов, В. Путин сосредоточил свое внимание на укреплении вертикали государственной власти, предотвращении реально существовавшей в тех условиях угрозы распада страны. В целях усиления влияния центральной власти изменился порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ, был учрежден Государственный Совет. Данные меры предпринимались в целях укрепления государства, повышения авторитета и влияния Центра, преодоления сепаратистских, центробежных тенденций в государстве, реальной угрозы распада государства. Перед регионами была поставлена задача привести местное законодательство в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами. В проведении указанных мероприятий новый президент опирался на представителей силовых структур (ФСБ, МВД, армии) и на выходцев из Санкт-Петербурга – родины В. Путина.

В течение первого срока пребывания В. Путина на посту Президента РФ удалось сохранить целостность Российского государства, преодолеть центробежные устремления ряда региональных лидеров, в определенной степени после дефолта в августе 1998 г. стабилизировать финансово-экономическую ситуацию в стране, укрепить законодательную базу государства. Тем самым был наработан положительный политический ресурс государства, работавший на укрепление авторитета его нового лидера. Президентом РФ проводилась в целом взвешенная, достаточно осторожная политика без крупных политических ошибок.

Однако многие, стоявшие перед государством стратегические задачи остались нерешенными, либо решенными не в полной мере. Слишком глубоким оказался к 2000 г. социально-экономический кризис, оставленный в наследство прежней властью. К тому же в политическом курсе президентской администрации и правительства отсутствовала политическая воля, что не позволяло государственной власти наметить четкую стратегию вывода страны из затяжного системного кризиса и реализовать ее на практике. Многие поставленные стратегические задачи в социально-экономической сфере остались невыполненными: борьба с бедностью, детской беспризорностью и безнадзорностью, создание условий для оздоровления нации, разрешение сложной демографической ситуации, помощь семье, справедливое распределение природной ренты в интересах общества и др. Если многие из этих задач неоднократно озвучивались в выступлениях В.Путина, М.Касьянова, других государственных руководителей, предлагались их решения, то на практике эти задачи оставались не реализованными. На наш взгляд, их практической реализации в значительной мере препятствовал громоздкий, неэффективный бюрократический аппарат, тормозивший многие социальные инновации государственного руководства.

14 марта 2004 г. В.Путин был избран Президентом России на второй срок. Среди стоящих перед государственной властью России стратегических задач наиболее важное место занимали преодоление бедности значительной части населения, обуздание инфляции, реформа ЖКХ и др., от которых во многом зависят стабильность государства и общества, доверие народа государственной власти, ее авторитет. К ведущим следует отнести и участие

государства в решение задач экономической политики, приведение к цивилизованным нормам отношений власти и бизнеса (не только крупного).

При определении стратегических целей государственной власти надлежит четко выделить и зафиксировать ведущие направления политического курса, по преодолению социально-экономического кризиса, исходя из интересов общества, народа, который, согласно действующей Конституции РФ, является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ. Государственной власти следует взять под постоянный контроль всю совокупность проблем, связанных с подъемом благосостояния народа, прежде всего тех слоев общества, которые нуждаются в социальной защите со стороны государства (дети, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и др.).

Научный анализ истории эволюции российской государственной власти в период 2000-2004 годов позволяет нам предложить некоторые конкретные рекомендации по повышению эффективности функционирования государственной власти в современных условиях.

Одной из главных задач, стоящих ныне перед государственной властью, является возвращение ею доверия народа. Не секрет, сегодня власть функционирует во многом в отрыве от общества, живет по собственным нормам и правилам, в своем поведении руководствуется личными, а не государственными, общенародными интересами. Об интересах общества, о рядовых гражданах власть, как правило, вспоминает во время предвыборных кампаний. Такая ситуация не способствует росту авторитета власти, усилению ее влияния. Отсюда – низкий процент участия населения в выборах федеральной и региональной власти.

В целях преодоления замкнутости, отчужденности политической власти от общества, народа следует изменить методологию поведения власти – повернуть ее лицом к насущным интересам народа, сделать деятельность властных структур максимально открытыми для общества.

Жизнь выдвигает задачу формирования в стране гражданского общества, что нашло отражение в Конституции РФ. Для решения этой важнейшей задачи необходимо тесное взаимодействие государственной власти и общества, общественных организаций, движений, объединений, направленных на создание приоритета личности перед государством. Необходим общественный контроль за деятельностью властных структур всех уровней, формирование действенного механизма воздействия общества на власть и ее представителей. Следует разработать четкие критерии оценки эффективности деятельности власти, среди которых ведущее место должны занять оценки, влияющие на качество жизни простых людей – реальная заработная плата, продолжительность жизни, уровень безработицы, состояние детства, старость, здоровье населения и др. В зависимости от данных критериев следует оценивать действенность проводимого политического курса, следить за тем, чтобы благосостояние структур власти напрямую зависело от благосостояния народа (в данном случае можно пользоваться системой «децильных» показателей в их реальном выражении).

Власть – не удел избранных, а дело, касающееся всего общества. Именно в таком статусе власти и заключается подлинное демократическое устройство общества, в котором каждый гражданин может оказывать влияние на коллективную власть в интересах людей. Совершенствование функционирования государственной власти является необходимым условием возрождения России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1996.
2. **Баглай, М.В.** Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 4-е изд. / М.В. Баглай. – М., 2004.
3. **Кейзеров, М.** Власть и авторитет / М. Кейзеров. – М., 1973.
4. **Гранкин, И.В.** «Парламент России» / И.В. Гранкин — 2-е изд. – М., 2001.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 130.2

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
О. А. Радугина.

*Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
O. A. Radugina.

*Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

О. А. Радугина

ЭЛИТА – НАДЫНДИВИДУАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Цель данной статьи обосновать положение, что в истории общества, наряду с личностями, действуют надындивидуальные субъекты, и доминирующее положение среди них занимает элита. Главный признак элиты не в том, что ее члены «лучшие», «отборные» по каким-то психофизиологическим или социальным признакам, а потому, что они способны и реально выполняют функции субъекта. Именно субъектность делает тот или иной социальный слой элитой.

Ключевые слова: субъектность, надындивидуальный субъект, исторический процесс, сингуляризм, универсализм (философский реализм), методологический индивидуализм, элита.

O. A. Radugina

THE ELITE AS SUPRA-INDIVIDUAL SUBJECT OF THE HISTORICAL PROCESS

The purpose of the article is to explain the situation that in the history of society, along with personalities acting supra-individual subjects, and the dominant position among these holds the elite. The main feature of the elite is not that its members are "the best", "selected" for some psychophysiological or social grounds, but because they are capable of and actually perform the functions of the subject. That subjectivity makes a particular social class elite.

Key words: subjectivity, supra-individual entity, the historical process, singularism, universalism (philosophical realism), methodological individualism, the elite.

В социальной философии активно обсуждаются вопросы: кто является субъектом исторического процесса в социально-дифференцированном обществе, каково социальное положение данного субъекта, его место в социальной структуре общества. Отвечая на этот вопрос, часто обосновывается идея о доминирующей роли в истории выдающихся личностей. Наряду с этим широко дискутируется вопрос: являются ли субъектами исторического процесса только индивиды, или возможен надындивидуальный субъект, а индивиды в этом процессе действуют в рамках этого надындивидуального субъекта.

Для начала уточним, что мы понимаем под терминами «субъектность» и «субъект культурно-исторического процесса». Мы понимаем субъектность как активное деятельное начало, интегрирующее в себе потенциалы человека, его способность на основе сознания и воли осуществлять творческие созидательные действия, модифицировать и создавать новые объекты, обстоятельства, исторические события. Важнейшее качество субъектности – это

свобода. Человек как субъект – это свободный центр способности принимать решения, выдвигать цели и претворять их в бытие. Свобода, как правило, реализуется в деятельности. Человек как субъект выступает в качестве самодействующей причины, организующей и регулирующей свою деятельность и отношения для разрешения возникающих проблем. В условиях самодеятельности человек не ограничивается воспроизводством деятельности, а нацелен на ее развитие и творчество.

Определяющим качеством субъектности является сила, как способность производить изменения в природе и в обществе. Сила воздействия субъекта, его возможности воздействовать на окружающую действительность с целью ее модификации, уровень свободы этих действий, их эффективность, во многом зависят от средств, которыми он располагает. Мы считаем, что субъектом в историческом процессе является тот, кто обладает способностью принимать решения посредством самостоятельно выработанных или усвоенных в процессе социализации программ поведения, инициирует активность, которая направлена на преобразование действительности, и располагает ресурсами для реализации своих целей. Средства, с помощью которых субъекты социального действия способны воздействовать на окружающую действительность, в социогуманитарной литературе именуют капиталами или ресурсами. Чем больше объем капиталов и ресурсов, чем более они разнообразны, тем эффективней действия субъекта, тем легче их владельцам достигать тех или иных целей.

Теперь, приступая к обсуждению сути проблемы: являются ли субъектами исторического процесса только индивиды, или возможен надындивидуальный субъект, посмотрим, как она решалась в историко-философском процессе. В истории философии по этому вопросу в течение многих веков идет полемика универсалистов (реалистов) и сингуляристов (номиналистов). Основной вопрос этой полемики: существует ли надындивидуальный субъект культурно-исторического творчества, а значит и субъект ценностного отношения (общество в целом, конкретные сообщества, социальные группы, социальные институты и т. п.) как самобытная реальность, как особая область бытия, или они существуют только как совокупность индивидов, мыслящих и действующих по тем или иным причинам согласованно? Позиция социально-философского реализма (универсализма), опирающаяся на методологическую установку «*universalia sunt realia*» (только общее реально), состоит в обосновании положения, что общество не исчерпывается совокупностью входящих в его состав индивидов.

Реалисты (универсалисты) развивают субстанциалистский подход к трактовке социальности. Субстанциалистская позиция связана с поиском предельного метафизического основания социальности, представляемого как единое целое. Субстанционалистский подход к пониманию природы социального в чистом виде заключается в прямом и буквальном понимании субстанции, как безличной сущности, лежащей в основе, равной самой себе, являющейся причиной самой себя и выступающей тем, что порождает многообразные формы бытия и сопристутствует в них.

Историко-философская традиция социально-философского реализма берет начало в объективно-идеалистическом учении Платона о реальном существовании умопостигаемых сущностей (идей или эйдосов). В учении Платона проводится обоснование тезиса об идеальной субстанции общества, признание реального существования идеи социального отношения. Социальная реальность в объективно-идеалистической концепции Платона мыслится как принадлежащая духовной субстанции, а не конституируется акциями отдельных индивидов. Платона трактует общество как самостоятельную реальность, существующую по своим внутренним основаниям. В этом подходе взгляды Платона разделяет Аристотель, который утверждал, что не общество производно от индивидов, а, напротив, индивид произведен от общества. С точки зрения Аристотеля, индивид вне общества это абстракция, умозрительная конструкция. Существование индивида вне общества столь же невозможно, как невозможна отделенная от тела живая рука, к которому она принадлежит. В средневековой философии основой общества признается абсолютное духовное начало – Бог.

В современной философии и социологии позицию социально-философского реализма (универсализма) разделяют представители различных философских и социологических школ. Активным сторонником этой позиции был французский мыслитель Эмиль Дюркгейм. С точки зрения Э. Дюркгейма, существование надындивидуального субъекта, действующего наряду с отдельными индивидами, доказывается фактом объективной реальности коллективного сознания и устоявшимися стереотипами социального взаимодействия. В русской философии идею существования надындивидуального субъекта поддерживал Н. А. Бердяев. Характеризуя национальное начало в истории, он писал: «Нация не есть эмпирическое явление того или иного отрывка исторического времени. Нация есть мистический организм, мистическая личность, ноумен, а не феномен исторического процесса. Нация не есть живущее поколение, не есть и сумма всех поколений. Нация не есть слагаемое, она есть нечто изначальное, вечно живой субъект исторического процесса, в ней живут и пребывают все прошлые поколения не менее чем поколения современные. Нация имеет онтологическое ядро. Национальное бытие побеждает время. Дух нации противится пожиранию прошлого настоящим и будущим. Нация всегда стремится к нетленности, к победе над смертью, она не может допустить исключительного торжества будущего над прошлым» [8. С. 69.].

С философским реализмом в понимании природы социальности не согласны многие философы и социологи. Позицию этих ученых представил С. Л. Франк: «...Если мы не хотим впасть в какую-то туманную мистику или мифологию в понимании общества, то можно ли вообще видеть в нем что-либо иное, кроме именно совокупности отдельных людей, живущих совместной жизнью и состоящих во взаимодействии между собой? Все разговоры об обществе как целом, например об «общественной воле», о «душе народа», суть пустые и туманные фразы, в лучшем случае имеющие какой-то лишь фигуральный, метафорический смысл. Никаких иных «душ» или «сознаний», кроме индивидуальных, в опыте нам не дано, и наука не может не считаться с этим; общественная жизнь есть, в конечном счете, не что иное, как совокупность действий, вытекающих из мысли и воли; но действовать, хотеть и мыслить могут только отдельные люди» [10. С. 40.]. Такая позиция является основой для методологии социально-философского номинализма. Социально-философский номинализм, опирающийся на методологическую установку «*universalia sunt nomina*» (общее только имя), стремится обосновать идею, что «общество» – это лишь наименование определенной совокупности отдельных людей. Сторонники социально-философского номинализма, утверждают, что как общество в целом, так и существующие в нем устойчивые формы коллективности нельзя рассматривать как онтологическую системную реальность, а следует видеть в них «удобные» конструкции познающего сознания, которым ничто не соответствует за его пределами.

Социально-философский номинализм обосновывается с разных позиций. Одной из влиятельных в современной философии является концепция социальности, обосновывающая его природу с натуралистических позиций. В отличие от идеалистической (реалистической) модели социальной реальности, натуралистические представления о природе социальности базируются на естественно научном понимании общества и индивида. В натуралистической концепции основой общества объявляются такие его элементы, которые подчиняются естественным законам и которые находятся в сфере естественных детерминант. Так, реализуя данный методологический подход, один из видных представителей натуралистической концепции социальности К. Лоренц, представляет торможение агрессии как аналог социальной традиции. Он пишет: «Обычай рыцарского турнира позволял выявить сильнейшего без убийства соперника, тот же эффект возможен при спортивном соревновании. Полезное действие возникало в силу необходимости как средство самозащиты и, даже утратив практический смысл, продолжало выполняться, превращаясь в традицию. Традиции и обычаи отцов свято чтятся потомками, даже без понимания их назначения... Человеческая верность всем традиционным обычаям обусловлена привычкой и животным страхом ее нарушить» [4. С. 90.]. Для поведения животных также характерен стереотип, который применяется даже если в нем нет необходимости, если уже однажды он оказался

полезным,. Но, в отличие от животных, человек обладает таким мощным средством коммуникации как речь, которая позволяет ему передавать поведенческие стереотипы, выраженные традицией у последующих поколений. Поэтому обычай характеризуется устойчивостью. В натуралистической модели социальности главным свойством и первичной ценностью индивида считается не способность к мышлению, а иррациональное стремление к жизни, присущее ему как биологическому, природному существу. Разум же при этом играет подчиненную роль. Разум обслуживает иррациональные побуждения, присущие индивиду филогенетически, прежде всего, его стремление к самосохранению.

Социально-философскому реализму (универсализму) и номинализму противостоит сингуляризм или «социальный атомизм». Один из ярких его представителей немецкий философ и социолог Макс Вебер считал, что социальным субъектом не может быть какое-то вне- или надындивидуальное существо, а может быть только индивид. В своем конкретном эмпирическом бытии социальный субъект всегда индивидуализирован. Среди сторонников сингуляризма или «социального атомизма» широкое распространение получила концепция «общественного договора», конвенциализм. Согласно этой концепции общество – это результат конвенции, соглашения между людьми об устройстве совместной жизни. Однако и среди приверженцев методологической установки сингуляризма нет единства в понимании природы социальности. Те из сторонников сингуляризма, которые убеждены в происхождении общества от индивида, по-разному трактуют то, как этот процесс проходил исторически. Самая упрощенная трактовка сводится к утверждению, что общество производно от индивида генетически, что индивид хронологически первичен. То есть индивид способен существовать и до формирования общества, создавая его для удовлетворения своих потребностей, которые формируются вне общества и независимо от него. Концепция социальности в сингуляристской установке предполагает, что индивид (группы договаривающихся между собой индивидов) в полной мере обладают способностью «...совершить какое-нибудь отдельное действие или воздержаться от него, согласно определению или мысли ума...» [3. С. 289.], а их сознания выступают полностью автономной инстанцией смысла социального действия. Социальная реальность, таким образом, оказывается конструированной действиями свободных индивидов. Интеллектуальная практика, в которой социальный континуум предстает как совокупность человеческих деятельностей, отражающих онтологически присущую индивидам способность к свободному (разумному) выбору целей собственного действия и средств для их достижения.

Вместе с тем, подобная теория «общественного договора» решительно отвергается сторонниками «методологического индивидуализма». Так, – наиболее ее яркий представитель К. Поппер утверждает «что "поведение" и "действия" таких коллективов, как государство или социальная группа, должны быть сведены к поведению и действиям отдельных людей» [6. С. 109.]. В то же время он считает, что гипотеза субстанциальной изначальности индивида представляет собой «не только исторический, но, если так можно выразиться, и методологический миф. Вряд ли ее можно обсуждать всерьез, поскольку мы имеем все основания полагать, что человек или, скорее, его предок стал сначала социальным, а затем и человеческим существом (учитывая, в частности, что язык предполагает общество)» [6. С. 110.]. «Люди, – продолжает Поппер, – т. е. человеческая психика, потребности, надежды, страхи, ожидания, мотивы и стремления отдельных человеческих индивидуумов, если они вообще что-то значат, не столько творят свою социальную жизнь, сколько являются ее продуктом» [6. С. 111.]. Сторонники «методологического индивидуализма» прекрасно понимают, что специфические свойства человека, отличающие его от животного, сформировались при коллективном образе жизни и, следовательно, свойства, из которых должно быть объяснено коллективное поведение, не являются изначальным достоянием человеческих индивидов.

К сторонникам «методологического индивидуализма» в значительной степени примыкает и С. Л. Франк. С точки зрения С. Л. Франка, сверхпространственная и сверхвременная связь, объективно-сущая идея отношения, стягивающая общество в единое

целое может быть интерпретирована как соединение сознаний отдельных индивидов. Общество, по мнению Франка, существует, присутствует и действует как сознание общности, как идея «Мы» в отдельных его членах. Идея общественности реализуется не как действие некоего сверхсубъекта, определяющего общественное бытие, а через действия носителей индивидуальных сознаний. Внешняя обособленность личного бытия, тем не менее, возможна только в пределах объемлющего его единства и существует только в нем. С. Л. Франк пишет: «Даже когда я сознаю полную чуждость мне какого-нибудь человека или стою в отношении разъединения и вражды к нему, я сознаю, что «мы с ним» чужие или враги, то есть я утверждаю свое единство с ним в самом разделении, в самой враждебности» [10. С. 94.]. Исходной категорией системы С. Л. Франка является категория «Мы», обозначающая глубочайшее онтологическое всеединство, лежащее в основе человеческого бытия. По Франку, обнаружение в «другом» изначального единства «Мы» превращает его в «Ты». Для носителя индивидуального сознания становится очевидным, то обстоятельство, что «другой» первичным и исконным образом оказывается присущим ему. Обнаружение в «другом» исконного «Мы» означает, что человек относится к другому человеку, как к самому себе [10. С. 94.]. Нам представляется, что наиболее удачно односторонние крайности универсализма и сингуляризма в истолковании природы социальности и возможности существования надындивидуального субъекта исторического развития были преодолены в концепциях Карла Маркса и Питирима Сорокина. Карл Маркс и Питирим Сорокин считали, что быть – историческими субъектами социального действия могут только сами конкретные человеческие индивиды. Помимо этих индивидов и наряду с ними, не может быть никакого иного субъекта исторического процесса. По мнению К. Маркса и П. Сорокина не верно думать, что человеческое общество является вторичным продуктом таких индивидов, которые были уже субъектами до создания ими общества или существовали вне его, т. е. первичными необщественными индивидами. Если допустить существование субъекта в его обособленности и самостоятельности по отношению к индивидам, то последние оказались бы лишь объектами для такого субъекта. Они были лишь органами, деталями и экземплярами внутри вне индивидуального и неиндивидуального Общества – Субъекта. По мнению К. Маркса и П. Сорокина, основу социальности, и, следовательно, надындивидуальной субъектности, следует искать в общественных связях, взаимодействиях, отношениях. Взаимодействие людей как общественных существ, в любом случае, принимает общественный характер. «Общество, по словам К. Маркса, не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [5. С. 214.]. Аналогичный подход демонстрирует и П. Сорокин. По его мнению, индивид, или огромная масса изолированных индивидов, не составляют социального явления. Индивид сам по себе представляет собой лишь физический, биологический или психологический феномен [9. С. 190.]. Индивиды не существуют изолированно друг от друга, а вступают друг с другом в общественные отношения. Общественные отношения характеризуются многообразными формами взаимодействия и взаимосвязи между большими социальными группами, а также внутри них. Поскольку индивид, – считает П. Сорокин, – как правило, включен в каждую из этих групп, он выступает в качестве универсального субъективного элемента, или, точнее со-субъекта, ибо каждая такая группа есть совокупность индивидов.

Именно в общественном взаимодействии людей, по мнению Маркса и Сорокина, происходит обобщение и сведение индивидуального к социальному. Совокупная деятельность людей, она – не сумма деятельностей индивидов, а качественно новое социальное образование, характеризующее особенности жизнедеятельности группы людей как социального целого. Группа интегрирует социальные свойства составляющих ее индивидов, объединяет их в единое целое и выступает в общественной жизни как социальная сила, которая направлена, с одной стороны, на включенных в него индивидов, а с другой – на другие группы общества. Они становятся ее социальными субъектами. Таким образом, быть субъектом культурно-исторического творчества не в состоянии ни один индивид, непосредственно взятый как таковой вне общественных связей взаимодействий и отношений. Субъектом культурно-исторического творчества является общественный, все

цело и без остатка социальный индивид, который в своем становлении развитии был опосредован социальным целым и его можно рассматривать как индивидуализированную тотальность общества. Его индивидуальное бытие «снято» в его социальном бытии, полностью сформировавшемся из связей с другими человеческими индивидами, и одновременно – бытии историческом, вобравшем в себя результаты всего прошлого прогресса человеческой культуры. По выражению Г. С. Батищева, «культурно-исторический субъект, и есть не что иное, как тождество общественного человека и человеческой общественности. Он не заточен в непосредственном бытие изолированного индивида, но и не стоит вне, и над индивидами, – он межиндивидуален» [1. С. 93.].

Итак, при решении вопроса, являются ли субъектами культурно-исторического творчества и оценки только индивиды, или возможен надындивидуальный субъект, а индивиды в этом процессе действуют в рамках этого надындивидуального субъекта, мы поддерживаем мнение тех философов, которые полагают, что быть субъектом исторического творчества не в состоянии ни один индивид, непосредственно взятый как таковой вне общественных связей взаимодействий и отношений. Субъектами исторического творчества являются как общественный, все цело и без остатка социальный индивид, который в своем становлении развитии весь опосредован социальным целым, так надындивидуальные структуры, формирующиеся на основе социального взаимодействия индивидов и представляющие собой различные формы социальных общностей. В социально-дифференцированном обществе надындивидуальным субъектом исторического творческого процесса, по нашему мнению, является национальная элита.

Уточним, что мы понимаем под термином «элита». Как известно, термин «элита» ведет свое происхождение от латинского *eligere* – выбирать. Близкое современному содержание он получил во Франции, трансформировавшись во французское *elite* – «лучший», «отборный», «избранный», где его стали использовать для именованья «избранных» людей, прежде всего, высшей знати, а также отборных (элитных) воинских частей. Аналогичная трактовка этого термина была и в других странах Западной Европы. В Англии, как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 года, этот термин стал использоваться применительно к высшим социальным группам в системе социальной иерархии. Определяющее значение элиты в социальном развитии общества в течение длительного времени считалось очевидным. Так, например, английский политик второй половины XVII века Джордж Севиль, маркиз Галифакс писал: «Большая часть народа от природы глуха и пассивна, поэтому и не способна к какому-либо движению. Народ всегда нуждается в управлении» [2. С. 61.]. А крупному политическому деятелю времен провозглашения независимости США А. Гамильтону принадлежит утверждение: «Все общества разделяют себя на меньшинство и большинство. Первые – это богатые и знатные, другие – это народные массы. ...Народ неустойчив и переменчив, ему редко доступны правильные суждения и решения» [7. С. 94.]. Данные характеристики социальной дифференциации общества носят умозрительный характер и не базируются на научном анализе. Однако, глубокие изменения в социальной структуре и в общественном сознании, происходившие в конце XIX – начале XX веков потребовали в научного осмысления данного феномена. Эту задачу стремились решить В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс – создатели теории элит. Представители теории элит считают, что при любой социальной структуре необходимым элементом является высший привилегированный слой, который осуществляет творческие функции управления и развития общества и культуры, а остальная масса населения выполняет нетворческие, репродуктивные функции. Однако сущность элиты представители различных направлений научной и философской мысли понимают по-разному. Так американские социологи Р. Миллс и Т. Дай в качестве главного критерия принадлежности к элите выделяют высокий социальный статус, который предоставляет его обладателям формальную власть в организациях и институтах, и возможность диктовать правила организации жизни в обществе. Итальянский социолог В. Парето полагает, что главным признаком принадлежности к элите являются такие личностные качества как креативность и ответственность, которые и обеспечивают превосходство элиты над массами.

По нашему мнению, каждая из вышеизложенных точек зрения имеет под собой серьезные основания. Действительно, большое значение в социальном взаимодействии и в общественных процессах имеет высокий социальный статус индивидов и социальных групп, который предоставляет его обладателям формальную власть в государстве и возможность диктовать свои правила жизнедеятельности в обществе. Однако следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев, свой высокий социальный статус представители элиты обрели благодаря определенным личным качествам, хотя интеллектуальные и моральные достоинства, не связанные положением человека в обществе, едва ли могут служить основанием для выделения их обладателей в особую социальную группу.

По нашему мнению, главный признак элиты не в том, что ее члены «лучшие», «отборные» по каким-то психофизиологическим или социальным признакам (хотя и эти факторы на каких первоначальных исторических этапах формирования элиты имели место), а потому, что они способны и реально выполняют функции субъекта, обладают субъектными качествами и способностями. Именно субъектность делает тот или иной социальный слой элитой. Можно поставить знак равенства между понятиями «элита» и «социальная надындивидуальная субъектность». В элите как социальной группе заложены возможности реализации сущностной характеристики надындивидуальной субъектности, предполагающие тесное взаимодействие индивидуально-личностного и коллективного начала. Иными словами, элита как субъект, проявляет свою субъектность через деятельность личностей, входящих в состав данной элиты.

Библиографический список

1. **Батищев, Г. С.** Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблемы человека в современной философии. – М.: Наука. 1969. – 196 с.
2. **Лабутина, Т. Л.** Георг Севиль Галифакс / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. – 1999. – № 5. – С. 61.
3. **Локк, Д.** Опыт человеческого разумения / Д. Локк // Соч.: в 3 т. – М., 1985. – Т.1. – 622 с.
4. **Лоренц, К.** Агрессия: так называемое зло / К. Лоренц / пер. с нем. Г.Ф. Швейник, – СПб.: Амфора, 2001. – С. 90.
5. **Маркс, К., Энгельс Ф.** Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1961. Т. 46. Ч. 1. – С. 214.
6. **Поппер, К.** Открытое общество и его враги. / К. Поппер. / Ч.2. – М., 1992. – С. 111.
7. **Паренти М.** Демократия для немногих / пер. с англ. / М. Паренти – М., 1990. – С. 94.
8. **Смирнова, Е. Н. Н. А.** Бердяев о нации, национальном сознании и государстве (социально-философский аспект) // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 3. – С. 69.
9. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин – М., 1992. – 504 с.
10. **Франк, С. Л.** Духовные основы общества: сборник. Серия: Мыслители XX века. / С. Л. Франк – М.: Республика, 1992. – 450с.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTURAL STUDIES

УДК 179.9

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии, социологии и истории
Р. В. Дорохина.
Россия, г. Воронеж, тел. 8 951 542 15 26;
e-mail:rimma-vd@mail.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
PhD in Philosophy, Assistant of Philosophy, Sociology and History Chair
R. V. Dorokhina.
Russia, Voronezh, tel. 8 951 542 15 26;
e-mail:rimma-vd@mail.ru*

Р. В. Дорохина

ЦЕННОСТНЫЕ ОБОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ БРАТСТВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

В статье рассматриваются основные принципы и ценности студенческих корпораций Северной Америки. Дается анализ деятельности данных братств как формы воспитания и института наставничества.

Ключевые слова: корпоративная культура, братства, ценности.

R. V. Dorokhina

THE PRINCIPLE OF FRATERNITY ACTIVITIES OF NORTH AMERICA VALUE JUSTIFICATION

This article discusses the basic principles and values of student corporations in North America. The author analyses the activity of these fraternities as a form of education and mentoring.

Keywords: corporate culture, fraternity, values.

Студенческие братства Северной Америки как одна из разновидностей университетских сообществ имеют довольно длинную историю. В Европе студенты создавали корпорации со времен Средневековья, с того момента, когда появились первые университеты. В Америке братства начали появляться с 1770 года и окончательно оформились к 1840-м гг.

Представитель черной элиты Америки, профессор философии университета Луисвилля Рики Ли Джонс, разделяет этапы развития студенческих братств на 3 эры: «Эра I захватывает диапазон с 1825 года, когда члены Фи-бета-каппы основали первое Альфа Каппа Общество, до 1859 года. Чтобы понять принцип объединения этих групп, надо рассмотреть пять особенностей. Во-первых, колледж был почти исключительно для мужчин американцев высшего класса, англо-саксонского происхождения и протестантского вероисповедания, обучающихся духовной, медицинской и юридической профессии. Во-вторых, все братства были основаны студентами без помощи старших. В-третьих, большинство этих братств было основано как реакция на административное управление студенческой активностью. Поскольку сформировалась одна группа, другие были организованы с целью конкуренции. Студенты хотели сами распоряжаться своей жизнью и создали организации, которые организовали бы их время вне учебных занятий. Жизнь колледжа в то время была чрезвычайно структурирована и подчинялась неизменным правилам и инструкциями.

В-четвертых, все эти группы были закрытыми. Факультет чувствовал угрозу с их стороны и был вынужден, по мере возможности, подвергать участников различным наказаниям – включая отчисление. В-пятых, все группы были националистическими» [1. р.28]. Единственное различие между американским студенческим братством и любой другой формой общественной организации молодежи – это понимание того, что члены общества добровольно связывают себя определенными узами, ведущими к взаимовыгодной научно-образовательной цели, напрямую не связанной с религиозными, коммерческими, политическими или семейными отношениями. Таким образом, именно общность интеллектуальных и социальных интересов является основой формирования неповторимого студенческого этоса.

Американские студенческие братства – это нечто среднее между научным обществом, профсоюзом и тайной организацией, в которой жизнь членов общества тщательно укрыта от любопытных и посторонних глаз. Деятельность братств, особенно в плане научных исследований и социального служения, происходит в масштабах и на виду у всего общества, но при этом внутренние отношения между братьями, иерархия, способы принятия решений являются закрытыми. Вокруг всех братств витает определённый дух таинственности, который делает их ещё более привлекательными. Если же говорить о вполне рациональных целях вступления в них студентов, то среди них можно назвать желание получить университетское образование высокого уровня, принять участие в серьёзной научной работе, воспитать в себе особые моральные устои, акцентировать свою этническую, политическую, религиозную принадлежность, заниматься филантропией, искусством, спортом и даже получить негласное право на девиантное поведение, иногда свойственное студенческой молодёжи.

Как правило, братства, при выборе названия своей организации руководствуются укоренившейся традицией обозначать себя буквами из древнегреческого алфавита. Почему именно греческими буквами? Культурное наследие Древней Греции для американского студенчества было примером добродетельной жизни. Эллинские идеалы, философия, литература, искусство красноречия подвигли студентов сформировать маленькое государство для узкого круга, желающих познавать, учиться и самосовершенствоваться. Называть братство греческим именем было особо престижно, так как это указывало на направление работы в сообществе, на характер мышления его членов и их мировосприятие. Быть братом греческой буквы (в Америке произносят «быть греком») – означало выделиться среди остальных, громко заявить о себе и своих нравственных идеалах.

Студенты стали так называть свои братства не только по причине восхищения греческой историей, а ещё из-за желания овладеть древнегреческим языком, чтобы получить возможность знакомиться с древними литературными памятниками. Овладение языком позволяло причислить себя к интеллектуальной элите; именно это сознание элитарности привело к созданию закрытых кружков, где проходили диспуты на манер греческих, велось серьёзное изучение древнегреческой философской традиции.

Каждое братство имеет свой девиз, гимн, эмблему, высшее руководство с точным распределением полномочий каждой должности. Все братства живут, соблюдая моральные принципы и корпоративные законы, созданные ими самими, и довольно четко соблюдают все предписанные ритуалы и обычаи. Единожды официально провозгласив цели своей деятельности, братства стараются неукоснительно им следовать. К этим целям во всех сообществах относятся: академическая работа, спортивные достижения, помощь братьям, проведение благотворительных акций, поддержка социально значимых проектов, волонтерства и многое другое.

Руководство колледжей и университетов по-разному относится к деятельности братств. В одних вузах оно проводит политику «невмешательства», в других, наоборот, поддерживает студенческие организации не только словом, но и делом.

XIX век в Америке становится «классическим временем» всякого рода обществ и кружков; во всех слоях общества мы встречаемся со стремлением «действовать совместно и

собрать однородные силы» для работы. В период всеобщих исканий создаются всевозможные военные, литературные, филантропические, масонские и политические общества: одни ищут нравственно-общественной деятельности в тайных и полутайных масонских ложах, другие в ученых и литературных кружках» [2. С. 16]. Эти стремления ни для кого не проходят даром. Не находя нравственного стержня в практиках современного образования, студенты его создают самостоятельно, формулируя миссию, принципы и цели собственной корпорации. Все это закрепляется в форме уставов и кодексов, которые могут меняться с течением времени, но при этом служить ориентиром поведения для новых поколений студентов.

Nicholas L. Syrett в своем исследовании об американских студенческих братствах 19 века отмечает две основные причины, по которым студенты вступали в братство: 1) литературная деятельность; 2) интеллектуальная деятельность или дух товарищества [3. Р. 27-28]. При вступлении в братство его члены учились жить в большой семье, защищать ее интересы как свои собственные и в то же время знали, что только выдающиеся умственные и моральные качества позволяют сообществу называться братством.

Но вопрос иерархии поднимается не только в учреждениях клубного типа, но и вообще во всем университетском образовании в целом. Дело в том, что система образования в США разделяется на два сектора, где готовят людей совершенно различных социальных типов. Первый сектор готовит руководящую элиту общества, второй – руководимых ею людей. К первому сектору относят детей правящего класса и средних слоев населения, которые могут оплатить свое образование, но также имеющих существенные привилегии и личные связи. Людей первого типа готовят как вождей, наставников и будущих правителей, прививая им соответствующие положению амбиции. Людей второго типа, наоборот, обучают умению подчиняться и работать. Ричард Пайпс, доктор исторических наук, в свое время студент Корнелльского, а потом и Гарвардского университета испытал на себе данную систему воспитания, впоследствии описавший в своих мемуарах так: «Наряду с полной свободой слова, которой американцы могли гордиться, они испытывали колоссальное давление, требующее подчинения принятым стандартам, и с этой точки зрения у американцев было меньше личной свободы, чем у европейцев. То, что позже стало называться политкорректностью, было присуще американской культуре уже тогда: «Я не обижался на вице-президента колледжа за то, что он советовал мне оставить чтение Ницше, потому что знал, что он желает мне добра, но я не мог себе представить, чтобы какой-нибудь европейский профессор посчитал возможным оказывать такое давление» [4. С. 77]. «Многочисленные, бросающиеся в глаза проявления единообразия в социальном поведении, объясняются отнюдь не ориентацией на какую-либо считающуюся значимой норму, но и не обычаем, а просто тем фактом, что данный тип социального поведения, по существу, больше всего в среднем соответствует, по субъективной оценке индивидов, их естественным интересам и что на эти взгляды и знания они ориентируют свое поведение» [5. С. 476]. Как утверждал А.А. Зиновьев, «фактически тут производится огромная масса умеющих работать, но невежественных, идеологически оболваненных и манипулируемых масс» [6. С. 261]. Высокая стоимость высшего образования и наличие многих других социальных барьеров делают его доступным в большинстве случаев исключительно для состоятельных слоев населения. Само же образование дает значительные привилегии получившим его людям.

Быть братом – значит иметь особое преимущество, как во время учебы, так и после нее. В студенческих братствах США, так же, как и в студенческих корпорациях Европы, членство является пожизненным, предполагающим поддержку братьев даже после обучения в университете. Во время обучения в колледже каждый член братства занят определенной работой, у каждого есть свои обязанности, которые распределяются в новом семестре поразному. Более активные члены занимаются исключительно делами общества, и им порой не хватает времени не только на посещение лекций, но и на сдачу экзаменов. В обществах такие вопросы решаются легко: в связи с сильной занятостью его членов, другие братья сдают экзамены за них. Студенты даже шутят по этому поводу «ты получил диплом не колледжа, а

братства». Вот что по этому поводу писал Джон Сантаяна «Молодых людей всячески поощряют в стремлении овладеть знаниями самостоятельно, а также помогать друг другу в учебе. Подобно молодым обезьянам, они развлекаются шумной возней; они кокетничают друг с другом, любят устраивать в собственном дружеском кругу «мозговые атаки», изображая из себя этаких маленьких суперменов» [7. С. 43]. Однако в «шумной возне» и «мозговых атаках» заложены истоки больших интеллектуальных переворотов. Идеи, появившиеся в период учебы в университете, в полной мере реализуются после нее. И тогда из «маленьких суперменов» вырастают крупные политические фигуры, магнаты бизнеса, ведущие ученые.

Активное участие в жизни братства принимают только студенты старших курсов. Первокурсники пока учатся и приглядываются к выбору братств, стараются доказать свою значимость и полезность обществу. В Европейских корпорациях студенты сами выбирают себе общества, тогда как в Американских братствах, чтобы добиться членства, первоначально надо доказать, что ты его достоин, показать, что ты умеешь делать и чему сможешь научить других. Получается, что не только студент выбирает братство, но и братство выбирает его и приглашает стать своим активистом. Период испытаний и знакомства с внутренними порядками длится около пяти месяцев, после чего проходит церемония посвящения.

У каждого братства имеется свое здание, где члены общества собираются на заседания, приемы и празднества, а в большинстве случаев и живут там. В этих домах сосредоточена основная жизнь студенческого общества, где решаются главные вопросы. В каждом братстве существуют свои степени членства.

Большинство организаций греческой буквы ревностно хранят секреты и тайны своих ритуалов. К таковым относятся: обряд инициации, рукопожатия, разнообразные приветствия, пароли и многое другое. У каждого студенческого братства имеется своя символика – это значки, гербы, флаги, печати. Все братства имеют девизы, которые строятся из аббревиатуры первых букв названия организации. Символика играет в жизни братств особую роль. Вновь прибывшие братья стремятся побыстрее получить значки, которые выделяли бы их среди всех остальных. Значок братства - это символ, по которому можно узнать брата и прибегнуть к услугам в своем кругу. Но чтобы не происходили злоупотребления, и псевдо-братья не пользовались поддельными значками в собственных интересах, были разработаны определенные рукопожатия, по которым посвященные даже в незнакомой обстановке и аудитории могли узнать брата. Подделать значок можно, а вот рукопожатие, если ему не научили, невозможно. В итоге, как отмечал Дж. Сантаяна, «корпоративные организации подобны человеческим личностям: в течение долгого времени они продолжают неясно реагировать на некие давние и, возможно, уже забытые впечатления. Даже после того как этот являющийся им во сне дух претерпевает изменения, в них некоторое время остается жить чувство преданности своей изначальной миссии...» [7. С. 39].

Несмотря на привлекательные миссии студенческих братств, а также их высокий статус в системе высшего образования Северной Америки, перед студентами встает вопрос: стоит ли вступать в братства греческой буквы? При этом следует учитывать, что у братств не всегда добрая репутация и их деятельность часто сопровождается скандальными разоблачениями. Члены греческих братств составляют меньшинство в студенческой среде и относительно популярны лишь среди студентов белой расы высшего и среднего класса. Ответ на этот вопрос состоит из трех частей.

Во-первых, молодёжь привлекает скрытный характер «греческой» системы, имеющей систему конспирации и секретов. О системе закрытых братств мы можем судить не по рассказам самих братьев, а от сторонних наблюдателей, которые изучают культуру студенческих организаций. Мистика, элитарность, желание прикоснуться к традициям – всё это мотивирует новичков, желающих прикоснуться к «настоящей», по их мнению, студенческой жизни. О самоопределении американской молодежи и ее идеалах Айн Рэнд писала так: «Молодежь ищет всеобъемлющую картину мира, то есть философию, она ищет

смысл, идеалы, - и большая ее часть принимает то, что есть в наличии. Именно в юности большинство людей пытается найти философские решения и установить собственные принципы на всю оставшуюся жизнь» [8. С. 311]. Корпорации привлекают особой системой ценностей, которая позиционируется как мировоззрение лучших людей своего времени.

Во-вторых, в то время как «население» организаций греческой буквы «составляет в среднем только 8,5% всех американских студентов» [9. Р. 7], они производят из своих рядов огромное число американских лидеров. По данным центра, изучающего университетские братства, студенческие организации, особенно члены белых братств, составляют политическую, правовую и экономическую элиту государства, например:

76% американских сенаторов;

71% мужчин, перечисленных в книге «Кто есть кто в Америке»;

85% компаний из списка 500 руководителей;

120 из 500 руководителей Forbes;

63% американских президентов, членов кабинета министров с 1900года;

18 американских президентов с 1877 года» [9. Р. 7].

Из наиболее известных братств и сестринств регулярно выходят президенты крупных корпораций и представители политической элиты. Почему так происходит? Студенческие организации проявляют свою активность не только на кампусе и в стенах университета, но реализуют социально-значимые проекты вне его стен. Безусловно, такая деятельность даёт возможность получить поддержку со стороны населения. Вследствие этого, при внедрении политических проектов в жизнь, общественность будет отдавать свои голоса тем, с кем уже имела опыт положительного сотрудничества.

В-третьих, члены греческой системы не покидают братство после окончания университета, а продолжают состоять в нём в качестве выпускников, наставников и часто - работодателей для будущих братьев. Соответственно, они могут рассчитывать на помощь влиятельной организации в плане построения собственной карьеры и налаживания широких деловых связей.

Справедливо утверждать, что студенческие братства и сестринства греческой буквы являются проводником в мир Большого бизнеса, но предполагается, что они будут вести социально-ответственный бизнес, работающий на благо всей страны. При этом их выпускники попадают туда не беспомощными новичками, не знающими, как применить свои знания на практике, а как целеустремлённые профессионалы, имеющие немаленький опыт организации и проведения серьёзных общественно значимых, благотворительных проектов. Именно в братствах кандидаты сдают свой первый экзамен на жизненную прочность и выносливость.

Анализируя принципы деятельности, закреплённых в корпоративных документах американских студенческих братств, можно выделить их основные ценности: гражданственность, образованность, стремление к научной истине, интеллектуальное развитие, лидерство, служение, единство, верность, равенство, дружба, уважение, доверие, долг, честь. Если суммировать все объяснения указанных принципов, которые даются в различных регламентах и высказываниях членов североамериканских братств, то можно понять, какой смысл вкладывается в каждую из этих ценностей.

Гражданственность позволяет человеку ощущать себя социально, нравственно и политически активным, быть равноправным участником в обсуждении и осуществлении судьбы своей страны. В свободном обществе граждане могут создавать различные формы человеческого общения, основополагающим условием которых является признание права на развитие и самореализацию.

Образованность указывает на то, что многие братства стремятся повысить интеллектуальный уровень своих выпускников посредством старательного обучения. В основе их взгляда на образование находится идеал универсально образованного человека, способного применить свои знания в различных областях социальной практики.

Стремление к научной истине представляет собой вторую сторону академических добродетелей, наряду с образованностью, целью которой является достижение выдающихся результатов в рамках исследовательской деятельности. При этом большинство кодексов американских братств защищают принципы академической добросовестности, выраженные в честном и ответственном проведении научных исследований.

В качестве следствия из двух предыдущих ценностей кодексы американских братств декларируют принцип интеллектуального развития, под которым подразумевается воспитание разносторонне развитой личности, помогающее выпускнику стать профессионалом в своей сфере деятельности, будь она академической, экономической или социальной.

Лидерство – один из базовых принципов студенческих корпораций Северной Америки, выражающийся в способности правильно ставить перед собой цели, подбирать средства для их достижения, принимать решения в нестандартных ситуациях и брать ответственность на себя. Именно эти качества при поддержке коллектива помогают как самим выпускникам, так и их братствам достичь заметного положения в обществе.

Служение – это одновременно и принцип, и обязанность, провозглашаемая всеми без исключения корпорациями. В первую очередь, под ним понимается активная деятельность по борьбе с социальными пороками, участие в важнейших гражданских инициативах, работа ради достижения общественного блага. Иногда ценность служения раскрывается на примере понятия «волонтерства» – бескорыстного труда на благо окружающих. Как правило, кодексы предусматривают иерархию служения: человечеству, родине, колледжу, братству, своим коллегам.

Единство заключается в одинаковом ценностном основании мыслей и действий большинства членов братства. Благодаря такому единению, братства не распадаются и имеют возможность реализовывать свои социальные и образовательные программы в течение длительного времени.

Верность для члена студенческой корпорации сродни преданности и неподкупности. Во многих корпорациях членство не заканчивается со студенчеством, а продолжается в течение всей жизни выпускника, и именно выпускники часто передают традиции молодому поколению.

Равенство – это принцип, который подразумевает одинаковое для всех людей право на образование, карьеру, юридическую и социальную помощь. Кроме того, корпорации настаивают, что представители всех рас, этнических групп, религиозных конфессий и половой принадлежности имеют равные права и свободы как в политическом смысле, так и внутри корпорации.

Под дружбой понимается установление прочных межличностных связей между членами братства, основанных на взаимной помощи и поддержке. Студенческие корпорации нацелены на поддержание искреннего доверительного общения, которое развивается благодаря сотрудничеству в различных общественных программах и участию в корпоративных вечеринках.

Уважение – это принцип, вытекающий из дружбы и направленный на воспитание почтения как к братству в целом, его традициям, устоям и кодексу, так и персонально ко всем членам сообщества. Уважение основано на признании достоинства другого человека, осознания его уникальности и индивидуальности.

Доверие – это принцип, подразумевающий веру каждого члена братства в искренность и добросовестность своих коллег, а также в цели и намерения корпорации. Кодексы американских братств особо подчёркивают, что доверие можно заслужить честностью, порядочностью, трудолюбием и другими моральными качествами.

Принцип долга свидетельствует, что для тех, кто принимает моральные ценности братства, они являются не благими пожеланиями, а обязанностями по осуществлению целей сообщества и необходимостью соответствовать его высоким стандартам.

Наконец, принцип чести для участника корпорации выражается в поддержании высоко морального поведения, заботе о своей репутации как честного, ответственного и лояльного участника братства, чья деятельность осуществляется открыто и во благо всего человечества.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, руководствуясь перечисленными ценностными принципами, американские студенческие братства привлекают в свои ряды молодёжь и стремятся создать себе положительную репутацию в широких общественных кругах. Данные принципы отражают основополагающие миссии братств, которые, вне зависимости от сферы и направленности их интересов, заявляют о желании воспитать активных, самостоятельных и ответственных граждан, которые будут играть ведущую роль в построении свободного, демократического общества.

Библиографический список

1. **Jones**, Ricky L. Black haze: violence, sacrifice, and manhood in Black Greek-letter fraternities. State University of New York, 2004. – 176p.
2. **Мельгунов**, С. Из истории студенческих обществ в Русских университетах / С. Мельгунов. – М.: Изд-во журнала «Правда», 1904. – 247с.
3. Syrett Nicholas L. The company he keeps: a history of white college fraternities. The University of North Carolina Press, 2009. – 412p.
4. **Пайпс**, Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего/ Р. Пайпс. Пер. с англ. издания: Richard Pipes. Dixi: Memoirs of a Non-Belonger. – Vale University Press, New Haven&London. 2003. – М.: Московская школа политических исследований, 2005. – 405с.
5. **Вебер**, М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма/ М. Вебер. Изд. 2-е, доп. и испр. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 656с.
6. **Зиновьев**, А.А. Запад. Феномен западнизма / А.А. Зиновьев. - СПб: Астрель, 2008. - 512с.
7. **Сантаяна**, Дж. Характер и мировоззрение американцев/ Дж. Сантаяна. Пер. с англ. И. Мюрберг. – М.: Идея – Пресс, 2003. -176с.
8. **Рэнд**, А. Капитализм: Незнакомый идеал/ А. Рэнд; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 422с.
9. **DeSantis**, Alan D. Inside Greek U.: fraternities, sororities, and the pursuit of pleasure, power, and prestige/ Alan D. DeSantis. Kentucky, 2007. – 264 p.

УДК 179.9

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории С. А. Коршунова.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair S. A. Korshunova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com*

С. А. Коршунова

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Статья анализирует особенности ценностной системы российского крестьянства. Отмечается, что русское крестьянство было носителем традиционной культуры, поскольку сельская повседневность была основана на традиции. Автор статьи приходит к выводу, что социальные и экономические потрясения XX века в России изменяют структуры традиционного сознания, и крестьянская община теряет свой внутренний духовный смысл.

Ключевые слова: крестьянская община, ментальность, традиционные ценности, повседневность, коллективизация, культурная политика.

S. A. Korshunova

VALUE BASIS OF CULTURE RUSSIAN PEASANTRY

The article analyzes the characteristics of the value system of the Russian peasantry. Notes that the rural daily life of Russian peasants was based on tradition. The author concludes that the social and economic upheavals of the XX century are changing the traditional structure of consciousness in Russia, and the peasant community loses its inner spiritual meaning.

Key words: peasant community, mentality, traditional values, daily life, collectivization, cultural policy.

Национально-культурное своеобразие России во многом определяется многовековой аграрной доминантой: до недавнего времени крестьяне составляли большинство ее населения и имели такие социокультурные особенности, которые многим исследователям дали основание говорить о двух культурах (разных уровнях культуры), двух цивилизациях в рамках национальной российской, выделять крестьянскую («народную») культуру в качестве одного из ее «срезов» [4].

Крестьянство в российском обществе определяло ее важнейшие особенности в целом и оказывало влияние на элиты большее, чем элиты на крестьянство. Крестьянская ментальность всегда играла колоссальную роль, в отличие от крайне ограниченных возможностей элитарного воздействия на настроения и поведение крестьянских масс извне.

Русская деревня до начала XX в. оставалась носителем традиционной культуры. Производство было аграрным, социальная структура - крестьянской, регулирование отношений - обычно-правовым. Основу духовной жизни села составляло православие. Ревностное соблюдение традиций, настороженное отношение к новому отвечали потребностям самосохранения и воспроизводства традиционной системы отношений.

Термин «традиция» понимается как система социально значимых стереотипов группового опыта. Сущностной характеристикой является ее устойчивость. Это универсальное свойство независимо от содержания традиции и границ ее распространения. Новации, возникшие вне культурной традиции, но, будучи усвоенными и адаптированными ею, существенно изменяли ее форму и содержание. Включение новаций, детерминированных происходящими в обществе культурными, экономическими и социальными процессами в традиции сельской повседневности, происходило, во-первых, стихийно, во-вторых, в результате целенаправленных действий. Такие действия по изменению традиции трактуются как реформы. В крестьянском сообществе реформы как система инноваций, пытающихся

изменить сложившийся исторический порядок, сталкивались с консервативной системой ценностей, вызывающей соответствующий процесс, который тормозит общественный прогресс, поскольку инновации могут представлять собой угрозу существования сообществу, повышая уровень социальной энтропии.

Повседневность как сфера жизненного опыта являлась особой формой восприятия и осмысления мира, возникшей на основе трудовой деятельности. Именно ей принадлежала ведущая роль в конструировании реальности повседневной жизни крестьян. Основной функцией сельской повседневности выступало жизнеобеспечение крестьянской семьи.

Земледельческий труд имел глубокую этическую основу, которая выражалась в значимости для крестьянина самого производственного процесса. Трудовая повседневность составляла основу жизнедеятельности русского крестьянства. Традиции земледельческой культуры являлись результатом многовекового опыта взаимодействия крестьянина с окружающей средой, приспособления пахаря к погодным условиям и качеству почв. Используемые крестьянами орудия труда и приемы обработки земли позволяли придерживаться наиболее оптимальной модели хозяйственного поведения, возможной в условиях экстенсивного производства.

Крестьянская повседневность не была связана с преобразовательной активностью, а ориентировалась на адаптацию и приспособление. В основе повседневной деятельности крестьянина лежала традиция, а не новация, что в свою очередь, определяло подозрительное отношение к проявлениям индивидуальности и творческой активности. Крестьянин как носитель обыденного сознания, готов был мириться с тяготами жизни, если они являлись порождением привычного мира, удовлетворяясь тем, что так он устроен. Любое новшество должно было соответствовать принципу наглядности и не быть слишком удаленным во времени и пространстве.

Объективные условия хозяйствования (истощение почв, увеличение доли пашни, ухудшение климатических условий и т.п.) в сочетании с аграрным перенаселением закономерно вели к переменам в традициях крестьянского производства и землепользования. Рационализация крестьянского производства сдерживалась, но не исключалась вовсе системой общинного земледелия. Препятствием в интенсификации аграрного производства являлась бедность крестьянских хозяйств. Аренда земли носила в основном краткосрочный характер и не давала ожидаемого экономического эффекта, однако вполне соответствовала традициям крестьянского хозяйствования.

Столыпинская аграрная реформа являлась, по сути, попыткой модернизации традиционного хозяйственного уклада русского села. Своеобразной формой хозяйственной адаптации крестьянских дворов к рыночным условиям являлась сельская кооперация, прочно вошедшая в повседневную жизнь российской деревни начала XX в. Ее различные формы способствовали развитию товарно-денежных отношений в аграрной сфере и ограничивали произвол сельских ростовщиков. Действие рыночного механизма в повседневности села ограничивалось отрицательным отношением большинства жителей села к принципу частной собственности на землю.

В обыденной жизни села роль социального компенсатора выполняли различные формы общинной взаимопомощи. Преодоление повседневных конфликтов в крестьянской среде достигалось путем принятия солидарных решений. Всякое давление на крестьянский «мир» извне неизменно вело к его консолидации. Сельское самоуправление регулировало вопросы повседневной жизни деревни. Отношение крестьян к местной власти определялось ее действенностью. Личные качества и практические дела являлись для местных жителей главными критериями в оценке повседневной деятельности представителей власти как выборной, так и государственной.

Падение авторитета монаршей власти в глазах крестьян стало следствием нерешенности аграрного вопроса и несоответствия личности последнего императора традиционному образу «царя-батюшки».

Стремление к «мужицкой» справедливости выработало в русской деревне арсенал приемов повседневной борьбы крестьян за свои интересы. Постоянное посягательство на собственность помещика в форме браконьерства, вредительства, потрав и порубок осуществлялось индивидуально (или небольшими группами) при негласной поддержке общины. Открытый характер борьбы приобретала, когда возникала угроза для существования самой общины. Отсутствие насилия со стороны власти воспринималось как свидетельство ее слабости.

Содержание семейной повседневности определялось существовавшей иерархией и половозрастным разделением труда. Воспитание детей в крестьянской семье заключалось в приобщении к православию, передаче социального опыта, выработке хозяйственных навыков, формировании поведенческих стереотипов.

Традиция крестьянского бытия характеризовалась стремлением, прежде всего, к духовным, а точнее, православным ценностям, которые, по мнению Г.П. Федотова, являлись определяющими в народном характере. Содержание такого подхода выразил русский философ И.А. Ильин. Он утверждал: «Все бытие и вся история народа осмысливаются как самостоятельное и своеобразное служение Богу: приятие даров Святого Духа и введение их в национальную культуру». [З. С. 328].

Православная система ценностей в конечном итоге и обусловила возникновение и развитие общинно-уравнительного земледелия, при котором община предоставляла своим членам равные возможности для стяжания материальных и духовных благ.

Православие составляло основу крестьянского бытия, и сельская повседневность буквально пронизана содержанием христианской веры. Слабое знание крестьянами православной догматики, приверженность жителей села обрядовой стороне веры не противоречили способности к глубокому духовному познанию Божественного откровения. Многообразные проявления христианского милосердия жителей села в повседневной жизни убеждают в отнюдь не формальном характере крестьянской веры.

В сельской повседневности преобладали чувственные, эмоциональные и иррациональные начала. Для обыденности сельского мира были характерны жизненные стандарты и поведенческие стереотипы. Это делало содержание деревенских будней ожидаемым и предсказуемым.

Положение пореформенной деревни представляло собой разительный контраст сравнительно с грандиозными переменами в городе, где становление буржуазных отношений шло бурно и поступательно. Но традиционные сельские устои отличались удивительной прочностью и в то же время эластичностью. Такое образование, как сельская община, смогло сохраниться в некоторых регионах России вплоть до 30-х гг. XX века, несмотря ни на какие государственные реформы.

Реформа 1861 года мало затронула базовые черты крестьянского менталитета, детерминирующим структурно-образующим элементом которого является архетип выживания и «рационализма пропитания», и всего образа жизни русского крестьянства, проявлявшиеся в устойчивой дихотомичности, сохранении «помочей», наследственном профессионализме, стремлении к «равнению», отношении к «чужим».

Однако государственным аграрным реформам не предшествовали ментальные изменения русского крестьянства; поэтому проводимые преобразования воспринимались основной массой крестьян не как необходимые и полезные для государства и для них самих, а как нечто чуждое и враждебное, не соответствующее представлениям крестьян о социальной справедливости. Община, «встроенная» в систему государственных экономических отношений, вынуждена была адаптироваться к новым историческим условиям: вовлекаться в рыночные отношения, выходя за рамки натурального производства; применять различные формы кооперации; расширять сферу промыслов. Это обстоятельство оказало существенное влияние на представление крестьян о различных формах собственности: неэффективное по сравнению с частнособственническим общинное

уравнительное землепользование все еще воспринималось как справедливое, организованное «по равнению».

Модернизация в России, носила заимствованный характер и, по определению А.С. Ахиезера, была модернизацией «вдогонку». Ей не предшествовали внутренние ценностные ментальные изменения основной массы крестьянства, которые позволили бы воспринимать преобразования как необходимые и полезные. Напротив, многовековые архетипы выживания продолжали доминировать и определили сохранение традиционных общинных ценностей.

Одновременно с этим создавалась почва для усиления индивидуалистической составляющей, увеличивалась значимость утилитарных ценностей. Процесс модернизации сопровождался разрушением традиционных устоев патриархальной семьи. Семейные разделы стали следствием роста мобильности сельского населения, развития рыночных отношений, влияния городской культуры, семейных неурядиц и кризиса патриархальной власти. При этом главный орган крестьянского самоуправления - сельский сход — начинает терять былой нравственный авторитет у сельского населения, поскольку постепенно становится орудием власти местной верхушки, нередко принимает несправедливые по отношению к членам общины решения.

В конце XIX века деревня оказалась в состоянии полной нестабильности. Социальные потрясения, голод, японская война, рост революционной пропаганды, укрепление капиталистических отношений, - все это приводило к формированию настроений смуты. И, хотя происходило некое возрождение крестьянской общины, развивалось ее самоуправление, сама эта община теряла свой внутренний духовный смысл. Христианские ценности постепенно отходят на второй план, внедряются иные, «мирские» ценностные парадигмы, разрушая тем самым структуры традиционного сознания. Крестьянская община постепенно исчерпывает свои внутренние ресурсы, что, во многом, объясняет неспособность русского крестьянства сопротивляться процессам коллективизации.

В то же время крестьянскую государственную политику в истории России большинство исследователей оценивает как непродуманную, хаотичную, нарушающую традиции, а поэтому и реакционную. Можно сказать, что в крестьянской стране победила антикрестьянская политика, основанная на насилии над крестьянством. [4. С. 230]. В этом многие исследователи видят причину противоречий и неэффективности всех крестьянских реформ, проводимых когда-либо в России.

Масштабы аграрного кризиса, существование которого в России признается политиками, социологами, экономистами, по многим показателям превзошли сокращение производства, последовавшее за Первой мировой и Гражданской войнами, коллективизацией и Второй мировой войной.

Резкий слом национальной русской культуры, произошедший в 1920-1960 годы, поставил под сомнения культурные ценности традиционного крестьянского общества. Народная культура, определявшая национальное самосознание русского общества на протяжении нескольких столетий, последовательно разрушалась. Как справедливо указывает В. А. Бердинских, трагические процессы российской истории 20 века привели к полному разорению российской деревни и уничтожению русского крестьянства. [2. С. 11-12].

Библиографический список

1. **Ахиезер, А.С.** Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России / А.С. Ахиезер. – Новосибирск, 1997. – Т. I. – 804 с.
2. **Бердинских, В.А.** Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX в. / В.А. Бердинских – М., 2011. – 326 с.
3. **Ильин, И.А.** Собрание сочинений / И.А. Ильин. – М., 1993. – Т. I.
4. Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под. Ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – М: ООО «АПР», 2011. – 472 с.

УДК 179.9

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
Доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
А. А. Радугин.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: aradugin@yandex.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.
Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
A. A. Radugin.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: aradugin@yandex.ru*

А. А. Радугин

ЦЕННОСТЬ «EGO»: ОПЫТ ПОИСКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ ЖИЗНИ

Цель статьи обосновать возможность смены стратегии жизни, которая формулируется так: на смену стратегии выживания и доживания должна прийти стратегия развития. Главный вектор этой стратегии – увеличение уровня свободы: свобода в сфере природы – здоровье, свобода в социуме – минимизация зависимости от окружающей среды, от ненужных обязательств, от всякого рода долгов. Главная цель – стать хозяином своей жизни. Стратегия развития предполагает: выработку новых мировоззренческих и ценностных установок. В этом плане продуктивной является мировоззренческо-ценностная установка: «Царствие Божие внутри нас».

Ключевые слова: «Его», стратегия жизни, «духовно–нравственные основания жизни», пантеистическое мировоззрение, «Царствие Божие внутри нас», свобода.

A. A. Radugin

THE VALUE OF “THE EGO”: THE EXPERIENCE OF SEARCHING SPIRITUAL AND MORAL LIFE BACISES

The purpose of this paper is to substantiate the ability to change the strategy of life, which is formulated in the following way: development strategy should replace the survival strategies and living. The main vector of this strategy is the increase of the freedom level – freedom in the sphere of nature means health, freedom in society is minimization of the dependence on the environment and unnecessary commitments from all kinds of debts. The main goal is to become the master of your life. The development strategy includes the development of new outlook and value system. This is a productive outlook and value attitude: «The kingdom of God is within us».

Key words: «Ego», life strategy, «the spiritual and moral foundations of life», a pantheistic worldview, «The kingdom of God is within us», freedom.

Актуальность данной темы определяется, прежде всего, тем, что проблема поиска духовно-нравственных оснований жизни является «вечной» проблемой философии. В разные исторические периоды, в разных контекстах она решалась многими мыслителями. В современной России, когда утрачены многие идеологические и ценностные ориентиры, проблема поиска духовно-нравственных оснований жизни приобретает особую остроту. Но независимо от социального контекста, на определенной ступени своей жизни перед индивидом, чаще всего, уже в пожилом возрасте, эта проблематика становится актуальной для разработки своей жизненной стратегии в изменившихся для него условиях бытия. И индивид, независимо от его профессиональной принадлежности, переходит в сферу философии, начинает размышлять о духовно-нравственных проблемах. Как справедливо подчеркивали французские персоналисты Э. Мунье, М. Недонсель, Ж. Лакруа, философия формируется на основе личностного опыта, «философствование – это универсализация личностного опыта», сколько есть личностей столько может быть и философских систем [1. S. 52].

Цель статьи обосновать принцип ценности «Его» на основе личного опыта поиска мировоззренческих и духовно-нравственных оснований жизни.

Каковы исходные мотивы поиска мировоззренческих и духовно-нравственных оснований? В самом общем плане можно сказать, что в какой-то момент к индивиду приходит осознание факта, что дальше жить, также, как он живет – нельзя. Он почувствовал, что организм рассыпается, что он теряет свои лучшие личностные качества, интенсивно стареет как физически, так и духовно. И что самое неприятное, он может принять этот процесс как закономерный, необходимый и смирится с ним. Перед этим он, периодически предпринимал робкие, разрозненные попытки принимать меры по восстановлению организма, объявлял себе и близким, что начинает «новую жизнь». Эти меры носили разрозненный, спорадический характер. Долгое время у него сохранялась иллюзия, что частичные меры по поддержанию работоспособности и жизненного тонуса: утренняя зарядка, прогулки, купание в водоемах, дачный отдых, достаточны для поддержания хорошего тонуса организма. Но уровень нагрузок был, видимо, не достаточен и не давал желаемого эффекта. Крупные срывы состояния здоровья, эмоционально-психологические проблемы во взаимодействии с близкими, продемонстрировали весь драматизм ситуации. Индивид расценил эти факты как крупные жизненные поражения, поражения на уровне личности, на уровне «Я» и, следуя одной из своих важных жизненных установок, он решил превратить эти «поражения» в крупную, несопоставимую по масштабам победу. Для этого, по его мнению, необходимо менять философию жизни и технологии оздоровления, а, точнее сказать, надо менять мировоззрение, ценности и образ жизни, по-новому взаимодействовать с окружающим миром (на работе, дома, со своими близкими), и со своим телом. И он занялся решением этих задач, опираясь на какие-то решения, имеющиеся в философской культуре и на собственные разработки.

В христианской культуре, к которой мы принадлежим со времен принятия христианства в форме православия, поиски духовно-нравственных оснований жизни шли в контексте построения «Царствия Божия». Проблема «Царствия Божия» встает в религиозном сознании как описание того идеала, к которому должен стремиться христианин. И здесь существуют определенные характеристики этого «Царствия», практически совпадающие с характеристиками Рая. При этом встает чрезвычайно важный вопрос, как трактовать «Царствие Божие»: «Царствие Божие» – это идеальное устройство внешнего или внутреннего мира? В обществе существовала и существует сильная тенденция интерпретации «Царствия Божия» как идеального устройства внешнего мира. При такой интерпретации «Царствие Божие» выступает как социальный идеал. Эта тенденция находит яркое воплощение в различных идеологиях. Идеологии, как известно, отличаются друг от друга ценностным содержанием, и при такой трактовке в них основополагающие ценности занимают места Бога. Трактовка «Царствия Божия» как идеального устройства внешнего мира в яркой форме выражается в идеологии клерикализма, с ее ориентацией на идеалы теократии, господствующее положение в обществе Церкви. В рамках православного вероучения, имеющего догмат о спасающей роли Церкви, в российском обществе существовала сильная тенденция интерпретации «Царствия Божия» как идеального устройства социума на основах православия. На базе этой установки формировались различные общественные движения и идеологии: клерикализм, славянофильство, почвенничество, консерватизм.

Более широкое распространение в православной культуре получила духовная (спиритуалистическая) трактовка «Царствия Божия», выраженная в Евангелиях от Матфея, Луки, Послании Павла Римлянам. И в этой трактовке решающую роль играет духовно-нравственная составляющая. Царствие Божие в ней рассматривается, прежде всего, как духовное образование. Оно не от мира сего и не для мира сего. Это особое духовно-нравственное состояние человека, состояние святости. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость в Святом Духе» [2]. Установление Царствия Божьего в этой концепции не связывается с определенными временем и местом. Путь к нему лежит

через духовно - нравственное самосовершенствование. В Евангелии от Луки рассказывается о том, что на вопрос фарисеев, когда придет Царство Божие, Христос ответил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» [3]. При такой установке на передний план выдвигается интерпретация «Царствия Божьего» как особого духовного состояния, атрибута существования праведников.

В спиритуалистической традиции довольно сильно выражена тенденция на упразднение субстанциального различия между двумя мирами. Не подвергая сомнению трансцендентный характер божественного бытия, сторонники спиритуалистической интерпретации «Царствия Божия» переносят акцент на внутреннюю близость сверхъестественного и естественного, Бога и мира, Бога и человека. В связи с этим, для спиритуалистической традиции характерным является стремление тесно увязать религиозную и светскую сферы деятельности человека, представить религиозные ценности как имеющие непосредственное отношение к жизненным проблемам. Отношения Бога и человека представляются сторонниками этой тенденции как опосредованные отношениями к другим людям, растворяются в различных формах деятельности и общения.

Сторонники спиритуалистической традиции в христианском богословии выступают против обмирщения, заземления религиозных понятий. Они стремятся подчеркнуть их «вертикальный» аспект, религиозное значение. Благодетельность Христа, по их мнению, не является простым служением людям, а имеет чисто сверхъестественный источник и сверхъестественное содержание. Грех – это не моральная, а религиозная категория. Термин «грех» используется в Священном писании не для удобства разъяснения каких-то чисто житейских проблем, а в подлинно религиозном смысле – как отпадение от Бога. Любовь и милосердие в Священном писании отождествляются с набожностью. Поэтому любовь к ближним нельзя ставить рядом с любовью к Богу, ибо она вторична, хотя и подобна. Практиковать милосердие, сострадание означает, с точки зрения Священного писания, реальную, а не формальную набожность – быть серьезным в поклонении Богу. Иисус ориентирует христиан на служение именно Богу, а не человеку. Таким способом сторонники трансцендентно-спиритуалистической традиции стремятся активность верующих направить в чисто религиозное русло: на соблюдение религиозных обрядов, благотворительную деятельность, пожертвования в пользу Церкви и другие так называемые «добрые дела». Апогеем осуществления «Царствия Божия» как духовно-нравственного идеала является обретение человеком святости. В общехристианском смысле святость можно определить как существенное, необходимое условие богообщения, предполагающее свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, достигаемое в аскетическом подвижничестве. Ее содержание составляют сердечная чистота, стяжание благодати как силы Бога, его энергии божественной и обожающей; исполнение надежды, свершение веры, преисполненная любовь к Богу в Духе Его, отпущение грехов и исцеление телесных недугов; это видимое звено между земным, нашим миром и небесным «Царствием Божиим», это ангельские люди и человеческие ангелы [4. С. 397].

В установке «Царствие Божие внутри нас», без сомнения, главным является акцент на самосовершенствование человека, его духовное и нравственное развитие. Человек, таким образом сформулировав идеал, отсекает от себя такие ценности, как богатство, престиж и иные мирские блага. «Царствие Божие» понимается в этой установке как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта.

Эта установка в психологической науке, по иерархии Маслоу, получила воплощение в высшей ступени реализации потребностей. «Царствие Божие внутри нас», с точки зрения психологии, означает признание личностью своей самоценности и самодостаточности. Личность с такой ценностной установкой ориентирована на саморазвитие, самореализацию, самоутверждение. Видимо, существуют и другие психологические описания реализации этого идеала. В философии эта тенденция получила развитие в теории Гуссерля об

эйдетической редукции, вынесения «за скобки» внешнего мира. Наиболее полно она реализована в экзистенциализме Сартра.

Акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие является важной стороной стратегии жизни. Но не менее существенное значение имеет и тот аспект, что реализация духовно-нравственного идеала находится в наших руках : «Царствие Божие» внутри ,и его создание зависит только от нас. Можно даже считать так, что формулирование таким образом идеала означает установку на полную свободу: мое счастье, душевный комфорт не зависят от внешних обстоятельств, несправедливого устройства мира и т.д., а только от меня: моих оценок происходящих событий и моих установок по реагированию на них. Данное решение духовно-нравственных проблем очень привлекательно, но оно предполагает веру в Бога, определенный уровень религиозности. Тому, кому эта вера не дана, таким путем идти не возможно. Индивиду с секулярным сознанием, имея в виде эти ориентиры, надо искать свой путь решения мировоззренческих и духовно-нравственных проблем.

В современном обществе имеется секулярная трактовка «Царствия Божия». Главная ценность понимается в ней как Богатство, а обретение «Царствия Божия» трактуется как служение «Мамонне», или обретение символического капитала: престижа, карьеры, образования, получение всякого рода «корочек» и званий. Такая трактовка «Царствия Божия», и, связанная с ней линия поведения, на наш взгляд, является ущербной, и не открывает светлых перспектив в будущем. Она бесполезно затратна.

По нашему мнению, необходимо с позиций секулярного сознания найти иную версию жизненной стратегии. В своей основе эта версия должна базироваться на осознании самим индивидом необходимости изменения стратегии жизни. В нашей интерпретации, это означает перейти от стратегии выживания и доживания к стратегии развития как омоложения и оздоровления. Осуществление этой стратегии требует выработки своеобразных мировоззренческих и ценностных ориентиров в основных параметрах жизнедеятельности: духовном, душевном (психическом) и соматическом (телесном). По нашему мнению, все эти три уровня тесно взаимосвязаны и взаимодействуют, но ведущим, доминирующим уровнем является духовный : «здоровый Дух рождает здоровую психику (душу) и здоровое тело». Именно Дух задает главный импульс движения личности вперед.

Духовный уровень предполагает определенные мировоззренческие и ценностно-смысловые основания. Мировоззренческой основой стратегии развития может стать пантеистическое мироощущение: «Бог как Дух – это Природа. Жить по Богу, строить «Царствие Божие» означает жить по Природе. Природа – главная сила, определяющая наше бытие в этом мире. Для реализации этой мировоззренческой установки индивид должен выработать у себя мироощущение: “«Я» – органическая частица Вселенной, вся Вселенная внутри меня”. Поэтому в своем стремлении к развитию, к омоложению и оздоровлению человек должен опираться на силы и механизмы Природы. В соответствие с такой мировоззренческой установкой, встать на путь реализации новой стратегии жизни как стратегии развития на принципах пантеистического мировоззрения», означает осознание индивидом необходимости внутреннего духовного переосмысления своих прежних ценностно-смысловых установок, изменения своего мировоззрения и образа жизни так, чтобы они гармонизировали с механизмами Природы. Одна из главных целей реализации этой стратегии стать свободным и самодостаточным человеком, как в духовном, так в психическом и соматическом планах, стать полноценной личностью.

Главное условие реализации этой стратегии – вера в свои силы, в свои возможности совершить то, что кажется невозможным – стать молодым, свободным и красивым. Человек должен сказать себе: я верю в свои силы, я употреблю всю свою волю, разум и любовь к жизни, к близким мне людям для того, чтобы реализовать эту стратегию, это будет мое главное достижение в жизни, что позволит мне уважать себя, гордиться и даст полное право сказать: я сделал себя молодым, я сделал себя. Это главные дела все оставшейся моей жизни.

Пантеистическое мировоззрение должно быть дополнено конкретными установками, с точки зрения выработки индивидуальных духовно-душевных и нравственных оснований жизни. Важнейшую часть духовной сферы жизнедеятельности личности составляют ценности. Доминантной ценностью всей стратегии жизни, по нашему мнению, должна стать ценность «Я». Духовно-душевные основания должны базироваться на ценности полноты свободы, выраженной формулой: «Я» источник всего, «Я» причина самого себя. С точки зрения душевного состояния человек должен стремиться выйти на уровень самосознания, достигаемый в состоянии глубокой медитации: ««Я» во всем, весь мир во мне». В моральном и социальном преломлении реализация этой ценностной установки идет по следующей логике: «Я» строю свое «Царствие» для себя, чтобы мне было жить нем комфортно. Поэтому мои интересы, мои потребности, мои запросы, мои реализации должны иметь приоритетное значение. И это означает, что во всей линии поведения, конкретных поступках и намерениях я должен ставить вопрос: в какой мере это соответствует моим интересам, реализации моего «Я»?

Данная ценностная установка требует и последовательного решения других ценностных и моральных проблем. В частности, проблема добра и блага получает такую интерпретацию: добрыми и благими я должен признавать такие действия и поступки, которые идут на пользу мне, создают возможность комфортно жить, развиваться, оздоравливаться, омолаживаться. Напротив, зло – это то, мешает мне комфортно жить, развиваться, оздоравливаться, омолаживаться. Проблема долга решается с этих же позиций: я в долгу только перед самим собой, и мой долг состоит в том, чтобы делать все от меня зависящее для своего блага. Другим я ничего не должен, я многое давал, не скупясь, я все отдал, я со всеми в расчете.

Эта позиция, в какой-то мере, эгоцентризм. В нравственном отношении последовательное проведение данной установки приводит к позиции эгоизма. Крайности эгоизма, как показывает жизненный опыт, контрпродуктивны не только для окружающих, но и для самого субъекта нравственного выбора. Но всегда существует возможность не впасть в крайности, а стать на позиции ограниченного эгоизма, который в российской культуре, после романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», получил наименование «разумного эгоизма». Разумный эгоизм предполагает учитывать интересы, потребности, запросы, реализации «других», особенно, это касается близких людей. С нашей точки зрения, в интерпретации Чернышевского это «разумный» эгоизм, поскольку он исходил из рационалистической предпосылки, сводящейся к идее, что с позиций разума в интересах индивида для устройства своей комфортной жизни, необходимо считаться с интересами других людей. По нашему мнению, разумные основания в выборе нравственной позиции должны иметь место, но не являются для человека главными. Главными являются эмоционально-духовные основания. Поэтому в стратегии жизни как стратегии развития должна присутствовать и принимать деятельное, а может и решающее значение, такая ценность, как Любовь. Именно ценность Любви как эмоционального, заинтересованного отношения к «другому», а не рациональные выкладки разума делают тех или иных субъектов отношений «близкими». Любовь многогранна. Она может распространяться на разных субъектов отношений: Родину, в ее различных ипостасях, генетически родных людей, супругу – мать твоих детей, женщину, с которой ты чувствуешь эмоциональную связь и привязанность и т.д. Ценность Любви формирует принципиально иную по сравнению с эгоизмом нравственную установку – установку на принятие интересов и потребностей близких, может быть даже служение им. На этой основе может быть сформирована нравственная установка «эмоционального эгоизма».

Данная ценностная установка диктует несколько иное, чем было обозначено выше, решения других ценностно-моральных проблем. С позиций ценности любви, я сохраняю чувство долга по отношению к самым близким. Но это чувство долга должно основываться на моей любви и уважении к ним. Они не «другие», а близкие именно потому, что я их люблю, храню в душе то, что они мне дали в прошлом и дают сейчас.

Как отмечалось выше, одна из самых главных ценностей стратегии развития – ценность свободы. В интерпретации этой ценности, по нашему мнению, надо исходить из онтологического статуса свободы: свобода человеку никем не дарована, она изначально, человек рождается свободным. Свобода – это родовый атрибут его бытия. В социокультурных условиях жизни индивида ценность свободы реализуется в двух аспектах. Первый аспект получил в философии маркировку как «свобода от ...». И в нашей стратегии этот аспект стратегии жизни нашел свое выражение в вышеизложенной интерпретации ценностно-моральных установок «Добра», «Блага», «Долга», «Любви». Однако жизненный опыт многих людей убедительно показывает, что доминирование или абсолютизация этого аспекта существенно обедняет жизнь личности, делает ее бессодержательной, пустой. Поэтому крайне важно увязать со «свободой от» второй аспект свободы — «свободу для», который предполагает позитивное, содержательное наполнение ценности свободы.

В позитивное содержание ценности свободы, с позиции стратегии развития, без сомнения, должны войти ценность здоровья, ценность омоложения. В качестве важнейшей позитивной ценности «Я» признаю ценность здоровья. Здоровье я понимаю как хорошее самочувствие, ощущение силы, а не слабости, психологического комфорта бытия в мире. Цель оздоровления может быть сформулирована достаточно кратко: изменить качество жизни, снять ограничения в поведении, жизнедеятельности, отношениях, которые накладываются нездоровьем, лимитом жизненных сил, опасением за неблагоприятные последствия тех или иных действий и т.д. Есть надежда, что после достижения успешного результата по оздоровлению моя жизнь заиграет новыми красками, появится ощущение, что все задуманное могу сделать, что нет серьезных возрастных ограничений для жизнедеятельности. А главное: изменится самочувствие и восприятие жизни, уйдет скептицизм и пессимизм, уныние, равнодушие и другие проявления периодически возникающей депрессии, а на смену им придут оптимизм, ощущение бодрости, возможностей, желаний, стремлений.

Принципиально важно, чтобы процесс обретения здоровья, оздоровления проходил как интересное приятное занятие, сам по себе доставляющий удовольствие. Это должна быть форма нормальной жизни, жизнедеятельности, а не утомительные комплексы упражнений и диеты. И если применять, комплексы, то занятия ими должны быть приятны, если диеты, то вкусные. В процессе оздоровления должны быть какие-то ориентиры, показатели, достижение которых должно доставлять радость и вдохновлять на новые подвиги. Ценность здоровья в практическом плане целедостижения реализуется в образе жизни и методиках оздоровления.

С этой ценностью в стратегии развития органично связано ценность «омоложение». На чем базируется вера в возможность омоложения. Не является ли это утопическим проектом, иллюзией. Все-таки, представляется, что эта реалистическая идея. Весь вопрос состоит в том, как трактовать омоложение, от чего зависят возрастные параметры. Для современной науки совершенно ясно, что возраст человека определяется не астрономическими параметрами — количеством прожитых лет, а совокупность показателей духовного, душевного (психологического) и соматического компонентов. Соматически возраст зависит от состояния организма, характера метаболических процессов, которые протекают в нем на том или ином этапе бытия индивида, состояния клеток, органов, нервной системы и т.д. В геронтологии доказано, что ресурсы организма очень большие и они, чаще всего, задействованы в объемах, далеких от потенциальных возможностей. Поэтому при целенаправленном изменении уровня и характера метаболических процессов можно их развернуть и осуществить физиологическое омоложение организма. Для этой цели должна быть выработана соответствующая соматическая программа.

Возрастные параметры зависят не только от сомы, но, в значительной мере, от психологических факторов. Народная мудрость говорит: «тебе столько лет, как ты сам себе дашь». Возраст, в большей мере, категория психологическая. Она, в решающей степени, зависит от мироощущения человека: человеком, какого возраста ты ощущаешь себя этом

мире, в общении с людьми, в поступках, в линии жизни? Преждевременное старение, в решающей мере, связано с преобразованиями в психике человека и обусловлено тем, что он втянулся в «гонку жизни» за обладание благами, престижем, карьерой и т.д. и не способен из нее вырваться: бежит, расходует все физические и душевные силы, физически увядает, духовно скудеет. В результате этой гонки, в 50 лет он чувствует себя стариком/старухой или, выражаясь словами С. Есенина, он чувствует себя в этом мире: «как лошадь, загнанная, в мыле, пришпоренная смелым ездоком».

Индикаторами мироощущения омоложения являются настроения оптимизма или пессимизма, поведение в окружающей среде, придавлен ли ты прессом ролевых и статусных нагрузок или способен вынести их за скобки, абстрагироваться от них и быть внутренне свободным, проявляя эту свободу в личностном взаимодействии и поведении. Опыт наблюдений показывает, что если человек способен, сменив обстановку, переключиться от суеты должностных и семейных забот и вести себя так, как он вел себя в молодости, то у него есть большой шанс к омоложению. Например, пожилой человек приходит на танцы; музыка, поведение окружающих его вдохновляют, и он дает волю свободному самовыражению. Это очень ярко проявляется в санаториях. Но там специфическая ситуация, когда человек на время сменил обстановку. Представляется, что при определенном внутреннем настрое, способности переключаться, а не «сидеть в ролях и статусах» это возможно и в повседневности. Один знакомый пожилой человек сказал: «я лучше всего чувствую себя на танцах». Проведение досуга таким образом, вероятно, один из лучших путей к омоложению. Хотя возможно, есть и другие пути: спектакли, музыка, прогулки, участие в соревнованиях и т.д., Каждому человеку надо над этим думать и индивидуально подбирать род интересных оздоравливающих и омолаживающих занятий.

Однако, если в качестве главной позитивной ценности выдвигается здоровье, то тогда закономерно возникает вопрос: кто Бог в моем «Царствии» — «Я» как личность или мой организм. Может быть, следует принять такую формулу: «Я», стремящийся иметь здоровый организм, а формирование «Царствия Божия» можно интерпретировать как формирование «Царствия» благоприятствующего хорошему здоровью. Бог в этом случае – здоровый «Я».

При этом, не совсем понятно, как идеал обретения здорового организма, комфортного самочувствия коррелирует с главным принципом, ведущей ценностью «Царствия Божия внутри нас» – внутренней свободой. Может быть эта корреляция связана с тем, что реализация этой ценности полностью зависит от меня: в пределах лимита своего времени и свободы в организации своей жизни — все в моих руках.

Встает также отдельный вопрос: можно ли рассматривать любовь, служение женщине, организацию всей своей жизни, обеспечивающей служению данной женщине, как формирование «Царствия Божия». При такой трактовке, женщина, «Мадам» («*Medames*» (Королева) – обращение к супруге Короля, принятое в придворном этикете эпохи французской монархии) – это Бог, главная моя ценность. Здесь, также как и в религиозной версии «Царствия» существуют более конкретные ценности, обеспечивающие существования «Царствия». И их надо вычленивать. Но главная проблема, что ты находишься в полной зависимости от расположения к тебе этой женщины, ее капризов, обстоятельств ее жизни, состояния ее здоровья и т.д., то есть «Царствие Божие» в случае любви и, прежде всего, любви к женщине, имеет, в значительной мере, внешнее влияние: ты не хозяин ситуации, ты никогда не сможешь ситуацию контролировать, ты не свободен.

Можно поставить перед собой цель обретение такого «Царствия Божьего». Оно может давать много положительных эмоций. Но с ним связана возможность и массы отрицательных эмоций. И это проблема серьезного выбора. Может быть, в конкретных случаях можно попытаться сформировать «Царство Божие внутри нас двоих». Этот подход возможен тогда, когда ценность свободы будет сопряжена с ценностью Любви. Ценность Любви при таких обстоятельствах придаст ценности свободы наиболее полное позитивное содержательное наполнение, и свобода «Я» получает богатое эмоциональное, соматическое и духовно-нравственное наполнение. В тактическом плане реализация принципа «Царство Божие

внутри нас двоих» в отношениях с «Мадам» требует «выносить за скобки» все, что не касается отношений между нами. Мы должны формировать наше «Царствие». Оно внутри нашего взаимодействия, наших чувств. Все другое несущественно. Но следует хорошо сознавать, что создание «Царство Божие внутри нас двоих» может быть успешным при соблюдении трех условий: а) если каждый из этих двоих, своего соавтора в формировании «Царствия» рассматривает как приоритетную ценность, б) если он обладает внутренней свободой, г) если он имеет горячие стремление к созданию такого «Царствия».

Итак, возможно осуществление коренной, качественной смены стратегии жизни, которая охватывает все наиболее важные стороны жизни. В самом общем плане, эта смена формулируется так: на смену стратегии выживания и доживания должна прийти стратегия развития. Стратегия развития предполагает выработку новых мировоззренческих и ценностных установок. В этом плане, продуктивной является мировоззренческо-ценностная установка: «Царство Божие внутри нас», которая интерпретируется в секулярном сознании как ориентация на внутреннюю свободу с приоритетом ценности «Его». Доминантной ценностью всей стратегии жизни, должна стать ценность «Я». Духовно-душевные основания должны базироваться на ценности полноты свободы, выраженной формулой «Я» источник всего, «Я» причина самого себя. С точки зрения душевного состояния человек должен стремиться выйти на уровень мироощущения, достигаемый в состоянии глубокой медитации: «я во всем, весь мир во мне». В моральном и социальном аспектах жизнедеятельности личности эта установка может служить основой для формирования конкретных жизненных ценностей и определения всей линии поведения. Главный вектор этой стратегии – увеличение уровня свободы: свобода в сфере природы — здоровье, свобода в социуме — минимизация зависимости от окружающей среды, от ненужных обязательств, от всякого рода долгов. Главная цель — стать хозяином своей жизни. Преодолеть крайности эгоцентризма помогает наполнение позитивным содержанием ценности свободы, прежде всего, за счет реализации ценности Любви.

Библиографический список

1. **Lacroix, J.** *Marxisme, existentialisme, personnalisme. Presence de l'eternite' dans le temps* / J. Lacroix, P., 1966.
2. Евангелие от Матфея. Глава 13, стих 17.
3. Евангелие от Луки. Глава 17, стих 21.
4. *Стяжание Духа Святаго на путях Древней Руси* / И. М. Концевич; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 864с.

УДК 970

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологи и истории

И. И. Садовая.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.tu

Старший преподаватель кафедры философии, социологи и истории

Э. Н. Платонова.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.tu

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

I. I. Sadovaya.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.tu

Assistant Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

E. N. Platonova.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.tu

И. И. Садовая, Э. Н. Платонова

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается эволюция управленческой этики как важнейшего условия эффективности управления. В условиях социокультурной трансформации современного общества, исследованной П.А. Сорокиным, принципы профессионализма, рациональности, строгого разделения функций и иерархии постепенно отходят на второй план, замещаясь ценностями раскрытия личностного потенциала, гибкости, децентрализации, ориентации на потребности. Происходящая гуманизация управления, таким образом, становится ответом на вызовы современности.

Ключевые слова: управленческая этика, социокультурная трансформация, рациональная бюрократия, классическая школа управления, поведенческий подход, постматериалистические ценности

I. I., Sadovaya E. N. Platonova

THE EVOLUTION OF MANAGERIAL ETHICS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY

The article considers the evolution of the managerial ethics as the most important condition of efficiency of management. In the conditions of sociocultural transformation of modern society, investigated by P. A. Sorokin, the principles of professionalism, efficiency, strict separation of functions and hierarchy gradually fade away, being replaced by values disclosure of personal potential, flexibility, decentralisation, orientation to the needs. Originating humanization of management thus becomes a response to the modern challenges.

Keywords: management ethics, sociocultural transformation, rational bureaucracy, classical school of management, behavioral approach, post materialistic values

Управленческая этика, понимаемая как совокупность правил и норм, определяющих отношения между руководителями и подчиненными, как правило, рассматривается в контексте деловых отношений и корпоративной культуры. Тем не менее, она важна не только для бизнеса, но и для отношений внутри структур системы государственного и муниципального управления.

Управленческие науки выделились в отдельную отрасль научного знания на рубеже XIX-XX веков. Процесс формирования этой отрасли знания в качестве самостоятельной сферы происходил на фоне централизации систем государственного управления и их растущей специализации. С самого начала своего существования управленческие науки стремились решить задачу повышения эффективности деятельности администрации.

Этические проблемы при этом не остаются в стороне, и представители различных научных школ рассматривают их в качестве условия эффективности управления как с точки зрения взаимодействия управляющих и управляемых внутри организации, так и с точки зрения удовлетворения управленческими структурами общественных потребностей.

Представления о принципах управленческой этики проделали определенную эволюцию. Если ученые, считающиеся основателями управленческих наук (В. Вильсон, Ф. Гуднау, М. Вебер), а также представители классической школы управления (например, А. Файоль) делали акцент на важности профессионализма, рациональности, строгого разделения функций и иерархии, то в современной управленческой науке на первый план выходят ценности раскрытия личностного потенциала, гибкости, децентрализации, ориентации на потребности. Можно сказать, что происходит постепенная гуманизация управления.

Интересно, что один из основателей управленческой науки, немецкий социолог Макс Вебер, разрабатывая свою концепцию рациональной бюрократии, описывал происхождение этого института, основываясь на анализе религиозной этики протестантизма, породившей современный западный капитализм и соответствующие ему формы организации управленческих структур. В своих работах «Хозяйственная этика мировых религий», «Протестантская этика и дух капитализма» и ряде других он описывает, каким образом «хозяйственная этика», под которой он понимает «коренящиеся в психологических и прагматических религиозных связях практические импульсы к действию» [1. С.43], становится основанием для социальных изменений. Хозяйственная этика – это этика практическая, М. Вебер связывает ее не только с религиозной обусловленностью социального поведения, но и с особенностями социально-экономической и политической ситуации, определяющей условия жизни тех слоев общества, которые являются ее основными носителями. Тем не менее, он считает, что религиозные потребности имеют приоритетное значение. Веберианский подход отрицает экономический детерминизм, свойственный, например, марксизму, и утверждает что религиозные воззрения влияют на экономическое развитие, направляя его по новому пути, поскольку религия формирует этические нормы, определяющие характер социального действия.

Различные религии, рассматриваемые в работах М. Вебера, избирают различные способы объяснения мира, его практической рационализации. Выбор способа, с его точки зрения, зависел от того, какого рода деятельностью занимались слои, являющиеся носителями той или иной формы религиозного сознания. Если они занимались практической деятельностью (Вебер приводит примеры политического чиновничества, рыцарского сословия и бюргерства) [1. С.57-58], рациональность картины мира возрастает. Особенно это справедливо для бюргерства. Именно этот слой формирует этически рациональный подход к регламентации к жизни, основанный на расчете и индивидуализме, а также на приоритете активной преобразовательной деятельности. В противоположность созерцательным религиям, для которых спасение возможно при освобождении от повседневного и мирского, протестантизм в повседневной хозяйственно-экономической деятельности находит средство для религиозного спасения, а экономический успех трактует как знак избранности. Протестантская этика, в ее специфическом аскетизме, способствовала созданию мотивационных оснований для того, что Вебер называет «духом капитализма». [2. С.283]

Эта особая форма практической рациональности, с точки зрения Вебера, показала свою высокую эффективность. Соединив в своей трудовой этике понимание работы как служения Бугу и как призвания свыше, протестантизм создал условия для прогресса и экономического процветания, таким образом победив традиционализм. [2. С.284] Успех капитализма по сравнению с другими формами организации экономики проложил дорогу распространению рациональной бюрократии и близких к ней организационных форм, развитие которых стало одной из господствующих тенденций современного общества. Конкурентоспособность бюрократии по Веберу была определена именно ее высокой эффективностью. Поэтому она постепенно вытесняет иные формы организации управления,

проникая в политическую сферу (партии), управление вооруженными силами, образование, а также распространяется за пределы европейской цивилизации.

Одним из достоинств рациональной бюрократии является наличие своеобразной корпоративной этики и корпоративной солидарности. Наличие формальных правил, в соответствии с которыми осуществляет свою управленческую деятельность рациональная бюрократия, является шагом вперед по сравнению с периодом господства патримониальной бюрократии (которой свойственны личностный характер внутренних связей и присвоение чиновниками должностей и ресурсов). То, что в условиях господства рациональной бюрократии лояльность определяется не личной преданностью (как при харизматическом господстве) и не устоявшейся традицией, а безличным служебным долгом, делает бюрократию более эффективной. А определение права на власть на основании компетентности, определяемой по формальным правилам, безусловно, способствует повышению качества управления.

Лежащие в основе бюрократической этики принципы имеют свои позитивные и негативные стороны. С одной стороны, они обеспечивают эффективность управления, поскольку основой бюрократической этики является безусловный приоритет интересов государства, а также высокая ценность профессиональной компетентности чиновника. Кроме того, организационная дисциплина и иерархия создают благоприятные условия для внутреннего контроля за выполнением этических норм. Но с другой стороны, корпоративная солидарность делает бюрократию закрытой группой, противопоставляющей себя другим слоям общества. Обладая своего рода монополией на трактовку того, что является благом для государства, бюрократия может игнорировать широкие общественные интересы. Корпоративная замкнутость также может приводить к стремлению чиновников закрепить свой привилегированный статус, а закрытость группы и непрозрачность ее деятельности, как и свобода от широкого общественного контроля создают возможности для злоупотреблений.

М. Вебер признавал недостатки рациональной бюрократии и неоднозначно относился к экспансии принципов ее организации на другие сферы жизни общества. Вместе с тем, он не видел альтернативы этому способу организации управления и образующим его основу этическим принципам. Также он писал о том, что изначальная модель социального действия, созданная в рамках протестантской этики, трансформировалась в современных условиях. По мере развития капитализма происходит секуляризация общественного сознания, и труд постепенно утрачивает религиозное обоснование, переставая быть средством спасения. [2. С.288] Современному капитализму религиозно-этический компонент уже не нужен, поскольку он стал самоподдерживающейся системой, основанной на самовоспроизводящихся институционализированных нормах. Поэтому современные критики Вебера и его концепции не обнаруживают значительных различий в поведении и ценностных ориентациях современных католиков и протестантов, имевших принципиальное значение лишь в историческом контексте – в условиях зарождения и первоначального развития капитализма. 2 С.294

Таким образом, рациональная бюрократия как порождение «духа капитализма», созданного протестантизмом, в современных условиях скорее способствует дегуманизации управления, поскольку ее ценностная система существует в отрыве от своих этических корней. Реализация некоторых концепций управления, получивших распространение в XX веке, иллюстрирует этот тезис. Например, школа научного управления Ф. Тейлора предлагает максимизацию производительности труда за счет предельной рационализации производственного процесса. Хотя в концепции Ф. Тейлора существенное внимание уделялось улучшению условий труда и такому аспекту как сотрудничество работников и управляющих и доверие между ними, «тейлоризм» в практике управления производством ассоциируется с игнорированием социальных и психологических аспектов удовлетворенности человека его работой. [3. С 12] Идеи и практика Г. Форда, основанные на сугубо рациональных принципах организации поточного производства, продолжили эту традицию механистического подхода к управлению. [3. С.13] То, что Форд признавал

важность материального стимулирования труда, а также внес элементы сотрудничества в отношения между работником и работодателем, позволило повысить производительность, подняв ее на новый уровень. Но этого оказалось недостаточно, поскольку материальное стимулирование эффективно лишь до определенного предела, а психологическая нагрузка на работника в такой системе, где он выполняет строго ограниченный набор функций в монотонном темпе, никак не компенсируется.

Тем не менее, подходы, аналогичные новым способам управления производством, разработанным Ф. Тейлором и Г. Фордом, развивались и в сфере государственного управления. Классическая школа управления, господствовавшая в 30-50 е годы XX века, исходила из того, что научные, сугубо рационалистические принципы организации управления в равной степени пригодны как для производства, так и для государственных учреждений. Французский ученый Анри Файоль, сформулировавший 14 общих принципов управления и выделивший основные функции организации, исходил из того, что стабильная иерархизированная структура управления и четкая регламентация обязанностей, созданные на основе научного подхода, будут способствовать максимальной эффективности организации. При этом такие ценности как гармоничные отношения, справедливость вознаграждения и поощрение инициативы должны способствовать формированию организационного единства.

Принципы научной школы управления и достижения классической школы государственного управления, основанные на рационализме, с одной стороны, позволяют максимизировать эффективность управления. С другой стороны, сложность вызовов, с которыми приходится сталкиваться корпорациям и системам государственного управления в современных условиях, ограничивает применение этих подходов, в большей степени ориентированных на решение однотипных задач в относительно стабильных условиях. Уже начиная с 30-х годов появляются концепции, призванные переориентировать управление на потребности человека. Если классическая школа в качестве стимулов предлагает справедливое материальное вознаграждение и осознание единства целей работников при решении общезначимой задачи, то школа человеческих отношений в управленческих науках призывает учитывать психологические ограничения и стремится изучать мотивацию работника.

Анализ мотивации с точки зрения психологии, проделанный А. Маслоу, был положен в основу теории организационного поведения. И после Второй мировой войны школа поведенческих наук совершенствует этот новый подход к управлению, связывая повышение эффективности организации с повышением эффективности использования ее человеческих ресурсов.

Д. Мак-Грегор в своей известной работе «Разумная сторона предпринимательства» продвигает гуманистический подход к управлению и обосновывает необходимость отхода от принципов универсальности устройства организаций. Мак-Грегор утверждал, что подход традиционного менеджмента к управлению не позволяет в полной мере использовать созидательную энергию человека, поскольку исходит из необходимости контролировать его и управлять им. Традиционный способ управления, описанный Мак-Грегором как «теория Х», основывается на априорной убежденности, что без подобного регламентированного контроля и без строгой дисциплины эффективность труда будет снижаться. С его точки зрения, в таком подходе кроется существенная недооценка творческого потенциала и способностей человека.

Мак-Грегор призывает обратить внимание на выявленные социальными психологами эгоистические потребности человека, в иерархии располагающиеся выше социальных (таких как потребности в социальном взаимодействии, в принятии другими). Прежде всего, это потребности в независимости, в достижении целей, в компетенции, а также в престиже, признании и оценке. Кроме того, человеку присущи потребности в самовыражении и саморазвитии. В современных условиях, когда труд позволяет удовлетворить как базовые, так и основные социальные потребности, именно эта группа «эгоистических» потребностей

получает значение ведущего мотиватора человеческой деятельности. Мак-Грегором был предложен новый подход к управлению, названный им «теорией Y». В его основе – признание того, что людям присущи готовность брать на себя ответственность, разделять цели организации и активно участвовать в их реализации при условии, что это позволяет им самореализовываться и применять творческий подход. Ученый признавал, что развитие положений этой теории и правил ее применения является перспективной задачей (его работы были написаны на рубеже 50-60-х годов XX века), но рассматривал эту перспективу оптимистически. [4. С.263]

Следует отметить, что в социальных науках 50-60-х годов сформировалось представление о происходящей в современном западном обществе глубокой ценностной трансформации, которая начинает оказывать влияние на самые разные сферы общественной жизни: от политики до семейных отношений. Смена ценностных приоритетов в некоторых концепциях рассматривается как «переход к постматериалистическим ценностям», среди которых перечисляются как раз те из них, которые Д. Мак-Грегор предлагал учитывать в управлении: самореализация и саморазвитие. Так исследователь культуры Р. Инглхарт сформулировал теорию о переходе от материалистической системы ценностей, среди которых центральное место занимают экономическая и физическая безопасность, к ценностям автономии и самовыражения. Организовав продолжительное исследование ценностей в нескольких странах, он сделал вывод о том, что в глазах жителей развитых стран повышается значимость проблем, связанных со стилем и качеством жизни, правами меньшинств.[5. Р. 130 – 146] Это неизбежно оказывает влияние на те ожидания, которые граждане возлагают на своих работодателей, с одной стороны, и на свои правительства – с другой. Поэтому управленческая этика неизбежно трансформируется, учитывая новую структуру актуальных потребностей.

О происходящей трансформации ценностной системы современного общества, затрагивающей все сферы его жизни, писал и социолог П.А. Сорокин. В своей работе «Социальная и культурная динамика» он приходит к выводу о том, что мы являемся свидетелями смены культурной парадигмы или, в его терминологии, «суперсистемы»: кризиса чувственной культуры, господствовавшей на протяжении всего Нового времени и зарождения новой идеалистической культуры, возвращающей человечество к приоритету духовного над материальным.[6. С.885]

Одним из аспектов социокультурной динамики, с точки зрения П.А. Сорокина, является флуктуация этических систем. Кризис чувственной этики, основанной на утилитаризме и гедонизме приводит к моральной деградации, возрастанию роли насилия в общественных отношениях и практически подводит современное общество к состоянию аномии. Описываемый П.А. Сорокиным кризис современной чувственной культуры перекликается и с указанием М Вебера на негативные последствия распространения характерных для бюрократии норм на другие сферы общественной жизни. Сорокин указывает на то, что науки, прежде всего науки о человеке и обществе и в том числе наука об управлении, под воздействием происходящих изменений преодолевают господствовавший механицизм, материализм и детерминизм, по-новому рассматривая социокультурные процессы, человеческую личность и человеческий разум.[6. С.886]

Появление новых подходов к управлению в большей степени ориентированных на гуманистические аспекты, такие как степень удовлетворенности работников своим трудом и более гибкий подход к удовлетворению общественных потребностей знаменуют собой отход от таких принципов классической школы как необходимость строгой иерархической организации и регламентированного дисциплинарного контроля. Новые подходы дают ответ на поставленные Вебером вопросы об ограничении бюрократии и преодолении негативных последствий бюрократизации. Развитие принципиально иных к управлению и их многообразию также свидетельствуют о происходящей глубокой социокультурной трансформации, описанной П.А.Сорокиным как кризис чувственной культуры. Этическая

система, как часть культурной системы общества также переживает эту трансформацию, итог которой, как указывал социолог, не предопределен.

Библиографический список

1. **Вебер, М.** Избранное. Образ общества.: пер. с нем. – М.: юрист, 1994. – 704 с.
2. **Карлсен, Ян Эрик.** Протестантская этика и дух капитализма. Предпосылки для прорыва капиталистической системы /Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза /Под ред. С.У. Ларсена [пер. с англ]. – М.: РОССПЭН, 2009. – 751 с.
3. **Маслов, В.И.** Менеджмент в эпоху глобализации: Сб. статей. — М.: МАКС Пресс, 2009. — 208 с.
4. Человеческий фактор на предприятии (1957) Дуглас Мюррей Макгрегор / Классики теории государственного управления: Американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во Московского университета. - 2003. - 800 с.
5. **Inglehart, R. F.** Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. – 2008, Vol. 31, Nos. 1-2., January–March (URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_559/files/values_1970-2006.pdf)
6. **Сорокин, П.А.** Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. — М: Астрель, 2006. — 1176 с.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION

УДК 261.7

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

Кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры философии, социологии и истории PhD in Philosophy, Senior Lecturer of Philosophy, Sociology and History Chair

Ю. В. Ахромеева. Y. V. Akhromeeva.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: yuliya-akhromeeva@rambler.ru

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: yuliya-akhromeeva@rambler.ru

Ю. В. Ахромеева

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

В статье говорится о сущности религиозного экстремизма, его идеологии, характерных чертах. Автор анализирует различия между религиозным экстремизмом и религиозным фундаментализмом, а также условия, при которых религиозный фундаментализм превращается в экстремизм, а затем и в терроризм.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, религиозный фундаментализм, терроризм, идеология, политическая нестабильность, социокультурный кризис.

Y. V. Akhromeeva

RELIGIOUS EXTREMISM: ESSENCE AND SPECIFIC FEATURES

The article refers to the essence of religious extremism, its ideology, specific features. The author analyzes the differences between religious extremism and religious fundamentalism, as well as the conditions under which religious fundamentalism turns into extremism, and then in terrorism.

Key words: religious extremism, religious fundamentalism, terrorism, political instability, social and cultural crisis.

Проблема религиозного экстремизма очень актуальна, но до сих пор не существует единства даже в определении этого понятия. Для того чтобы разобраться в сущности религиозного экстремизма, необходимо сравнить его с такими явлениями, как фундаментализм и терроризм, пояснив их смысловое различие. Если этого не сделать, то сущность понятия «экстремизм» так и останется «размытой».

Обычно экстремизм (от лат. *extremus* – крайний), определяется как приверженность к крайним взглядам и мерам. Но данное определение является общим и расплывчатым, не указывающим на суть явления.

Существует и более развернутое определение экстремизма.

Экстремизм (от лат. *Extremus* – крайний, последний) как специфическая линия в политике означает приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами.

Идеологию экстремизма можно охарактеризовать как комплекс радикальных идейных установок и теоретических воззрений (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических

и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

Многие авторы рассматривают экстремизм как преимущественно политическое явление, утверждая, что экстремисты преследуют прежде всего цели политические. Исходя из этого и классификация, и его определения основываются именно на таком понимании. Так, например, в работе С.Л. Агаева экстремизм рассматривается через призму «правой» и «левой» идеологии. Он утверждает, что понятие «левый экстремизм» «правомерно ... относить ... к тем левоориентированным политическим группировкам..., абсолютизирующим методы вооруженной борьбы, которые ставят своей целью – иногда в мысли, иногда в действии – недостижимую в существующих условиях задачу, например, прямой курс на осуществление социалистических преобразований» [1. С. 133-134]. Но, по справедливому замечанию В. Н. Пластуна, в условиях современного мира следует говорить не о левом или правом экстремизме, а об экстремизме вообще. Обращаясь к проблеме терминологии, приходится задаваться вопросом: если экстремизм левый, то кто именно его таковым считает? Пластун отмечает: «Левыми считали тех, кто «забегал вперед», требовал немедленного осуществления мероприятий, для которых общество еще не созрело. На разных этапах развития общества определение «левые» приобретало иной смысл и характерные черты...потому, что этот термин употребляли по отношению к ним те, кто были с ними не согласны. Приходя к власти, несогласные становились «правыми» для «левых». Когда же бывшие «левые» добивались победы в расстановке сил, приходила их очередь выслушивать речи, обличающие их в реакционности, исходившие от бывших соратников. Такова диалектика политической борьбы» [2. С. 41-42].

Если же говорить о религиозном экстремизме, то во многих публикациях и исследованиях данному понятию придается различный смысл.

Обращаясь к многообразию интерпретаций, можно объединить большинство из них в две группы:

1. Основной смысл данного подхода заключается в том, что религия по определению не может являться причиной или основой чего-либо в общественной жизни, в том числе не может быть причиной конфликтов; за всяким религиозным явлением (в том числе религиозным экстремизмом) стоят политические, экономические или военные интересы, поэтому «чистого религиозного экстремизма» не существует. Понятно, что в данном подходе влияние религии на происходящие в обществе процессы сводится к нулю. Популярны высказывания такого рода можно услышать из уст политиков: «Экстремисты вне всякой культуры, вне всякой религии», их подлинные интересы лежат не в религиозной сфере, а в сфере экономической и политической.

С данной позицией довольно сложно согласиться, так как подобное утверждение приведет нас к отрицанию существования и этнического экстремизма, тогда как баскское движение в Испании, деятельность Ирландской освободительной армии (ИРА) в Великобритании, чеченский сепаратизм в России убеждают нас в обратном.

Безусловно, многое определяется социальной средой, политикой, экономическими процессами. Но сегодня уже нельзя использовать т.н. «марксистский» подход, сводя все только к экономико-политической основе всякого этнического или религиозного явления.

2. Подход, опирающийся на идеализацию религии, основанный на утверждении, что религия несет лишь добро и не может служить причиной экстремизма. Высказываются следующие мнения: «религия не может быть плохой», «в религии не может быть экстремизма», «религия плохому не учит» и т.д. Логика этих высказываний такова: если религия есть Истина или «благо», «добро», то в Истине (благе, добре) нет места экстремизму. Как правило, такое мнение выражается авторами, которые мыслят в рамках религиозной парадигмы. Такая позиция, также как и первая, несмотря на их различные исходные утверждения, приводит к преуменьшению религиозного фактора в явлениях экстремизма.

Таким образом, и в первом, и во втором случае нас пытаются убедить в том, что религиозного экстремизма как такового не существует, а существует «религиозно-политический экстремизм» или «экстремизм на религиозной почве».

На наш взгляд, религиозный экстремизм существует как реальное явление, и он именно религиозный, поскольку определенные группы людей в современном мире руководствуются религиозными принципами, то есть религиозная мотивация для них более значима, нежели богатство или власть. Другой вопрос, что их представления о достижении истины искажены, поскольку они готовы достичь своей цели ценой враждебного отношения к людям, не разделяющим их взгляды. Например, взгляды представителей многих нетрадиционных «религий» изначально склонны к крайним мерам, содержат в себе догматически искаженные формулировки, выражаются в радикальных взглядах на решение общественных проблем. Больше всего говорят сегодня об исламском экстремизме. Но, по мнению некоторых исследователей, «экстремизм в лоне ислама обрел дыхание главным образом в результате не его естественного развития, а возникновения и деятельности ряда исламских сект. Некоторые из них защищают ценности, далекие от традиционного ислама» [3. С. 44]. Но, с другой стороны, по мнению Л.Н. Митрохина, «только религиозная мотивация, апеллирующая к Всевышнему, может в массовом масштабе породить движение добровольных самоубийц-шахидов или заставить мусульманских юношей с радостью идти навстречу шквалу пуль - явления, для светского ума немислимые» [4. С. 12].

Принятый закон «О противодействии политическому экстремизму» дал еще более широкое определение, в которое вошел большой спектр действий: от терроризма до публичного утверждения превосходства или неполноценности по национальному или религиозному признаку.

Определяя специфику понятия религиозного экстремизма, необходимо установить, в чем заключается его смысловое отличие от понятий «фундаментализм» и «терроризм».

Религиозный фундаментализм – это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм может быть конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в протестантизме (особенно в США), католицизме, православии (например, афонские и греческие зилоты), исламе. Но фундаментализм – это движение, остающееся в границах религиозного сообщества.

Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, **религиозный экстремизм** (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* - крайний) - это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Существует мнение, что «религиозный фундаментализм превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных «удерживающих» форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных» [5]. Одной из причин исчезновения таких форм идентификации в современном мире может быть назван процесс глобализации. «Чистая религиозность» (катарство) требует очищения внешнего мира, – так рождается религиозный экстремизм. Его религиозный нерв – в обращенности не внутрь, а вовне. Главная цель здесь – не внутреннее преображение личности, что оказывается вторичным, а внешнее преображение мира. Если фундаментализм - катарская проповедь для своих, то экстремизм – это враждебное отношение к чужим. Но даже в этом виде религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Призыв к насилию и насилие – все-таки разные вещи. Однако именно экстремизм становится последней ступенью к возникновению терроризма.

Можно согласиться с идеей о том, что «идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных учений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Многие из них отпочковываются от традиционных религий, подвергая их определенной

реvisions. Они тенденциозно трактуют их основные положения, вырывая из контекста, делают акценты на одних догматах в ущерб другим» [6. С. 27].

Некоторые исследователи определяют терроризм (от лат. *terror* – ужас) как «устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, в частности, принятия определенных решений третьей стороной» [7. С. 13]. Этнорелигиозный терроризм можно определить как терроризм, «осуществляемый с целью торжества, практической реализации националистических и религиозных идей» [8. С. 14]. По-видимому, идеологическим ядром террористической деятельности является не любые религиозные учения, а только экстремистские, антигуманные направления и течения, духовные лидеры которых используют религиозные догмы в качестве средства легитимации терроризма.

Терроризм в российском уголовном праве – это преступление против общественной безопасности, заключающееся в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [9. С. 4].

По замечанию Г. Мирского, «экстремизм и терроризм явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки» [10. С. 68-78].

Важной особенностью ряда религиозных организаций экстремистского толка является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что облегчает им маневрирование, помогает быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

Итак, мы установили, что фундаментализм – это «интравертная» составляющая религиозной активности, когда лидеры обращаются «к своим», а экстремизм – «экстравертное проявление», заключающееся во враждебном отношении к «чужим». В этом смысле «фундаментализм» и «религиозный экстремизм» – понятия более близкие, нежели понятия «религиозный экстремизм» и «терроризм», ведь терроризм характеризуется совершением уже насильственных действий. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Но религиозный экстремизм может быть представлен и в виде какой-либо доктрины, которая в некоторых условиях перерастает уже в

определенную деятельность, впрочем как и фундаментализм в определенной социокультурной обстановке может перерасти в экстремизм. Более того, при таком подходе становится очевидным, что уже в самом догматическом корпусе фундаментализма заложены определенные предпосылки для его перерастания в экстремизм. Существует мнение, что экстремизм присущ группам, порывающим с «базовой» религией. Но и фундаментализм по своим мировоззренческим основам также отделяется от доктрин традиционных религий. Так, А. В. Кырлежев выделяет общие типологические черты фундаментализма: провозглашение возврата к авторитету сакральной традиции, которая должна быть восстановлена в правах как основа общественного устройства, самоидентификация сторонников фундаментализма как «праведного остатка», обостренный эсхатологизм и дуализм мировоззрения, демонизация оппонентов, резкое отрицание модернизации, но использование ее технических плодов, жесткие требования к поведению членов группы, наличие особого языка, харизматическое лидерство и т.д. [11]

По нашему мнению, экстремизм представляет собой социальное явление, существующее в четырех взаимосвязанных формах:

1) религиозное сознание (общественное и индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенной совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям; нигилизма - отрицания всех иных идей, в том числе религиозных, кроме одной; религиозного фанатизма - безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупности идей) и готовности следовать ей при любых обстоятельствах;

2) религиозная идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственным объяснением проблем существующего мира и предложением однозначных (истинных) способов их разрешения; безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло»; приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб остальным; отрицанием объективно господствующей иерархии общесоциальных (общечеловеческих) ценностей; игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных, в том числе правовых норм, не соответствующих объявленной истинной религиозной доктрине;

3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной;

4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты).

Особенности экстремистского религиозного сознания проявляются в тотальном подчинении жизни человека и его поведения человеку той или иной религиозной идее. Как только происходят неоправданная, не основанная на реальности гиперболизация какой-либо проблемы, придание свойств целого отдельной части социального явления, сведение многообразия жизни только к этому аспекту бытия или имеет место отрицание иных способов видения мира, можно говорить об экстремизме как состоянии сознания (индивидуального или общественного).

Разделение мира на две различные группы: «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые, справедливые и т.д.) и «они» (плохие, готовящиеся на нас напасть, угрожающие нам, хуже образованные и т.п.), перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу - все это неотъемлемые черты экстремистского сознания. Именно это обстоятельство способствует обезличиванию представителей иной социальной группы и делает возможным появление враждебного отношения к «чужим» вплоть до применения насилия.

Экстремистское сознание нуждается в соответствующей идеологии, и в этом случае обращение к религиозным системам выглядит практически закономерным. Религия, в силу присущей ей функции интеграции, объединяет группу людей, дает ей общий смысл, помогает найти свое место в окружающем мире. Не случайно в массовом сознании зачастую

смешиваются принадлежность к религиозной группе и национальность («православный» - «русский», «католик» - «итальянец» и т.д.). В то же время религия, выделяя одну группу, противопоставляет ее другим. В периоды социально-политических катаклизмов, разрушения прежней системы ценностей именно этот аспект начинает превалировать.

Как представляется, само содержание идеологии не имеет значения. Это и понятно, поскольку любая проблема (построение идеального мира, борьба за чистоту веры, возвращение к истокам ислама и т.д.) может быть провозглашена как основная, главенствующая и требующая всеобщего внимания, единственно важная, т.е. доведена до «крайности». Единственными ценностями в таком случае признаются те, которые вытекают из религиозной доктрины. Остальное (например, светские ценности, нормы права, гражданские права и обязанности) зачастую не имеет значения.

Сама по себе доктрина «мертва», если ее никто не разделяет и не пытается воплотить в жизнь. В связи с этим можно выделить еще одну форму религиозного экстремизма - совокупность действий по реализации соответствующей идеологии.

Всегда ли религиозный экстремизм связан с насилием? Безусловно, нет. По существу, лишь один критерий принимается в расчет при выборе методов - они должны обеспечить достижение целей, сформулированных в разделяемой кем-либо экстремистской идеологии.

Итак, фундаментализм неизбежно приводит к экстремизму в периоды политической нестабильности, войн, социокультурных кризисов и т.д. Религиозный экстремизм не всегда связан с насилием, но обязательно предполагает враждебное отношение в «другим», не входящим в религиозную группу, характеризуясь противопоставлением своих ценностей и учений существующей культурной традиции, моральным нормам, законам.

Библиографический список

1. **Агаев, С.Л.** Левый радикализм, революционный демократизм и научный социализм в странах Востока / С.Л. Агаев // Рабочий класс и современный мир. – 1984. – №3. – С. 133-134.
2. **Пластун, В.Н.** Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока / В.Н. Пластун. – Новосибирск, 2002. – 712 с.
3. **Примаков, Е.М.** Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак / Е.М. Примаков. – Екатеринбург, 2002. – 199 с.
4. **Митрохин, Л.Н.** Религия и терроризм / Л.Н. Митрохин // Терроризм и религия / Сост. Л.В. Брятова. – М., 2005. – 199 с.
5. **Журавский, А. В.** Религиозный экстремизм: реальность или фикция? [Электронный ресурс] / А.В. Журавский // Седмица.RU – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=1279>
6. **Дмитриев, А.В.** Религиозные аспекты терроризма / А.В. Дмитриев // Терроризм и религия / Сост. Л.В. Брятова. – М., 2005. – 199 с.
7. **Этнорелигиозный терроризм** / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2006. – 318 с.
8. Там же.
9. О противодействии терроризму. Федеральный закон: Выпуск 27 (353) от 6 марта 2006 года. – № 35-ФЗ. – М., 2006.
10. **Мирский, Г.** Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 1988. – №8. – С.68-78.
11. **Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение»** [Электронный ресурс] // Религия и СМИ. - Режим доступа: http://www.religare.ru/2_4037.html

УДК 130.121

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

И. М. Бочарова.

Ст. преподаватель кафедры философии, социологии и истории

Э. Н. Платонова.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

I. M. Bocharova.

Senior Lecturer of Philosophy, Sociology and History Chair

E. N. Platonova.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: hist-vgasu@yandex.ru

И. М. Бочарова, Э. Н. Платонова

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В. ЭРНА

В статье рассматриваются взгляды В. Эрн на христианство и православие с позиций его мировоззрения.

Ключевые слова: православие, церковь, религиозное мышление, молитва.

I. M. Bocharova, E. N. Platonova

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF V. ERN

The article considers the views of V. Ern on Christianity and Orthodoxy in terms of his outlook.

Key words: Orthodox, church, religious thought, prayer.

Начало оригинальному русскому философствованию положили основатели славянофильства И.Киреевский, Хомяков и другие мыслители. Дальнейшее развитие этого направления связано с именем Вл. Соловьева, который повлиял на многих мыслителей, посвятивших свои искания решению проблем русской философии. К числу их принадлежал В.Эрн. «Смысл своего философского дела сам В.Эрн видел в том, чтобы бороться против «психологизма» за «онтологизм». «Психологизм» в его понимании, все больше связан с индивидуализмом Реформации, а «онтологизм» – возможен только в Церкви, особенно на Востоке, но и на Западе» [1. С. 489]. В.Эрн «борется не столько с Западом вообще, а с современным ему Западом, который оторван от бытия и от природы» [2. С. 489]. Эта борьба направлена на защиту религиозной культуры. «Богоматерь с Христом – вот скрытая настоящая основа человеческой культуры и только веря в нее мы можем верить в конечную победу всего истинного культурного делания человечества» [3. С. 112]. Искание добра и вместе с ним смысла жизни у него выразилось в защите русской духовной культуры, в которой важнейшее место в истории русской мысли занимает религиозная философия» [4. С. 260]. В.Эрн как представитель своей эпохи делает попытку объединить философию и религию. Его главная идея после 1905 года создать специфический русский христианский социализм, базирующийся на особенностях русского православия. «Абсолютно данное моего мировоззрения – восточно-христианский логизм» [5. С. 260]. Русская философия, по его мнению, занимает среднее положение между «философской мыслью Запада, находящейся в постепенном движении и философской мыслью Востока, парящих в орлиных высотах и находящейся в неустанной напряженности вдохновенного созерцания» [6. С. 80].

Россия в данном случае занимает исключительное положение. Она «изнутри» православна. «Все тело народное» буквально пронизано или, как пишет В.Эрн «проквашено религией Слова». «Наша кровь мистически оплодотворена скрытыми семенами созерцательных достижений Великих Отцов и подвижников Церкви» [7. С. 82].

Российский этнос – существенно православный. Народ, который дал святого Сергия Радонежского, святого Серафима Саровского, святого Тихона Задонского и множество других «существенно пронизан» религией Слова, точно так же как отдельный человек, разуверовав в Христа и имея в своей жизни несколько ярких и абсолютных проявлений веры – уже пронизан христианством и как бы не была далека от христианского идеала его жизнь.

Православие в истории России никогда не доходило до состояния фанатизма и жестокости в отношении культуры. Россия не узнала в своем развитии такого этапа как эпоха Возрождения, но и костры инквизиции не освещали площади её городов. Идеи духовности, нравственности были заложены в православной религии, они формировали душу российского этноса.

Русская идея – смиренная, духовная, внутренняя. «Баба, русская баба – полнорода русского, с его болью, страданием, подвигом и молитвой, радостью и трудом, с его коренной связанностью с родиной, влажной почвой» [8. С. 362] – вот что такое Россия.

«Сама плоть русской души пронизана зачатками духовности и острием ее выжжена некая точка безусловности», которые не могут преодолеть никакие условности земной жизни. На низших ступеньках нашей души сосредоточена тоска, уныние, смутное недовольство, постоянная неудовлетворенность воли; на ступенях дальнейших: порывы, душевные бури, скитальчество, вечное недовольство достигнутым; еще выше: воспламенение всей души, возгорание всего существа, и, наконец, победное овладение земными стихиями [9. С. 386].

Из такого душевного материала была создана в России особенная культура, т.е. особые формы душевной и духовной деятельности, направленные на воплощение и на материализацию внутренних замыслов.

Русская культура достаточно древняя, и в прошлом она пронизана религиозным онтологизмом. Ее особенность – «фантастическая узорчатость детского воображения в соединении с эллинской чистотой волнистой линии» [10. С. 386]. Все находится в строгом тоне таинственной иерархичности. «Русская культура проникнута энергиями полярно иными. Ее главный глубинный пафос – мировой возврат к Отцу» [11. С. 388]. «Западная культура, начиная с петровского времени стала вливаться в исконно русский ритм, постоянно вызывая огромные возмущения духа» [12. С. 388].

Веками духовная жизнь формировалась как гранит крепкий. Построение русского духа происходило веками. В его формирование и воспитание вкладывали свои усилия десятки поколений.

Российская земля хранила сокровища народного духа.

«Все стоны и великую муку русской земли, постоянную тоску» [13. С. 364], многие, кто считает себя русскими мудрецами видеть не хотели в прошлом и не хотят в сегодняшние дни.

Однако «русская душа являет один за другим величайшие подвиги её беззаветного мужества и развертывает в ослепительном напряжении светлую мощь и сталь солнечного духа своего» [14. С. 367].

У русской земли «горнее обручение» уже совершилось. Единый жених русской души – Христос, и свидетели этого – святые, тайные кормчие русской истории» [15. С. 368].

Народ, который дал миру Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского «вышел из стадии варварского существования и вернуться туда не может» [16. С. 82].

Во все времена русский народ не только расширял свою державу, но и врастал вглубь подвигами своих лучших людей. Россия существует в мире, где смешано добро и зло, правда и обман, свобода и произвол.

В глубине своей Россия проникнута вселенской идеей, которая составляет скрытый закон ее духовного существования.

В отличие от В.Эрна, С.Франк обвиняет Россию в том, что «она несет ответственность за непобедимую стихию зла, дикости и темноты» [17. С. 85]. Но В.Эрн считает, что во зле

лежит не одна Россия, а весь мир. «Вопрос о том, где больше непобедимой стихии, зла, дикости и темноты в Европе или малокультурной России – вопрос неразрешенный».

«Непобедимая стихия зла» – есть результат общего универсального греха, а не одной России, не национального русского. Тем более, Россия своей культурностью ввела и продолжает все в большей степени вводит в себя «европейское начало» рационализма.

Историческое столкновение католического западного мира, для характеристики которого В. Эрн принимает латинский термин «*ratio*», и восточного православного, обозначенного через греческий «Логос», может произойти в России» [18. С. 85]. «Логизм» восточно-христианского умозрения составляет «оригинальную» почву русской философской мысли. Как известно, термин «Логос» встречается еще в античной философии. Логос, в понимании Гераклита, есть всеобщий закон. В переводе с греческого означает «слово». Но одновременно Логос означает разум. Все всегда совершается по этому Логосу. Это понятие у Гераклита носит широкое, обобщающее значение.

В философии Филона Александрийского Логос выступает как символ И.Христа. В Евангелии от Иоанна И.Христос предстает как Слово (Логос). В.Эрн обращает наше внимание на то, что Логос в православии есть «принцип объективно-божественный» [19. С. 86]. Осознание Логоса есть осознание Божества.

В.Эрн уделяет особое внимание понятию «логизма» и развивает его в следующих направлениях: во-первых, в личности логизм прозревает как вечная не гибнущая идея, как образ и подобие Божие, Мертвенной вечности рационального мышления логизм противопоставляет живой и живящий персонализм [20. С. 291]. Во-вторых, логизм отвергает механическую точку зрения и воспринимает всякое явление космической и человеческой жизни – органически, т.е. или как относительно самостоятельный организм или как живую часть организма, более сложного.

Логизм, объявляя иллюзией монистическую точку зрения, порожденную отрывом от природы как Сущего, исповедует всесторонний онтологизм. В.Эрн признает метафизически сущими и человека, и мир, и Церковь, и Бога [21. С. 291].

Позитивной чертой Логизма является то, что он динамичен и требует постоянного творчества, непрерывного усилия, непрерывного возрастания.

Важной чертой и достоинством русской философии В.Эрн считает глубокую и коренную ее религиозность. Русская мысль характеризуется, согласно его мнению: онтологизмом, существенной религиозностью, персонализмом. «Русская религиозная мысль дорога мне не потому, что она русская, а потому, что во всей современности во всем теперешнем мире она одна хранит живое, зацветающее наследие антично-христианского мировоззрения» [22. С. 115]. Отличая верность православным традициям, русской философской мысли, В.Эрн считает, что она имеет всемирное значение, и занимает в духовном развитии мира особое место, так как принцип философствования русских философов существенно отличается от западноевропейских.

Кроме того, в западноевропейской философии к концу XIX века существовало множество направлений, которые представлены от марксизма до иррационализма. Хотя В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков прошли свой путь эволюции философских взглядов, начиная с марксизма, все они, в том числе В.Эрн в конце XIX в. и особенно в XX веке перешли на позиции религиозно-философской мысли.

Жизнь религии, по мнению В.Эрна, состоит в непрерывном творческом созидании, в подвиге того просветления воли, которая открывает в мире хаоса и зла абсолютное морально-религиозное единство Добра [23. С. 197]. Ведь только христианство из всех религий мечтало о победе над смертью и эту величайшую надежду человечества оно продемонстрировало на примере И.Христа, который «смертью смерть поправ».

Страшна становится «смерть духовная, которая особенно процветает в «мирные времена» и совсем не страшна смерть физическая, которой так много во времена военные».

«Мир же Божий есть категория внутренняя и абсолютная. Он идет своими путями, иногда совпадает с миром человеческим, иногда расходясь с ним до величайшего контраста» [24. С. 297].

Христианство явилось в мир только тогда, когда созрели исторические условия, т.е. развитие человеческого рода до определенного, можно сказать, «критического момента».

Христианство должно осознать себя в подлинной культуре, а культура должна черпать свои идеалы у христианства. «Все то учение сводится к тому, чтобы оправдать христианство в глазах современного человека и попытаться построить целостную культуру человечества, неразрывно связанную с обновленной церковью» [25. С. 5].

Важное положение, которое рассматривает В.Эрн, звучит следующим образом: «Время славянофильствует». Исторические сложнейшие события, которые захватили российское общество, оказали влияние на умонастроение образованных русских людей, равнодушных или враждебных славянофильским идеям. Под славянофильством В.Эрн рассматривал «всечеловечность», которое опирается на пушкинское слово, романы Ф.Достоевского. Всечеловечность – это гениальная формула, к которой как к живому центру своему тянется все великое и живое. Но духовная и философская пропасть между Россией и Европой сохраняется.

Загадка России – это не вопрос политики, «он стоит перед сердцем как проблема внутреннего нашего самосознания и интимного самочувствия» [26. С. 384].

Суть русского духовного бытия характеризуется существованием противоположностей. Принцип Гераклитовской античной логики ярко проявился в российской жизни.

В изумительном сочетании в России оплетаются «антиномические дары»: дары Пороса (Изобилия) – и дары Пении (Бедности, Нищеты) [27. С. 384]. В этом вечном сплетении та «умильная страдальческая складка» [28. С. 384], которая отличает Россию от всех народов. Россия – страна величайшего напряжения духовной жизни. В ее сердце соединились Фиваида (сосредоточие духовности). «Все солнечное, все героическое, все богатырское, следуя высшим призывам, встает покорно со своих мест, оставляет отцов, матерей, весь быт и устремляется к страдальному сердцу родимой земли, обручившись с Христом – к Фиваиде. И все, что идет по этой дороге – по пути подвига, очищения, жертвы – дойдя до известного предела, вдруг скрывается с горизонта, попадают в пространство, одевается молчанием и неизвестностью» [29. С. 384]. Семена божественного изобилия точно землей покрываются и растут и приносят плоды в тайне, в тишине, в закрытости» [30. С. 384]. Дары Пороса (Изобилия) – богатства нетленные, сочетаются с ревностью и с заботой убирают их нищетою, незаметностью. В сердце зреет, растет святая Русь, населяется новыми насильниками, расцветает новыми цветами, пылает новыми пламенниками, а с виду ровно ничего как будто не происходит» [31. С. 384].

«Святая Русь» – итог духовно-образовательной деятельности христианско-православной церкви. Это уникальный исторический случай, когда целый этнос был квалифицирован качеством святости. Надо представить себе многочисленную массу праведности, необходимую для того, чтобы состоялся этнос как целостность.

«Святая Русь» – это не только величественный труд духовно-образовательных усилий церкви, но и сама церковь, как наиболее современная ее составляющая. Вся духовно-образовательная суть церкви сосредоточена в категории «Святая Русь». Святая Русь – это определенный социальный и нравственный идеал, но не простой результат мысли и воображения. Это образ, имеющий реальное жизненное наполнение вполне биографическими фигурами подвижников. В этом случае вся идеализация оплачена трудом и усилиями, слезами и потом, кровью и мозолями жизненного процесса. В этом случае «Святая Русь» есть реальная составляющая жизни российского этноса.

В этом качестве «Святая Русь» есть определенный социум подвижников, трудящихся как в прошлом так и сегодняшнем дне. Здесь сосредоточено сотрудничество многих поколений, созидающих сокровищницу Белого Света – саму жизнеспособность российского этноса. Труд этих поколений создавал пространство любви. В этом плане «Святая Русь» –

представляет как духовная родина, мобилизующая человека на подвижничество. «Иногда из таинственных и невидимых сфер народного подвига, выходят угодники и святые, их сила, никого не насилующая, их власть, никого не принуждающая, их пламень никого не пополающий опять чудесно разубран дарами небесной Пении, и невидимы они в своей святости для тех, кто не хочет видеть, и богатое слово Бога звучащее через них, нежно поит припадающих» [32. С. 335].

«Святая Русь» – это пространство любви, опирающееся на святыни, не только питает благодатной силой и греет душевным теплом, но и учит, поскольку несет родовую память многих поколений. Тайнство русской жизни творится в безмолвии. И проникнуть в нее можно лишь верою и любовью.

Все духовно-образовательные определения «Святой Руси» во всем их многообразии и совершенстве не должны, по нашему мнению, восприниматься как комплимент, как восхваление и возвеличивание российского этноса в качестве национальной исключительности. Эти определения должны быть осмыслены в категориях трагического, как тягчайшая миссия и труд культуры и способов духовного образования и воспитания.

Народ беспредельно верит в сердце свое и не смущается его скрытностью. Для него Фиваида – эфирный план святой Руси [33. С. 335]. Каждый пребывающий в живой связи с народной верой, смотрит с хорошим и простым чувством на тех, богоизбранных, которые направляются к Фиваиде, и когда они исчезают – крестятся им вслед [34. С. 335].

«Святая Русь» – органически встроена в российский этнос, представляет собой определенный первоисточник культуры. «Никаким внешним ключом не отворить этой внутренней запечатленности духовных сокровищ России» [35. С. 386].

Глубинная особенность сердца России создает особый замысловатый стиль русской душевности. Глубина народного духа является априорным началом и формирующим принципом для индивидуальных сознаний. По отношению отдельного человека «Святая Русь» предстает в качестве духовной субстанции, священной Родины. «Святая Русь» выступает как человеческая ценность, мобилизующая человека, наполняющая его внутренний мир творческой энергией и смыслом.

«Святая Русь», – считает В.Эрн, – это не концепт народной идеологии, не кантовская «регулятивная идея» национального русского сознания, а совершенно конкретная мистическая и реальная святыня умного делания народа и его духовного бытия» [36. С. 398].

Библиографический список

1. **Флоровский, Г.** Пути русского богословия / Г.Флоровский. – Париж: YMCA-Press, 1983. – 600 с.
2. Там же.
3. Эрн, В. Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научном духе. / В.Эрн. – М., 1991. – 296 с.
4. **Лосский, Н. О.** Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
5. Там же.
6. Эрн, В. Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научном духе. / В.Эрн. – М., 1991. – 296 с.
7. Там же.
8. Там же.
9. Эрн, В. Время славянофильствует. (Война, Германия, Европа и Россия). / В.Эрн. – М., 1991. – 371 с.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Эрн, В. Ф. Меч и крест. Полет Валькирий / В. Ф. Эрн. – М., 1991. – 585с.14. Там же.

14. Там же.
15. . Эрн, В. Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научном духе. / В.Эрн. – М., 1991. – 296 с.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Семенкин, Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов / Н. С. Семенкин. – М.: Политиздат, 1986. – 172 с.
25. Эрн, В. Время славянофильствует. (Война, Германия, Европа и Россия). / В.Эрн. – М., 1991. – 371 с.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Эрн, В. Ф. Меч и крест. Полет Валькирий. / В. Ф. Эрн. – М., 1991. – 585с.
32. Там же.
33. Там же.
34. Эрн, В. Время славянофильствует. (Война, Германия, Европа и Россия). / В.Эрн. – М., 1991. – 371 с.
36. Там же.

УДК 37.03

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Доктор технических наук, профессор кафедры информатики и графики

Ю. А. Цеханов.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 236-94-90;

e-mail: tsekhanov@yandex.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

Doctor of Technical Sciences, Professor of Computer Science and Graphics Chair

Y. A. Tsekhanov.

Russia, Voronezh, тел. (473) 236-94-90;

e-mail: tsekhanov@yandex.ru

Ю. А. Цеханов

ЧЕЛОВЕК И МИРОЗДАНИЕ. ФИЛОСОФИЯ ВЕРУЮЩЕГО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ

Рассматривается место и роль человека в мироздании, философски синтезируются естественнонаучный и религиозно-духовный взгляды, которые в авторской мировоззренческой концепции органично дополняют друг друга.

Ключевые слова: человек, мироздание, материя, энергия, душа, духовность, Творец, творение.

Y. A. Tsekhanov

THE HUMAN AND THE UNIVERSE. PHILOSOPHY OF BELIEVER NATURALIST

The article considers the place and role of human in the universe, naturalistic, religious and spiritual views which in the author's ideological concept supplement each other are being philosophically synthesized.

Keywords: the human, the universe, matter, energy, soul, spirituality, the Creator, the creation.

И верующим в Бога – Творца, и не верящим в Него, соответственно, на осознанном и на интуитивном уровнях понятно, что Человек появился на Земле не случайно, не просто для биологического существования. Ведь он наделен и богатейшим природно–духовным спектром чувственно-эмоционального восприятия окружающего мира, и уникальной возможностью свободы выбора, как своих отдельных поступков, так и всей своей жизненной судьбы, и божественным даром Любви, как способности безвозмездно отдавать свое на благо окружающей природе и людям. Человек создан Творцом, чтобы быть Его духовным и творящим образом и подобием.

Любой из нас на основе или веры, или самоанализа, или глубоко интуитивно чувствует и осознает, что в нем кроме материальных вещественно-белкового тела и окружающих его информационно-полевых структур присутствует нечто более тонкое, более великое и более сущное для него. В Человеке есть духовное начало; в нем есть душа – частица нашего Творца. И если человек не осознает этого, то велика опасность его духовной, а значит и материальной деградации и, как следствие, его разрушающего воздействия, как на окружающий мир, так и на самого себя.

Материальная часть Мироздания – Вселенная, возникла и эволюционировала на основе своего **коренного закона** Творца – **закона ответного (обратного) действия**, когда любое энерго-информационное воздействие на окружающий мир, возвращается к своему источнику многократно умноженным [4]. Его частное проявление в нашем четырехмерном пространственно-временном континууме определено в науке как закон причинно-следственной связи. При этом надо иметь ввиду, что материя (как категория нашего мировосприятия) есть сильно сконцентрированная, замкнутая в пространстве и устойчивая во времени форма энергии. Этот закон позволил Миру материи развиваться как в количественном, так и в качественном направлениях вплоть до его нынешнего состояния. Применительно к Человеку он проявляется как закон обязательного воздаяния (кармы). Но надо помнить, что Человек, как материально-духовное творение, существует и в духовной сфере Мироздания (Духовном Мире), и подчиняется еще и соответствующим законам духовного развития, важнейшим из которых является **закон веры Богу**. На практике это, например, означает, что в наиболее ответственные моменты своей материальной жизни Человек на основе свободы выбора может принимать жизненно важные решения, которые могут изменить его кармическую судьбу, то есть повлиять на основной закон Вселенной. А чтобы такая коррекция судьбы была наиболее благоприятной для Человека, его свобода выбора должна быть основана на законах веры и любви.

В современную эпоху Мир материи достиг вершины своего эволюционного развития на всех уровнях тонкости своего состояния. Начинаясь этот процесс на самом тонком энергийно-информационном уровне, соответствующем уровню самого Творца. Современная физика интерпретирует это как Большой Взрыв, полагая, что такое Начало Вселенной было предельно скоротечным и начиналось с сингулярности. Но такой подход свидетельствует лишь об ограниченности наших разумных возможностей как проникать в сущность изучаемых явлений с помощью существующих методов естествознания, так и философски их осмысливать и обобщать. Ведь само время является относительным, и скорость нашего времени безосновательно экстраполируется на начальный период развития Вселенной, когда оно текло несоизмеримо быстрее нашего, но соизмеримо со скоростью развития Мира Материи. И в том собственном временном состоянии возникновение и развитие Вселенной

также носили характер эволюционного Творения, протекающего в соответствии с коренным законом обратного действия. Тут уместно вспомнить и слова Писания: - «Одно то не должно быть сокрыто ... что у Господа ... тысяча лет, как один день.» [2; Пт, 3:8].

В дальнейшем эволюционное Творение приводило к возникновению все более грубых состояний энергии-материи, а основным законом развития Вселенной проявлялся в них в форме также все более грубых закономерностей, из которых самой простой являются законы классической механики, применимые к конденсатному вещественному состоянию материи.

Основные длительные этапы этого развития Вселенной описаны в Библии по отдельным временным промежуткам, условно названным днями Творения.

Из вышесказанного ясно, что если на какой-то тонкий энерго-материальный уровень Вселенной воздействовать с помощью ему соответствующих закономерностей, то таким действием можно влиять и на все более грубые ее состояния. И если такое проникновение происходит во все более тонкие материальные структуры, то его действие на более грубые состояния будет усиливаться. Поэтому всемогущее управление всей Вселенной на самом тонком уровне осуществляется Творцом на основе Им созданного закона обратного действия, проявляющегося в формах бесчисленных закономерностей.

С учетом вышеизложенного интересно осмыслить возможности нашей духовной цивилизации и всех многочисленных разумных, но бездуховных форм жизни взаимодействовать с Миром Материи – как познавать его законы, так и воздействовать на него. На рисунке приведена примерная графическая схема, иллюстрирующая это. Понятно, что она спорна в некоторых отношениях, но все же дает представление о главном, о том, что воздействие на все более тонкие энергийно-материальные уровни оказывает все более сильное влияние на все грубые состояния материи.

В этой схеме сразу следует отметить особую роль Слова Божьего, которое посылается Творцом человечеству в наиболее судьбоносные для него периоды времени с тем, чтобы обитая среди нас и познав все основные для нас на данный момент сложности нашего духовного развития (а значит и материального существования), донести необходимые нам поучения и рекомендации по их практическому применению в наиболее доступных и понятных для нас формах. Воздействие Слова на материальный мир с помощью Творца может достигать тончайших уровней и в нашем материально-вещественном мире его мощное проявление воспринимается нами как чудо. В Новом Завете описано достаточно много примеров таких чудесных деяний Христа.

Сознание любой разумной формы жизни, как материального творения, ограничено, а значит, имеет естественный предел своих возможностей проникать в глубины тонкости материального мира с целью, как его познания, так и воздействия на него. За этим пределом лежит область, подвластная лишь возможностям сверхсознания Творца. Отметим, что глубина познания мира материи всегда больше, чем глубина возможности воздействия на него в силу способности разума экстраполировать экспериментально установленные закономерности за пределы доступной области взаимодействия. Однако закон веры, основанный на духовном слиянии Человека с Богом Творцом, позволяет проникать за этот предел и в область сверхтонких материальных уровней и даже в духовную сферу, из которых можно воздействовать на вещественно-полевую форму материи, в которой существует наша цивилизация, и нетехногенным «чудесным» способом.

Как описано в хрониках Нового Завета это подтверждают и деяния самого Христа – управление природными явлениями: «...запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань...» [2; Мк, 4:39]; лечение от телесных и психических заболеваний: «...выйди [из него], дух нечистый...» [2; Мк, 1:25]; «...встань...и ходи» [2; Мф, 9:5-6]; воскрешение умерших: «Лазарь! Выйди» [2; Ин, 11:43-44]; и Его обращения к людям – «... дочь! вера твоя спасла тебя; иди ... и будь здорова от болезни твоей» [2; Мк, 5:34]; «... если будете иметь веру и не усомнитесь, ...все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» [2; Мф, 21:21,22]; и деяния людей, основанные на вере – «А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. » [2; Деян, 6:8]; ведь и верующим и

неверующим известна воистину безграничная основанная на вере исцеляющая и помогающая сила молитвы, как духовно-словесного обращения человека к Богу и слияния с Ним. А это значит, что в нас заложены возможности быть соучастниками и основными исполнителями нового, духовного этапа эволюции Вселенной, возможности преобразовать ее на основе нового закона – **закона безответного действия** (божественного **закона Любви**), как безвозмездной отдачи своего на благо окружающей природе и людям, постепенно дополняя или заменяя им прежний закон ответного обратного действия. Собственно для этого Человек и создан Творцом.

Здесь мы не будем затрагивать вопрос о существовании в духовной сфере разумных существ – ангелов и об их отношениях с материальным миром и с Человеком.

Но даже и с помощью только «материальных средств» Человек может проникать достаточно глубоко в тонкие материальные миры. Методами естествознания доказано, что мысль материальна, хотя и существует в области очень тонких структур. А это значит, что, несмотря на ее слабую «грубую» энергетику мы потенциально обладаем способностью с помощью мысли очень сильно воздействовать из тонких уровней на наш вещественно-полевой мир, и возможно, также нетехногенным способом. Но это для нас Творцом пока закрыто из-за нашей духовной незрелости, а значит и опасности катастрофического разрушающего воздействия как на окружающий нас мир, так и далеко за пределы ареала нашего нынешнего обитания на Земле.

Многие разумные (но бездуховные) формы жизни в настоящее время имеют по сравнению с нами несравненно большие возможности проникать вглубь тонких структур и воздействовать на мир материи как техногенными, так и иными пока неизвестными нам способами.

Но по Великому Замыслу Бога Творца только Человек на основе законов веры и любви станет бессмертным творящим началом («И Я даю им жизнь вечную...» [2; Ин, 10:28]) на втором бесконечном во времени этапе духовной эволюции Вселенной, ведь Христос сказал нам: «...благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» [2; Мф, 25:34]. Ведь сейчас две части Мироздания – Вселенная (Материальный Мир) и Духовная область (Духовный Мир) практически не взаимодействуют друг с другом из-за несоизмеримо большой разницы, соответственно, грубости и тонкости их состояний, существуя и развиваясь по собственным законам. И только в Человеке определенным таинством Творец соединил эти два Начала – нашу душу с многоуровневым вещественно – полевым материальным телом.

Поэтому только Человек сможет и должен выполнять предназначенную ему великую миссию – наполнять и видоизменять Вселенную духовным содержанием, дополняя и заменяя законы Материального Мира законами Мира Духовного. Начнется этот процесс на Земле и будет вместе с нами распространяться по всей Вселенной. И нетехногенные возможности духовного Человека – творца будут практически безграничными.

Но уникальное в Мироздании соединение в Человеке двух этих Начал породило начальную неустойчивость существования их комбинации. Слияние двух качественно различных чувственных миров – духовного и природного, привело к тому, что последний от «вливания» духовного катализатора многократно умножился. Отчего наш эгоизм, являющийся в живом мире планеты рациональным инстинктом самосохранения, также возрос настолько, что значительно превысил допустимый предел гармоничного существования с окружающей природой. Все это в сочетании с нашей естественной начальной духовной незрелостью породило большие сложности и в существовании и в духовном развитии Человека на первоначальном этапе его пребывания на Земле.

Поэтому сначала нам нужно будет пройти неизбежный очень сложный, тяжелый (и трагический) путь духовного становления («...потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» [2; Мф, 7:14]; «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...» [2; Мф, 7:14]) до минимально необходимого уровня, когда мы станем абсолютно невредоносными – безгрешными («и обратитесь, чтобы

загладились грехи ваши...» [2; Деян, 3:19]. И сбудется это тогда, когда и наш чудовищно гипертрофированный природно-чувственный эгоизм и подчиненное ему наше сознание будут взяты под контроль нашим развивающимся под опекой Отца духовно-чувственным миром («...Ибо ... Царствие Божие внутрь вас есть.» [2; Лк, 17:21]; «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.» [2; Мф, 5:48]).

И сделать это может только сам, имеющий свободу выбора Человек, получая от Слова Божьего необходимые знания о законах духовного развития и практические подсказки по их применению, и от Бога Творца в молитвенном общении с Ним необходимые духовные силы.

«Просите, и дано будет вам...».

Вместо заключения. Автор сознательно не привел сопоставительный анализ трудов по данной проблеме многочисленных мыслителей – религиозных деятелей и духовных наставников, философов – идеалистов и материалистов, сторонников диалектики и метафизики, тех, кто получил определенные откровения и прочих. Если статью прочтет специалист, то он без труда сопоставит и сравнит с ними содержание статьи. А для неискушенного читателя, интересующегося данной темой, приведен список не слишком «занаученной» литературы, ознакомившись с которой он также сможет критически оценить данную работу. И тем и другим автор будет признателен за отзывы о ней.

Понятно также, что для традиционно и искренне верующего человека изложенная мировоззренческая концепция может и не представлять особого интереса, поскольку никакие философские размышления на основе ограниченного разума не могут заменить знаний Откровения, данного людям через Божественное Слово.

Библиографический список

1. **Гачів**, Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачів. – М., 2007.
2. Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1994.
3. Вивекананда С. Философия йоги. – М., 2003.
4. **Капышев**, А.Б., Колчигин С. Ю. Философия грядущего. Истинный Путь Человека / А.Б. Капышев, С.Ю. Колчигин. – М.: Белые альвы, 2006.
5. **Плыкин**, В.Д. «В начале было Слово» или след на воде / В.Д. Плыкин. – Ижевск, 2000.
6. **Бердяев**, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М., 1997.
7. **Блаватская**, Е.П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии / Е.П. Блаватская. – Рига, 1937.
8. **Антомонов**, Ю.Г. Размышления об эволюции материи / Ю.Г. Антомонов. – М., 1976.
9. Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Дух. Душа. Тело. – М., 1993.
10. **Вайнберг**, С. Первые три минуты: Современный взгляд на происхождение Вселенной / С. Вайнберг. – М., 1981.
11. **Вернадский**, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1988.
12. **Гроф**, С. За пределами мозга / С. Гроф. – М., 1993.
13. **Девис**, П. Суперсила: Поиски единой теории природы / П. Девис. – М., 1989.
14. **Дугин**, А. Пути абсолюта / А. Дугин. – М., 1991.
15. Интегральная йога Шри Ауробиндо. М., 1992.
16. **Казначеев**, В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения / В.П. казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск, 1991.
17. Космическое сознание. – М., 1995.
18. **Мегре** В. Звонящий кедр. Анастасия. / В. Мегре. – М., 1996.
19. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М., 1987.
20. **Честертон**. Вечный Человек. – М., 1991.
21. Шри Ауробиндо и Мать. Духовная эволюция человека. – Пондичерри, 1975.
22. **Шри Ауробиндо**. Суперментальное проявление на Земле. Перерождение и карма – Ауробиндо Шри. – Киев, 1993.
23. **Штейнер**, Р. Акаша хроника. История происхождения мира и человека / Р. Штейнер. – М., 1912.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327.3

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Ассистент кафедры философии, социологии и истории Е. М. Гурина.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: anteia25@mail.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

Assistant of Philosophy, Sociology and History Chair E. M. Gurina.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: anteia25@mail.ru

Е. М. Гурина

ПРАКТИКА УЧАСТИЯ НПО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА РОССИИ

В данной статье рассматриваются роль, которую начали играть НПО в современной внешней политике государства, особенно роль НПО в политике формирования благоприятного политического имиджа государства. Рассматриваются проблемы формирования положительного политического имиджа государства и его роли в достижении конкурентоспособности страны. Анализируется практика участия НПО в формировании политического имиджа как любой страны, так и особенности этого процесса в России.

Ключевые слова: НПО (неправительственные организации), третий сектор, глобализационные процессы, внешняя политика государства, конкурентоспособность государства, формирование политического имиджа государства.

E. M. Gurina

PRACTICE NGO PARTICIPATION IN THE FORMATION OF RUSSIAN POLITICAL IMAGE

The article describes the role that NGOs have begun to play in the modern foreign state policy, especially the role of NGOs in the policy of creating a favorable political image of the state. The problems of creating a positive political image of the state and its role in achieving the country's competitiveness are being considered. The practice of NGOs participation in shaping of a country's political image are being analyzed, as well as the features of this process in Russia.

Key words: NGOs (nongovernmental organizations), the third sector, globalization processes, state foreign policy, state competitiveness, creating the state political image.

За последние несколько десятилетий в контексте геокультурной и геостратегической парадигмы развития мира в эпоху глобализации четко обозначился процесс формирования политического имиджа в мировой и национальной политике.

Политический имидж зачастую рассматривают как эффективную форму представления государства как для своих граждан, так и на международной арене. Политический имидж государства представляет собой «уникальное политическое предложение», оформленное для успешной «продажи» зарубежной и отечественной аудитории [1. С.56-59].

Политический имидж государства представляет собой феномен, полный парадоксов:

- имидж создается годами, рушится – в одно мгновение;
- непоправимый урон имиджу может быть нанесен одним человеком, чтобы улучшить его, в некоторых случаях недостаточно усилий и целой нации;
- имидж не имеет временных или эпохальных границ;

- разрушить имидж не стоит никаких финансовых затрат, создать эффективный имидж – процесс дорогостоящий;
- негативный имидж имеет большее воздействие во времени и пространстве, чем имидж позитивный;
- международный имидж более подвержен действию сложившихся стереотипов, чем динамике происходящих процессов [2. Р. 103].

Имидж государства выступает в качестве системно-корпоративного образа и зависит от национальных интересов и ценностей, этнических и культурных особенностей, традиций, организационной структуры государства, распределения функций между различными органами власти, динамики институтов, путей формирования официальной системы ценностей и идеологии, социальной эффективности права, роли групп в политике, политического поведения масс и ряда других аспектов [3. С. 56-59].

Политический имидж способен формировать экономический потенциал страны, он влияет на торговлю с другими государствами, увеличивает приток инвестиций в страну, помогает отечественным производителям увеличить свой конкурентный потенциал.

Политический имидж также способен существенно повлиять на конкурентоспособность государства – причем как в лучшую, так и в худшую сторону, если имидж сформирован неграмотно. Формирование грамотного положительного имиджа является достаточно сложной задачей, которая требует правильного совмещения различных характеристик страны, чтобы конечный продукт – положительный конкурентоспособный политический имидж государства – был продуктивен, конкурентоспособен, а следовательно приносил пользу государству.

Однако без привлечения общества в государственную систему сейчас решать социальные и политические проблемы стало практически невозможно. Следовательно, необходимо перераспределение тех полномочий, которые раньше были свойственны только государству. Важная роль в этом здесь отводится институтам гражданского общества, неправительственным или некоммерческим, негосударственным организациям (НПО-системам). Системные и институциональные изменения в национальных и транснациональных общественных структурах и усиление роли и влияния этих структур в международной сфере актуализировали необходимость научного обоснования движущих сил и деятельности этих субъектов внешнеполитических процессов в глобальном пространстве современной внешней политики [4. С. 3].

НПО приобретают особый политический вес как в отдельном суверенном государстве, так и в международных масштабах. Роль фактора неправительственных организаций в политическом процессе становится все более значимой, возрастает стратегическая функция НПО как субъекта политики и важного элемента политической системы [5. С. 3].

НПО стали субъектами социального и политического действия и взаимодействия, они могут сплотить граждан для обсуждения или решения важных для них проблем, а следовательно они стали важным этапом для формирования гражданского общества. Они выражают и сплачивают интересы практически всех социальных групп, и способны представить их в правительственных структурах. Кроме того, НПО представляют собой, как правило, надежный элемент «обратной связи» между гражданами и органами власти, при наличии которых политический режим получает объективные данные об эффективности управленческих решений и ответной реакции на них населения [6. С. 219-226]. Работа большинства НПО доказала их выгодные стороны в сравнении с большинством правительственных органов: они мобильны, умеют гибко реагировать, знают о положении дел на местном уровне, обладают инициативой, способны быстро отреагировать на перемены и изменения.

Сущность НПО-систем в том, чтобы быть по форме частным образованием, но по цели – общественным. В этом отражается и субъектно-ролевая функция НПО-сети, которая была призвана «стать эффективным катализатором для выработки новых подходов к развитию

общества», чтобы способствовать активизации человеческого фактора, содействовать прогрессу его самостоятельности, причастности и ответственности по отношению к современным вызовам и угрозам [7]. Как следствие, начинаются основательные изменения в политической системе и ее институтах, так как из-за сотрудничества НПО с органами государственной власти для осуществления гражданских инициатив, НПО начали подменять органы государственной власти и политические партии.

Однако следует в деятельности НПО отметить и следующую специфическую особенность: она может носить неоднозначный характер, так как существует огромное количество одновременно существующих НПО, их деятельность слишком многообразна, и как следовательно, неупорядочена. Из-за этого появляется их неоправданная конкуренция, соперничество с органами государственной власти, а последнее может серьезно дестабилизировать политическую систему государства. Некоторые исследователи даже стали трактовать НПО не столько как инструмент, сколько как автономную движущую силу социальных перемен. Работа НПО так значительно влияет на политическую систему мира, что сами политические отношения в мире начинают изменяться. Мировой опыт показывает, что создание ясных, четко прописанных, прозрачных, эффективно работающих отношений между государством и общественным сектором приводит к вовлечению населения в процесс создания и развития гражданского общества, участию в разработке и реализации общественных и социальных инициатив, выстраиванию более тесных контактов и принципов обратной связи по отношению к органам власти. [8. С. 219-232].

Исследователи выдвигают несколько вариантов развития отношений между российским государством и НПО-сектором, с последующей трансформацией последнего.

1. для политики «большого» государства, которым позиционирует себе Россия прогнозировано свойственное ей сворачивание количества и деятельности НПО, когда они фактически лишаются всякой государственной поддержки. При этом исключается возможность их конкуренции с государственными учреждениями, а все вакантные общественные ресурсы реализуются лишь в рамках государственных структур. В общих чертах Россия сейчас выполняет именно этот сценарий.

2. для политики «малого» государства свойственны обратные явления: приватизация большого числа государственных учреждений, передача негосударственным учреждениям, то есть НПО-сектору всей ответственности за производство общественных благ. В данной концепции государство становится лишь экономическим донором, сохраняя только фискальные функции, такие как распределение и контроль за использованием средств. Этот сценарий наиболее благоприятен для неправительственного сектора, однако он имеет и свои негативные последствия: напряженность на рынке труда из-за сокращения рабочих мест в государственном секторе, крах системы соцобеспечения, так как пока НПО не имеют достаточно опыта и профессионализма для деятельности в этой сфере, а для восстановления прежнего уровня соцобеспечения понадобится несколько лет.

3. этот негативный сценарий говорит о следующих последствиях неструктурированной и непродуманной государственной политики по отношению к НПО: сектор НПО может встроиться в «теневую» экономику, приспособлен к интересам только частного предпринимательства, а не общества в целом. Следовательно, польза для общества фактически нивелируется, эффективность расходования средств падает, НПО-сектор при таком раскладе «тормозит» развитие здоровой, эффективной экономики.

4. последний сценарий свойственен и активно и продуктивно развивается в большинстве европейских стран, он предусматривает быстрое развитие НПО-сектора, но лишь в выгодных обществу сферах. Цель государства – развитие данного сектора. Он развивается и расширяется за счет равноправного доступа к госресурсам и стимулирования инвестиций предпринимательского сектора в НПО. При таком сценарии эффективность использования госбюджета возрастает, а активность государства по содержанию сферы услуг падает, высвобождая дополнительные ресурсы.

Последний сценарий кажется наиболее благоприятным для любой страны, в том числе и для России, ведь это эффективный способ развития НПО, высвобождения госресурсов, активного участия общества в жизни государства, а, следовательно, формирования и дальнейшего эффективного развития гражданского общества.

Но почему же в России в настоящее время осуществляется первый сценарий развития НПО-сектора?

Общемировой тенденцией второй половины прошлого века, после II Мировой Войны, стало появление большого количества НПО, особенно правозащитных. Их активный рост продемонстрировал, что должен быть установлен приоритет прав и свобод каждого отдельного гражданина при необходимости создания и последующей работы общественных структур, которые стали бы выражать интересы общества и связывать общество и правящую элиту. В России же, первые действительно неправительственные организации появились в 1988-1989 гг.

В России в начале 90-х гг. прошлого века развивался стихийный, один из худших вариантов формирования политики государства с НПО, для которого характерны стихийность, непредсказуемость, отсутствие какой-либо стратегии, непродуманность реакций на любые действия сектора НПО. Также для этого, весьма значимого периода характерно то, что население страны не рассматривалось ее руководством как основной ресурс для достижения политической и экономической стабилизации положения в стране и как активный участник реформ. Это и стало первым ошибочным шагом на пути формирования эффективного НПО-сектора. Подавляющая часть россиян утратили уверенность в завтрашнем дне, потеряли свой социальный статус, а данные государством свободы не смогли это компенсировать. Как следствие, большинство граждан ощутили «социальную заброшенность» и как никогда нуждались в поддержке со стороны государства.

Однако активное и наиболее предприимчивое меньшинство граждан смогли приспособиться к новым условиям, ушли в частный сектор, политику, стали госслужащими. Более того, некоторые из них, с задатками лидеров и социальных реформаторов начали проявлять некоммерческие инициативы. Именно эти граждане и их инициативы начали формировать в России так называемый третий сектор, некоммерческий и неправительственный, который был вынужден и чьим призванием стало заполнение в государственной системе социального вакуума. Именно эти идеи и гражданские инициативы были особо привержены идеям демократии, неразрывности свободы и ответственности, и были способны достигать общественно значимые цели.

К настоящему времени НПО перестали быть единичными инициативами и стали достаточно массовыми общественными движениями. По данным Госкомстата, количество некоммерческих организаций всех организационно-правовых форм составило на 1 января 2000 года почти 485 тысяч, из них НПО было зафиксировано примерно 275 тысяч. К 2003г. это число достигло 570 тысяч, однако последние данные весьма примерны, так как во многом здесь приходится полагаться не на отсутствующие официальные, а на вторичные источники.

На сегодняшний день сектор НПО – достаточно мощная система, которая каждый год увеличивает человеческие, финансовые, организационные ресурсы и потенциал гражданского действия.

Однако проблемы, которые испытывает НПО-сектор сейчас, практически те же, что и 20 лет назад: отсутствие четкой и продуманной стратегии и не использование постоянно растущего потенциала этого сектора.

Это происходит потому, что госвласть рассматривает НПО как неквалифицированных и ненужных помощников, способных выполнять лишь мелкую и не очень важную работу в социальной сфере. Как следствие, их ресурсы и возможности практически не учитываются при разработке государственной социально-экономической политики, формирования

гражданского общества в России, в защите прав человека, становлении правового государства и снижении соцнапряженности.

Общественная, неэкономическая ценность НПО незамечена государством, что уже косвенно, достаточно значимо влияет на политический имидж нашей страны на международной арене.

Как следствие этой недооцененности – снижается эффективность использования экономических, политических и организационных ресурсов государства, увеличивается нагрузка на все его «органы», происходит уменьшение количества частных поступлений в третий сектор, обслуживание сектором частных, а не государственных и общественных интересов.

Как уже говорилось выше, точное НПО в российском пространстве сложно измерить. По некоторым данным (в данном случае по данным Министерства Юстиции) к 2007г. число НПО снизилось до 216 тысяч. Уменьшение или увеличение количества НПО в стране позволяет говорить либо о развитии демократических институтов страны либо об их деградации, что, естественно, соответствующим образом влияет на политический имидж страны как внутри ее, так и вне.

Работа НПО всегда связана с процессами демократизации и удовлетворением разнообразных общественных интересов. А то общество, которое находится в сильной зависимости от правящей элиты государства, может не развиваться, а лишь самосохраняться, не имея достаточных ресурсов для достижения минимальных благ, а так же возможностей для дальнейшего развития.

Характеристикой современного состояния отношений власти с обществом является контроль за институтами гражданского общества, в том числе через регулирование деятельности НПО. Особенно это затрагивает правозащитные организации, и особенно те из них, которые настроены на критику правящей элиты. Таким образом, действуя в российском политическом пространстве, НПО не столько выполняют свои прямые функции, сколько борются за свое выживание и противостоят различным бюрократическим препонам. Естественно, особенно в случае с международными неправительственными организациями, которые отчетны не только нашему правительству, но и публикуют результаты своей деятельности в общемировом пространстве, это крайне негативно влияет на политический имидж государства на международной арене.

Не ищущее выгоды в работе с НПО, российское правительство не контактирует с ними без крайне на то необходимости и рассматривает НПО как угрозу своему суверенитету, (что является естественным итогом глобализации и работы НПО в любой стране, и о чем уже говорилось ранее). Несмотря на это государственные структуры так или иначе контролируются как населением, так и мировым сообществом через отработанные механизмы (хотя бы санкции ООН в случае крайней необходимости), которые все-таки позволяют НПО реализовывать свои интересы в допустимом правительством объеме. Большинство НПО как раз стремятся расширить свои возможности для более глубокой и продуктивной работы, которая сможет изменить в положительную социальную ситуацию в стране.

Мониторинг и просвещение – вот основная роль, которую играют НПО в решении российских проблем. Причем именно мониторинг и транслирование его результатов вовне страны играет весьма важную роль в формировании политического имиджа России на международной арене.

В России НПО в своей работе сталкиваются такими проблемами, которые, с одной стороны мешают им достигать поставленных целей, но с другой стороны расширяют потенциал и сферу их деятельности: борьба с правонарушениями, отстаивание свободы слова и т.д.

Сложно говорить о тех радикальных мерах, которые могут предпринять НПО, чтобы действительно в полном объеме брать на себя традиционно государственные функции в

определенных сферах жизни общества, особенно учитывая то значительное неравенство ресурсов между НПО и государством. Следовательно, отношения НПО и власти характеризуются рядом острых и неразрешенных за последние десятилетия проблем. Это можно объяснить особенностями российской культуры и менталитета, а так же прямому противодействию госаппарата гражданскому обществу в целом и НПО в частности.

Однако схожие проблемы существуют во многих странах, и позиция государств рознится в отношениях с НПО, и это отличия достаточно ярко представлены в законодательстве стран. Следовательно, надо обратить внимание на российскую законодательную базу.

Правовую основу деятельности НПО в России в основном составляют Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и Федеральный закон «О некоммерческих организациях». Значительны так же Федеральные законы «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций» и др. Для сохранения текущих позиций в данном секторе, особенно для контроля над финансовыми потоками законодатели ужесточают существующие нормативно-правовых актов, особенно те из них, которые позволяют государственным структурам еще более жестко контролировать НПО и гражданские инициативы.

Также существует весьма занятая тонкость отношений НПО и государства: когда НПО выполняет часть госфункций, государство может преподнести достигнутые положительные результаты как свое достижение, так как эта работы находится в государственной сфере компетенции.

Типично российской проблемой продвижения положительного политического имиджа страны на международной арене является то, что властные структуры склонны позиционировать большинство НПО в качестве иностранных шпионов, которые финансируются «врагами государства» с целью подрыва госстроя. Учитывая трансляцию этих позиций не только внутрь, так и вовне страны, причем не только государством, но и самими НПО, это создает крайне негативный политический имидж государства, заикленный на образе «врага» и заговорах, что, естественно, сказывается на образе благонадежности и конкурентоспособности страны.

Такое сочетание амбиций великой державы с реальными действиями правительства создает значительные сложности с трансляцией положительного политического образа страны через неправительственные структуры, не говоря уже о международных НПО, которые мгновенно в глазах большей части общества становятся если не «шпионами», то, как минимум, субъектами, которые действуют не в интересах российского населения.

Роль неправительственных организаций на современном этапе развития российского общества сложно переоценить. Однако характер власти и некоторая пассивность общества вызывает такие проблемы, которые могут быть решены только при помощи гражданских структур, особенно НПО. Развитие НПО в России необходимо для дальнейшего развития гражданского общества, решения социальных проблем, нормализации ситуации в области прав человека. Решение всех этих проблем вместе с НПО само по себе начнет менять политический имидж России в положительную сторону.

Тем более, что современный мир с развитием глобализации, международной торговли и отношений, информационных технологий – все это дает обществу и его структурам огромные возможности для получения и распространения информации о стране вовне. Сейчас практически исчезла возможность обособления государства от остального мира, и, следовательно, практически исчезла возможность что-либо утаить внутри страны, что и дает НПО уникальную возможность формирование политического имиджа государства.

Заявления правительства об ориентации на демократизацию, модернизацию, построение правового государства уже в некоторой степени формируют имидж государства, но этот имидж должен быть не провозглашаемым, а реальным, ведь только тогда он станет

действенным. И в том, чтобы он стал реальным, осуществление социальных задач и чтобы мировое сообщество узнало о положительных сдвигах внутри страны – и есть цель работы НПО. Именно это и будет формировать политический имидж России.

Пока же, несмотря на все заявления правительства, в рейтингах свободы слова, печати и др. Россия всегда находится на низших позициях в окружении стран Африки и Латинской Америки.

Это говорит о необходимости развития НПО в России, которые одновременно решили бы две стратегические задачи для нашей страны: во-первых, это позволило бы государству реализовать свои политические амбиции, а во-вторых, изменило бы политический имидж страны в лучшую сторону.

Учитывая все это, можно заключить, что, несмотря на все проблемы, которые есть у НПО и российского правительства, у сектора-НПО есть определенный потенциал развития, который поможет им не только решить социальные задачи, но и влиять на процесс формирования положительного политического имиджа России. И этот потенциал можно реализовать только при грамотной и стратегически продуманной политике государства, смягчении бюрократических преград со стороны государства, а так же установление и укрепление надежных связей с общественностью со стороны НПО.

Библиографический список

1. **Девлеканова, К.А.** Конкурентоспособный политический имидж современного государства / К.А. Девлеканова // Вестник Беларус. джярж. ун-та. Серия 3, Гісторія, Філасофія, Псіхалогія, Паліталогія, Сацыялогія, Эканоміка, Права. — 2010. — №3. — 196 с.
2. **Bashkurti, L.** Identity Image Diplomacy, Kumanovë, Ameti Sevistn, 2007. 281p.
3. Девлеканова К.А. Конкурентоспособный политический имидж современного государства / К.А. Девлеканова // Вестник Беларус. джярж. ун-та. Серия 3, Гісторія, Філасофія, Псіхалогія, Паліталогія, Сацыялогія, Эканоміка, Права. — 2010. — №3. — 196 с.
4. **Сухарев, А.И.** Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук.— М., 2011. — 47 с.
5. **Нечаев, Д. Н.** Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: Сравнительный анализ: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Орел, 2005. — 46 с.
6. **Андреева, О.С.** Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика.— 2010.— №13. С.219-226.
7. Сектор НПО — проблемы субъектности, критериев и классификации (западная методологическая модель) [Электронный ресурс] / А.И. Сухарев // Россотрудничество. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusintercenter.ru/?lang=ru&text=95>
8. **Горный, М.Б.** Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. — 2010. — Т. 9.— № 2.— С. 219-232.

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ PEDAGOGY AND EDUCATION

УДК 378

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

Л. И. Маслихова.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

L. I. Maslikhova.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru

Л. И. Маслихова

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются проблемы организации самостоятельной работы студентов на современном этапе образования. Рассматриваются мотивация, структура и методические основы самостоятельной работы. Дается описание ее форм и видов, а также способов контроля.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, мотивация, познавательная активность, учебная деятельность, контроль, самоконтроль.

L. I. Maslikhova

STUDENTS INDEPENDENT WORK ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL ACTIVITY

The article analyzes the problems of students independent work organization at the present stage of education. The motivation, structure and methodological foundations of independent work are being discussed. A description of the forms and shapes, as well as control methods is being given.

Keywords: students independent work, motivation, cognitive activity, educational activity, control, self-control.

Одной из важнейших стратегических задач современной системы образования является формирование профессиональной компетентности будущих специалистов.

Общество предъявляет высокие требования к уровню подготовки специалиста, к профессиональным навыкам, способности принимать самостоятельные решения, умению выбирать в значительном объеме информацию, нужную для поставленной задачи, и обрабатывать ее. При стремительном увеличении объема информации наиболее актуальной становится задача овладения учащимися способами самостоятельного усвоения знаний. В связи с этим меняются и цели образования. На первый план выдвигается формирование и развитие учебной деятельности и наделение учащихся не только предметными, но и общеучебными интеллектуальными умениями, которые обеспечивают самостоятельное овладение знаниями в любых отраслях науки, по любому предмету.

Целью современного образования является полное достижение развития тех способностей личности, которые нужны ей и обществу. Поэтому главная задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студенту стать свободной, творческой и самостоятельной личностью. Самостоятельность становится качеством личности, что

обеспечивает необходимую предпосылку для самоуправления своим поведением [1].

Существует множество определений понятия самостоятельной работы студентов, но, по сути, они сводятся к тому, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под методическим и научным руководством и контролем со стороны преподавателя. Самостоятельная работа рассматривается как высшая форма учебной деятельности, которая носит интегральный характер и, по сути, есть форма самообразования, т.е. самостоятельная работа (СРС) – это особая форма обучения, выполнение которой требует творческого подхода и умения получать знания самостоятельно. В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, а также система отслеживания результатов не в полной мере исследованы в педагогической теории в контексте модернизации образования [2].

Одной из проблем, в организации учебного процесса является проблема активизации самостоятельной работы. При этом под активизацией понимается не простое увеличение объема, выражающееся в количестве времени. Задача состоит в том, чтобы повысить эффективность самостоятельной работы в достижении качественно новых целей образования [3].

Основным стимулом для самостоятельной работы студентов (как, впрочем, и любой деятельности) является серьезная и устойчивая мотивация. При этом мотивация рассматривается как совокупность факторов, стимулирующих и побуждающих человека к совершению какого-либо действия в рамках определенной деятельности. Мотивация выполняет три регулирующие функции по отношению к действию:

- Побуждающую, то есть дающую двигательный импульс или мотив для того, чтобы личность начала действовать.
- Смыслообразующую, то есть придающую деятельности глубокий личностный смысл.
- Организующую, то есть опирающуюся на целеполагание, когда осознанные мотивы превращаются в мотивы-цели. Именно такая мотивационная иерархия лежит в основе познавательной самостоятельности, формирование которой должно стать сутью образовательного процесса.

Познавательная активность, а, следовательно, способность к самообразованию у одних студентов носит генезисный характер, у других эти качества нужно формировать через такую организацию учебного процесса, когда самостоятельная работа становится ключевым звеном. Цель заключается в том, чтобы «научить студентов учиться». Другими словами главная задача каждого педагога и образовательного процесса в целом состоит в том, чтобы научить студента самостоятельно использовать свой интеллектуальный, психологический, творческий и мотивационный ресурс, а не уличать его в незнании фактического материала. Необходимо помочь студенту перейти от «формального» мотива (например, выучить материал, чтобы не получить неудовлетворительную оценку) до вполне осознанной самостоятельной познавательной деятельности (например, студент ставит цель совершенствования профессионально, чтобы обеспечить себе преимущества на высококонкурентном рынке труда) [4].

Структурно самостоятельную работу студента можно разделить на две части:

- 1) организуемая преподавателем и четко описываемая в учебно-методическом комплексе;
- 2) самостоятельная работа, которую студент организует по своему усмотрению, без непосредственного контроля со стороны преподавателя.

Методологической основой самостоятельной работы студентов является деятельностный подход, когда цели обучения ориентированы на формирование умений решать не только типовые, но и нетиповые задачи, когда студент должен проявить творческую активность, инициативу, знания, умения и навыки, полученные при изучении конкретной дисциплины.

Методическое обеспечение самостоятельной работы предусматривает: перечень тематики самостоятельного изучения, наличие учебной, научной и справочной литературы по данным темам, формулировку задач и целей самостоятельной работы, наличие инструкций и методических указаний по работе с данной тематикой. Задания должны соответствовать задачам изучения курса и целям формирования профессионала. На младших курсах СРС ставит своей целью расширение и закрепление знаний, приобретаемых студентом на традиционных формах занятий. На старших курсах СРС должна способствовать развитию творческого потенциала студента.

Методические пособия по организации СРС выполняют направляющую роль. В них должно быть подробное описание предлагаемых видов СРС, описание конкретных заданий, требований к отчетному материалу по каждому разделу курса, а также - сроки их выполнения; библиографические справки на источники информации и справочный материал, формы отчетности, способы контроля и критерии оценки. Кроме того, они должны указывать – в какой последовательности следует изучать материал дисциплины, обращать внимание на особенности изучения отдельных тем и разделов, помогать отбирать наиболее важные и необходимые сведения из учебных пособий, а также давать объяснения вопросам программы курса, которые обычно вызывают затруднения. При этом преподавателю необходимо учитывать следующие моменты:

- Не следует перегружать студентов творческими заданиями.
- Чередовать творческую работу на занятиях с заданиями во внеаудиторное время.
- Давать студентам четкий инструктаж по выполнению самостоятельных заданий: - цель задания; условия выполнения; объем; сроки; требования к оформлению.
- Осуществлять текущий учет и контроль за самостоятельной работой.
- Давать оценку обобщать уровень усвоения навыков самостоятельной, творческой работы.

Успех от совместной деятельности обучающего и учащегося во многом зависит от выбора оптимальных форм и видов занятий для организации самостоятельной работы

Формы самостоятельной работы студентов:

- Конспектирование.
- Реферирование литературы.
- Аннотирование книг, статей.
- Выполнение заданий поисково-исследовательского характера.
- Углубленный анализ научно-методической литературы.
- Работа с лекционным материалом: проработка конспекта лекций, работа на полях конспекта с терминами, дополнение конспекта материалами из рекомендованной литературы.
- Участие в работе семинара: подготовка сообщений, докладов, заданий.
- Научно-исследовательская работа.
- Контрольная работа в письменном виде.
- Выполнение заданий по сбору материала во время практики.

Виды самостоятельной работы:

- познавательная деятельность во время основных аудиторных занятий;
- самостоятельная работа в компьютерных классах под контролем преподавателя в форме плановых консультаций;
- внеаудиторная самостоятельная работа студентов по выполнению домашних заданий учебного и творческого характера (в том числе с электронными ресурсами);
- самостоятельное овладение студентами конкретных учебных модулей, предложенных для самостоятельного изучения;
- самостоятельная работа студентов по поиску материала, который может быть использован для написания рефератов, курсовых и квалификационных работ;

- учебно-исследовательская работа;
- научно-исследовательская работа;
- самостоятельная работа во время прохождения практик.

Выбирая оптимальные формы организации самостоятельной работы, преподаватель должен стремиться обеспечить максимальную мотивацию учения, точно определить объем задания и рассчитать оптимальное время на его выполнение с учетом индивидуальных возможностей каждого студента. Непосильный объем задания и чрезмерно завышенные требования резко снижают эффективность обучения

Самостоятельная работа студентов за весь учебный год должна регламентироваться общим графиком учебной работы по семестрам, предусматривающим выполнение индивидуальных заданий, рефератов, курсовых работ по всем дисциплинам.

Контроль за выполнением должен быть сугубо индивидуальным, при том, что задания могут быть комплексными.

Технология организации контроля самостоятельной работы студентов включает тщательный отбор средств контроля, определение его этапов, разработку индивидуальных форм контроля.

Оценка успешности студента может вестись в традиционной системе «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», либо по рейтинговой системе, основываясь на сумме набранных им в ходе самостоятельной работы баллов, за все виды СРС, включая итоговые аттестационные процедуры.

Эффективными формами контроля и активизации СРС в течении всего учебного семестра являются:

- Использование бально-рейтинговой оценки.
- Использование межсессионного контроля за качеством учебной работы студента.
- Тестирование. Экзаменационные тесты позволяют оценить уровень знания студентов в баллах. Оцениваемые тесты могут использоваться преподавателями как формы промежуточного и итогового контроля.

Кроме этого, может использоваться:

- выборочная проверка во время аудиторных занятий;
- составление аннотаций на прочитанный материал;
- составление схем, таблиц по прочитанному материалу;
- обзор литературы;
- реферирование литературы, представление рефератов;
- подготовка конспекта;
- включение вопросов на контрольных работах, на зачете, экзамене.

Не последнюю роль в эффективности самостоятельной работы играет самоконтроль. Самоконтроль – это способность студента по собственной инициативе критически оценивать свои действия. Степень сформированности механизма самоконтроля у студентов различна и во многом зависит от уровня владения предметом, от психологических особенностей студента. Механизм самоконтроля можно считать сформированным и оптимально функционирующим, если студент осуществляет учебные действия корректно и осознает это, либо он способен внести коррекцию в случае осознания ошибочности действия.

Таким образом, для обеспечения эффективности самостоятельной работы студентов необходимо:

- обоснование сочетания объемов аудиторной и самостоятельной работы;
- методически правильная организация работы студента в аудитории и вне ее;
- обеспечение студента необходимыми методическими материалами с целью превращения процесса самостоятельной работы в процесс творческий;
- использование методов активного обучения;

- контроль за организацией и ходом СРС и принятие мер, поощряющих студента за ее качественное выполнение, включая самоконтроль студента.
- обеспечение планами практических и лабораторных занятий, методическими разработками тем для самостоятельного изучения, списками специальной литературы.

В заключении следует вновь подчеркнуть, что активизировать самостоятельную работу в образовательном процессе значит значительно повысить ее роль в достижении новых образовательных целей, придав ей проблемный характер, мотивирующий субъектов на отношение к ней как к ведущему средству формирования учебной и профессиональной компетенции.

Библиографический список:

1. **Хакунова, Ф. П.** Проблемы организации самостоятельной работы студентов и школьников на современном этапе образования / Ф.П. Хакунова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. №1. С.153-158.
2. **Пичкова, Л.С.** Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций / Л.С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ. - М.: МГИМО –Университет, 2008.
3. **Зимняя, И.А.** Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд. доп., испр. и перераб. М.: Университетская книга: Логос, 2007. 384 с.
4. **Пичкова, Л.С.** Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций / Л.С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ. - М.: МГИМО –Университет, 2008.

УДК 378.001

Воронежский государственный университет.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений

В. Н. Морозова.

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;
e-mail: ipd.vsu@gmail.com*

Voronezh State University.

PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department

V. N. Morozova.

*Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: ipd.vsu@gmail.com*

В. Н. Морозова

СТРАТЕГИИ ВЫБОРА МОДЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА

В статье характеризуются основные модели реализации международных образовательных программ двойного диплома, освещаются наиболее значимые проблемы при подготовке программ и предлагаются возможные варианты решения, апробированные на факультете международных отношений ВГУ. Анализируя перспективы международных программ, автор отмечает, что их эффективность зависит от координационных усилий, способности и готовности вузов-партнеров идти на компромиссы, адаптируясь к трансформационным процессам в образовательном пространстве.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, международные образовательные программы, совместные программы, программы двойного диплома, академическая мобильность.

V. N. Morozova

CHOICE STRATEGIES OF REALIZATION MODELS CONCERNING INTERNATIONAL EDUCATIONAL DOUBLE DEGREE PROGRAMMES

The article characterizes the main realization models of international educational double degree programmes, illuminates the most important problems that occur while drafting the programmes and suggests the possible solution alternatives experienced by the International Relations Department of Voronezh State University. While analysing the prospects of international programmes, the author points out that their effectiveness depends on the coordinated efforts, ability and readiness of partner institutions to find the compromise during the adaptation to transformational processes in the sphere of education.

Key words: internationalization of higher education, international educational programmes, joint programmes, Double Degree programmes, academic mobility.

В условиях глобализирующегося мира интернационализация становится одним из важнейших приоритетов в стратегических планах развития высших учебных заведений. Это не столько дань моде, как может показаться на первый взгляд, сколько констатация факта, что взаимное рациональное использование потенциалов российских и зарубежных вузов позволит выпускать профессионалов, широко востребованных на отечественном и зарубежном рынках труда. Академическая мобильность в рамках международных программ становится тем самым трамплином, который помогает студентам в полной мере реализовать себя в различных образовательных системах без дополнительных затрат времени.

Прежде чем перейти к анализу реализации программ двойного диплома, следует определиться с терминологией. Под программами двойного диплома, как правило, понимаются «программы, основанные на сопоставимости и синхронизации образовательных программ университетов-партнёров и характеризующиеся принятием сторонами общих обязательств по таким вопросам, как определение целей программы, подготовка учебного плана, организация учебного процесса, присваиваемые квалификации» [1. С. 13].

В России преобладают программы двойного диплома по направлениям «менеджмент», «экономика», «информатика» в меньшей степени – «международные отношения», «филология». Так, результаты анкетирования российских вузов, проведенного в 2010 г., показали, что среди 239 программ двойных дипломов управленческо-экономические специальности составляют 45%, инженерные – 35%; гуманитарные науки («история» «юриспруденция», «филология», «международные отношения» – 14%, естественные науки («физика», «математика», «химия» и др.) – около 6% [1. С. 18]. Спустя четыре года ситуация не изменилась: по-прежнему лидируют «менеджмент» и «экономика», как на уровне бакалавриата, так и магистратуры.

Международные образовательные программы двойного диплома – это предмет гордости высшего учебного заведения и одновременно целый набор вызовов для него на всех этапах программы, начиная от подготовки и реализации и завершая постоянным мониторингом и корректированием уже апробированных схем. Уже давно не ставится вопрос, насколько необходимы данные программы, учитывая те преимущества, которые они предоставляют студентам, преподавателям и вузу в целом. Большой интерес вызывает поиск ответов, как минимизировать трудности, возникающие при подготовке международных программ. То есть, речь идет о стратегиях выбора моделей реализации международных образовательных программ двойного диплома.

Изначально многое зависит от того, какую именно цель определяет для себя факультет, разрабатывающий международную программу. Как правило, речь идет о повышении своего рейтинга для привлечения абитуриентов путем расширения количества реализуемых программ и улучшения качества преподавания. Параллельно ставка делается на расширения научного сотрудничества с зарубежными коллегами.

Во-вторых, выбор модели зависит от институциональных возможностей вуза, отсутствия или, напротив, наличия опыта международного сотрудничества, имеющейся материально-технической и кадровой базы. Но в любом случае следует четко понимать, что разработка – это длительный процесс, реализация – сложный и ответственный, корректировка – закономерный, координация – непрерывный.

Необходимо учитывать также ожидания студентов. Кроме опыта обучения в мультикультурной среде, они рассчитывают после получения диплома на престижную работу в совместных компаниях, карьерный рост или организацию свою бизнеса в профильных сферах.

Условия зачисления на международную программу двойного диплома, как правило, закрепляются в Договоре о реализации программы. Чаще всего практикуется поступление по результатам вступительных испытаний в домашний вуз и последующее номинирование в вуз-партнер. Это освобождает студента от необходимости дважды проходить конкурсные испытания. Уровень языковой подготовки проверяется при поступлении в домашний вуз.

Международные образовательные программы на уровне бакалавриата требуют более длительной предварительной подготовки и оставляют небольшую свободу для маневра. Дело в том, что достаточно сложно совместить российский и зарубежный учебные планы на протяжении четырех лет обучения, тем более создать единый учебный план.

Технические проблемы совмещения затрагивают целый ряд вопросов, одно перечисление которых займет немало места. В первую очередь следует отметить необходимость «довести» трудоемкость дисциплин в российских планах до 3-5 кредитов, как «веса» среднестатистические дисциплины в планах вуза-партнера. При этом российским вузам необходимо сохранить в учебном плане обязательные дисциплины из общеобразовательного стандарта, которые не всегда предусмотрены в зарубежных планах. Не в пользу российских вузов выглядит и соотношение часов самостоятельной и аудиторной работы в учебных планах.

В этих условиях выбор делается в пользу схемы «2+2» или «2+1,5» (два первых года обучения в домашнем вузе плюс два/полтора года обучения в зарубежном вузе» с последующей защитой выпускной бакалаврской работы в российском университете). Дисциплины, пройденные в вузе-партнере, подлежат перезачету. Как правило, в российских учебных планах они обозначаются в качестве элективных курсов.

Длительность пребывания обеспечивает навыки межкультурного общения, освоение профессиональных знаний и практического опыта в зарубежном вузе. В то же время студентам следует учитывать, что данные программы, ориентированные не на краткосрочное пребывание в вузе-партнере, требуют существенных финансовых затрат, покрывающих расходы на проживание, питание, медицинское страхование, проезд и др. Таким образом, если финансирование программы двойного диплома не обеспечивается в рамках грантовых проектов, расходы будут нести университет или студент – участник программы академической мобильности (последнее встречается чаще всего).

После получения российского диплома студенту выдается диплом бакалавра от вуза-партнера. Обладая бакалаврским дипломом, студент может поступать в магистратуру любого российского вуза и вуза страны, где был получен второй диплом, устроиться на работу по специальности без процедуры легализации документов о высшем образовании, которая потребовалась бы при наличии только российского диплома.

Существенным минусом программ на уровне бакалавриата является «разница» в предметах, которую российскому студенту нужно будет «перекрывать» после зарубежной стажировки. Данную проблему можно решить переводом студента на индивидуальный график обучения.

Российская образовательная система в настоящее время предоставляет выпускникам-бакалаврам широкие возможности выбора магистерских программ, не ограничивая переход в рамках смежных направлений. Западная система более жестко регламентирует требования к

бакалаврам, желающим получить магистерский диплом, не допуская переходы из различных направлений подготовки и тем самым суживая возможности междисциплинарных взаимодействий. Это изначально снижает количество участников международных магистерских программ, но приводит к тому, что на «входе» магистры уже обладают минимумом необходимых знаний.

Магистерские программы двойного диплома открываются чаще, чем бакалаврские. Двухгодичный план среднестатистической российской магистерской программы (весом 120 кредитов) более гибко «приспосабливается» к системе годичных (60 кредитов) или двухгодичных (120 кредитов) западных магистерских программ [подробнее см: 2. С. 47].

Чаще всего выбирается схема модульной подготовки, когда определенная часть программы реализуется по предварительной договоренности в одном из вузов консорциума. Модель предполагает единый учебный план и семестр/семестры для академического обмена студентами. Защита магистерских работ проходит в домашнем вузе с присутствием в составе Государственных аттестационных комиссий (ГАК) профессоров из вуза-партнера.

Разновидностью данной модели выступает вариант, при котором базовые дисциплины реализуются основным вузом, а дисциплины специализации (как правило, они сконцентрированы в одном семестре) осваиваются в вузах-партнерах.

Иная модель (назовем ее условно: модель «один к двум») подходит для сотрудничества с зарубежными вузами-партнерами, в которых реализуются годичные магистерские программы. Первый год иностранные студенты обучаются в домашнем вузе, там же защищают магистерскую диссертацию, а во время второго года «досдают» разницу в российском вузе. Прохождение производственной практики и защита магистерской диссертации, равно как и дисциплины первого года обучения подлежат перезачету в российском вузе. Российские студенты за первый год обучения в домашнем вузе проходят обязательные дисциплины образовательного стандарта и часть дисциплин из совместного с зарубежным вузом-партнером плана, которые впоследствии подлежат перезачету. Второй год российские студенты в иностранном вузе осваивают оставшиеся дисциплины совместного плана, которые акцептирует домашний вуз. По истечению года российские студенты защищают в домашнем вузе магистерскую диссертацию.

Для повышения качества подготовки можно установить процедуру соруководства по написанию магистерской диссертации. В этом случае научный руководитель от вуза-партнера координирует научно-исследовательскую работу студента во время семестра по обмену (третий семестр) и в заключительном четвертом семестре. При итоговой государственной аттестации, наряду с отзывом научного руководителя из домашнего вуза, учитывается характеристика зарубежного соруководителя.

Модель «один семестр-один вуз» подходит для вузов консорциума (из трех-четырёх партнеров) и предусматривает обучение в каждом из них в течение семестра с последующей выдачей совместного диплома. Как правило, консорциум объединяет европейские вузы. Российский вуз присоединяется в качестве ассоциированного члена с правом принимать у себя студентов на семестровое обучение.

Во всех моделях перечень обязательных дисциплин учебного плана, как правило определяется, зарубежным вузом, и российский вуз вынужден «подстраивать» свой учебный план под эти требования. Но накопленный опыт эффективного сотрудничества может позволить сторонам пойти по пути совместного обсуждения при разработке единого плана, когда каждая предложенная дисциплина подлежит обсуждению. Наиболее продуктивно это в условиях, когда международная программа создается «с нуля», не имея аналогов ни в одном из вузов-партнеров. Обратной стороной станет длительность согласования, многократные очные совещания рабочих групп. Но так создается учебный план, максимально устраивающий каждую из сторон.

Неразработанность нормативно-правовой базы для реализации программ двойного диплома является одной из ключевых проблем их функционирования [подробнее см.: 3. С. 10-17]. Основной, но не единственной...

О каких бы программах не шла речь – на уровне бакалавриата или магистратуры – следует учитывать, что разработка и введение их в учебный процесс в условиях недостаточной законодательной базы во многом зависит от личностного фактора, а именно от инициативы, готовности идти на встречу друг другу вузов-партнеров, что немыслимо без длительных контактов, апробированных хотя бы в рамках включенного обучения на один-два семестра.

Курирование программ двойного диплома целесообразнее осуществлять на двух уровнях: профессиональном и координационном. Общим руководством занимаются руководители программ от вузов-партнеров. А для координации академической мобильности в рамках программ двойного диплома имеет смысл специально выделить ответственного из отдела международного сотрудничества или даже создать отдельное управление, отвечающее за техническую реализацию программ двойного диплома.

Уже на этапе подготовки вузам-партнерам в организационном плане следует определиться, в какой форме будет выдан диплом выпускникам: национальные дипломы каждого университета, имеющие одинаковую юридическую силу; единый совместный документ о завершении программы, подписанный всеми членами консорциума или диплом государственного образца для «домашних» студентов и свидетельство о прохождении программы для иностранных студентов.

Заранее определяется квота на участников программ двойного диплома. В рамках двусторонних соглашений она, как правило, не превышает 10-15 человек. В настоящее время российские вузы оказываются в ситуации ассиметричной мобильности. Программы двойных дипломов для российских студентов выглядят более привлекательно, чем для иностранных студентов. Снять перекося без качественного преподавания, создания соответствующей материально-технической базы вуза, обеспечения комфортных условий проживания в студенческих общежитиях невозможно.

Непременным условием реализации программ двойного диплома является высокий уровень языковой подготовки, как со стороны студентов-участников, так и со стороны преподавателей, ведущих профессиональные дисциплины на иностранном языке, чаще всего английском. Поэтому, делая выбор в пользу программ двойного диплома, университет в целом и факультет, отвечающий за реализацию совместной программы в частности, должны быть изначально обеспечены квалифицированным профессорско-преподавательским составом или уже на предварительном этапе предпринять меры по стимулированию разработчиков курсов на иностранном языке. Полезными окажутся научно-методические семинары по методике преподавания дисциплин на иностранном языке.

Согласование содержательной части дисциплин совместной программы проводится во время краткосрочных стажировок преподавателей в вузы-партнеры или в онлайн-режиме. В рамках этой схемы находится проведение мастер-классов и тренингов для обмена опытом.

В качестве рекомендаций для российских вузов следует отметить преимущества интерактивных форм обучения в рамках совместной международной программы. На смену устаревшим способам ведения практических занятий по схеме «вопрос преподавателя – последовательный ответ двух-трех студентов» должны прийти дискуссионные круглые столы, работа в команде с последующей презентацией ответов, кейсовые способы обучения и др. Это позволяет развить такие качества у студентов, как умение четко формулировать цель и ставить задачи, способность брать на себя ответственность и принимать решения в интернациональной команде, предлагать новые идеи и объективно оценивать результаты своей деятельности. Все студенты, возвращающиеся с обучения в рамках программ двойных дипломов по направлению «экономика» или «менеджмент», отмечают практическую направленность занятий в зарубежных вузах, когда, наряду с теоретическими аспектами, они

участвуют в разработке реальных проектов под руководством действующих специалистов ведущих компаний. Тем самым восстанавливается связь между производством и обучением, между работодателями и вузом.

Каждая из моделей реализации совместных программ сталкивается с проблемой поиска единых критериев оценки знаний студентов. Как правило, зарубежные вузы ориентируются на письменные виды промежуточной и текущей аттестации с оценкой; в российских вузах чаще всего практикуется устный ответ на экзаменах или зачетах, тестовая форма преобладает только в текущем контроле. Решением проблемы представляется использование в российском вузе, если не экзамена с оценкой, то дифференцированного зачета по всем предметам совместной образовательной программы. Тесты закрытой формы (с фиксированными вариантами ответа, из которых нужно выбрать один правильный) можно чередовать с открытыми тестами, в которых формулировка варианта ответа предлагается самим студентом.

Комбинируя подходы европейских коллег к оцениванию знаний, технически можно предложить следующую схему: оценка «отлично» (90-100 %) соответствует оценке «1,0-1,3» в вузе партнере; «хорошо» (76-89 %) – «1,7-2,3»; «удовлетворительно» (50-75 %) – «2,7-4,0»; «неудовлетворительно» (0-49 %) – «5,0».

Программы двойного диплома подразумевают также непрерывное компьютерное обеспечение своего функционирования. Так, в рамках совместных программ зачастую предусмотрены он-лайн занятия. Процедура защиты выпускных квалификационных работ также происходит в режиме он-лайн.

Перед отделами международного сотрудничества, отвечающими за академическую мобильность в рамках программ двойного диплома, стоят свои задачи. Существенным элементом эффективного функционирования программ выступает информационное сопровождение, начиная от размещения на сайте сведений об условиях участия в программе, содержании курсов, завершая отзывами участников, сведениями о трудоустройстве выпускников.

Следует предусмотреть также проведение ориентационных программ перед семестром обучения, широко распространенных на Западе и слабо используемых для студентов семестровой академической мобильности в России. Обязательной частью данных программ представляется презентация студентами по обмену своего вуза, факультетов, направлений подготовки, возможностей совместной научной студенческой работы. Культурную программу можно дополнить вечерами национальной кухни или национального танца и т.д. Для более быстрой адаптации студентов к образовательной среде иностранного вуза необходимо поощрять систему студенческого «тьютерства», когда российские студенты оказывают помощь зарубежным студентам, знакомя их с правилами порядка, принятыми в российском вузе, консультируя по организационным вопросам учебного процесса и просто проводя экскурсии по городу.

Не провозглашая ее в качестве таковой, совместные международные программы выполняют значимую функцию. Интернациональный состав групп студентов и преподавателей как нельзя лучше способствует развитию толерантности, акцентируя внимание на том, что мир целостен и многообразен одновременно, что важны не национальные, религиозные, языковые или какие-либо другие различия, а те черты, каким мы можем и должны учиться друг у друга, чтобы лучше понимать реалии современности. Речь идет в целом о профессионализме, ответственности, терпимости к мнению других. Так формируется благоприятная среда международного общения.

В завершении хотелось бы предостеречь от ошибки – ставки на резкое увеличение количества программ двойного диплома, что называется «с нуля». Количество, не подкрепленное материально-технической и профессиональной базой, не перерастет в повышение качественной подготовки выпускников. «Распыление» сразу по нескольким направлениям, без предварительно накопленного потенциала сотрудничества, не позволит

эффективно реализовать программы, вызвав через определенное время разочарование у всех участников.

Другое дело, когда накоплен опыт международного сотрудничества в рамках включенного обучения, апробированы одна-две программы двойного диплома, состоялся первый выпуск и можно подводить промежуточные итоги. Это должно стать для факультетов вузов индикатором, что не следует останавливаться на достигнутом, а, напротив, нужно более активно предлагать имеющиеся модели сотрудничества новым вуз-партнерам, подключая их к имеющимся образовательным программам или открывая с ними аналогичные, а, возможно, и принципиально новые.

Библиографический список

1. Analysis of double degree programmes between EU and Russian heis: Final Report / Prepared by I. Sinyatkin, A. Mishin, E. Karpukhina. – (http://www.vstu.ru/files/webmaster/page/1958/analiz_programm_dvoynyh_diplomov_mez_hdu_es_i_rf.doc)
2. **Морозова, В.Н.** Совместные магистерские программы в образовательном процессе российских вузов (на примере факультета международных отношений ВГУ) / В. Н. Морозова // Международные отношения и инновационное обновление России: экономические и политические тенденции глобального и регионального развития. Сборник материалов международной научной конференции / [общ. ред. А. А. Слинко]. – Воронеж : ВГУ, 2012. – С. 47-50.
3. **Артамонова, Ю.Д.** Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук, Е. В. Караваева. — М. : КДУ, 2011. – 56 с.

Научное издание

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Воронежского государственного архитектурно-строительного
университета

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Выпуск 1 (3), 2014

Научный журнал

Подписано в печать 29.04.2014... Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч. изд. л. 15,5. Усл.-печ.л.15,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____